
Бегство от реальности Саймона Рейли
Анастасия Калямина
18+

Анастасия Калямина

Бегство от реальности Саймона Рейли

«Автор»
2024

Калямина А.

Бегство от реальности Саймона Рейли / А. Калямина — «Автор», 2024

Саймон обещал себе, что справится, постарается смириться и жить дальше. Только вот у него это совсем не получается. Наверное, потому, что он даже не пытается выбраться из болота уныния. Саймон научился притворяться спокойным, научился не реагировать на чужие слова... Но как жить с разъедающей пустотой в сердце, он не знает. Апатия слишком большая, и окружающие почти не вызывают никаких эмоций. Кто сказал, что время лечит? Но кое-что в этом мире еще в состоянии его встряхнуть. Например, странные вандалы, посмевшие украсть тело принцессы. А если не все потеряно и Карси еще можно спасти? Но что для этого нужно сделать? Отправиться в другой мир? Пересечь реальность? Чуть не стать ледяным изваянием? Сразиться с драконом? Найти озеро вечной жизни? Или потерять свою личность, а может, и душу.Вторая часть серии "Сны и реальность".

© Калямина А., 2024
© Автор, 2024

Содержание

ПРОЛОГ 6
Глава 1. Праздник, которого нет 9
Глава 2. Привет из прошлого 29
Глава 3. Под землю вперёд ногами 41
Глава 4. Без ложных надежд 54
Глава 5. Начинающий герой 61
Глава 6. Город со смыслом 73
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Анастасия Калямина
Бегство от реальности Саймона Рейли

ПРОЛОГ

Мальчик, лет десяти, в потрепанной бордовой форме какого-то элитного учебного заведения, бежал по пыльной дороге, освещенной старыми фонарями. Была глубокая ночь, сердце дико хотело выскочить из груди, всюду мерещились злые псы. И, наконец, прислонившись рукой к высокому каменному ограждению, мальчик остановился, чтобы отдышаться. В горле саднило. Нужно было добраться до станции, чтобы сесть на раннюю утреннюю электричку и покинуть коттеджный поселок. Он пытался убедить себя, что самое страшное позади, но неизвестность в окружающей темноте все же пугала. Впереди был пустырь, окруженный лесом, и идти туда совсем не было желания. Но, надо.

Если остаться, люди отчима поймают его. А этого нельзя допустить!

…

Казалось, в черном небе, спрятавшем луну, кружили зловещие вороны. Мальчик слышал какие-то голоса, отвлекся, наступил с разбегу в глубокую лужу и охнул, промочив кроссовок насквозь. Он остановился, внезапно, кто-то подошел сзади, чья-то сильная ладонь заткнула ему рот, мешая даже дышать, чьи-то руки вцепились, и потащили его в сторону леса.

…

Его кидают наземь. Слышится хохот. Пять беспризорников старше, прячутся в этом лесу возле костра. Под одним из деревьев лежит рваный спальник, наверное, их предводителя.

Неприятные ребята, с лицами, полными ненависти. Видят, что форма мальчика – лицея для детей богачей. Думают – сорвали куш.

Мальчик вытирает кровь с разбитой губы, его хватают за шкирку и грубо поднимают. Он встает, но ноги от страха совсем не гнутся.

– Ой, смотрите, он сейчас заплачет! – взоржал кто-то.

– Хороший улов, – говорит еще один.

Мальчик стоит, молчит, пытается не смотреть в эти гадкие лица.

Тот, что, наверное, был у них главным, ржёт, как бешеная собака, вглядывается маленькими глазками и говорит:

– Мы сегодня оторвемся!

Мальчик дергается, пытается вырваться.

– Куда собрался? – его не отпускают. – Вечеринка только начинается!

…

Подростки бывают злыми. Особенно те, которые многократно сбегают из дома от своих родителей алкоголиков, а затем промышляют мелким разбоем и мучают животных только ради развлечения. А таким, как вот эти, ничего не стоит убить.

– Давайте разденем его и посадим на муравейник? – предложил один из них.

– Или изобьем палкой с гвоздями! – воскликнул другой..

Мальчика снова отшвырнули, и он чуть не упал в костер. Все пятеро склонились над ним, решив начать измываться.

– Не трогайте! – наконец крикнул мальчик, съежившись.

Но в ответ – лишь хохот.

К нему потянулись множество рук.

– Не надо! Не трогайте меня!!

В этот момент – вспышка, и огненная птица спускается с небес, подпитываемая костром.

…

Светает. Мальчик стоит на коленях посреди пепла. Светлые волосы немного подпалены, школьная форма прожжена огнем. Но на коже нет повреждений.

Возле него тлеют обугленные тела обидчиков.

Птица исчезла. Она забрала их души и улетела.

…

– Это ведь ты их убил, Саймон.

***

Прохладный летний ветерок трепал отросшие волосы светловолосого парня в черном пальто, что стоял уже полчаса возле надгробия, где было возложено множество алых цветов, и никак не мог убрать с него свою замерзшую ладонь. Он уже почти не чувствовал пальцев. Его кожа была слишком бледной, а вид болезненным.

– Вот уже сто восемьдесят пять дней… – тихо произнес парень, и не смог закончить, дотронувшись до двух черных шпилек в волосах. Остальные слова застряли в горле, заставляя губы дрогнуть. Почему слёзы так и просятся вновь?

Зачем он вообще считал дни с момента, когда ее не стало? А еще отказывался посещать психотерапевта. А если и приходил на сеансы, то не слушал, что ему говорили. Может, если позволить себе помочь, станет легче?

Нет.

«Позволить помочь» – как дурацко. Он никогда не решится на такой шаг. Потому что не имеет на это право. Ведь это его вина, и ничья больше. Тем более, его тащат на эти сеансы насильно.

«Отнять сто восемьдесят пять от пяти лет, это уже четыре года сто восемьдесят.… Как медленно ползёт время»

Парень, погруженный в раздумья, не замечал, что сзади, из-за склепа вышла девушка в кожаном костюме, ее лиловые волосы были аккуратно уложены. Она остановилась возле какой-то могилы и сделала вид, что кладет цветы кому-то знакомому, хотя, взгляд, не отрываясь, следил за юношей.

Внезапно, она вздрогнула, услышав детский голос:

– Ты все же г'ешила?

Девушка обернулась, ее прическа обнажила кончики эльфийских ушей. Сзади находилась девочка с белесыми волосами и серыми большими глазами и безупречной кожей, она казалась фарфоровой куклой в своем белоснежном летнем платьице, и, кажется, в такую погоду совсем даже не мерзла.

– Да, – спокойно ответила девушка и перевела свой взгляд с нее на соседнее надгробие, которое было расколото временем.

– И запустишь цепочку событий? – девочка даже не моргнула, словно предугадывала наперед. Хотя, почему «словно»? Даже не предчувствовала. Знала.

– Да, – снова произнесла эльфийка. – Я уже придумала, с чего она начнется. У меня есть на примете один глупый принц…

– Вег'нёшь девочку к жизни, – это не было вопросом, картавящая малютка указала рукой на могилу, возле которой стоял светловолосый парень. За ним по неизвестной причине и наблюдала девушка своими узкими глазами, оттенок которых был чем-то между розовым и бордовым.

Вид у нее был уверенным.

– Пг'ошу, подумай хог'ошенько… – девчушка в платье хотела предостеречь.

– Я все решила, – Но ее упорно не желали слушать. – Следуя по этой цепочке, он попадет в нашу сеть. Ведь ты избрала…

– Да. Но ты не имеешь…

– Подыграй.

– Это – жестокий путь, – девочка насупилась, глядя на нее снизу-вверх, и казалось, будто эльфийка – ее подчиненная. – Если он потег'яет всё, то…

– Присоединится к нам, – вставила девушка, как будто твердо верила в это.

– Почему бы тебе не оставить всё, как есть и не пустить на самотек?

– Потому что я больше не представляю без него своей жизни, – она смотрела на девочку, и глаза ее сверкали. – Ты же знаешь, что произошло…

– Так написано в «Твог'иксе». – Ответила девочка будничным тоном. – А еще, ты ског'о вспомнишь то, что вычег'кнула из памяти. И стоит ли оно того?

– Стоит, – внезапно девушка осознала сказанное ей, и с подозрением посмотрела на собеседницу. – Что ты имеешь в виду?

– Ты знаешь. Воспг'иятие может обманывать.

– Я не хочу знать, что забыла.

В этот момент юноша заметил их и обернулся, удивляясь, что на кладбище в этот час еще кто-то есть. Эльфийка поспешила сделать вид, что вовсе и не наблюдает за ним, а девочка просто пропела какую-то мелодию из свежего мультика. Она знала все. Даже те мелодии мультфильмов, которые еще не вышли.

Когда парень отвернулся, девочка прошептала:

– За ошибки платят.

И зашагала прочь.

Глава 1. Праздник, которого нет

Когда мне плохо – я начинаю молчать. Мне проще, запереть боль в себе. Не причинив вреда другому. Плевать, что она медленно жрёт меня изнутри.

15 июня. Обычный летний день. И погода хорошая, солнечная, даже не ветреная…

Саймон лежал в кровати, устремив взгляд на луч солнца, вяло скользящий по подоконнику, не пытаясь сфокусироваться. Он чувствовал себя не бодрее, чем этот луч. Почему новый день не поленился настать? Зачем что-то делать и существовать.

Так странно – быть живым. Набором из клеток, у которого есть сознание.

Саймон не мог уснуть всю прошлую ночь, да и не пытался. Так продолжалось неделями.

Прошло уже больше полугода, с того момента как жизнь потеряла смысл. С того злополучного дня, перечеркнувшего всё и разрушившего его локальную Вселенную.

Сегодня Карси должно было исполниться восемнадцать…

Саймон с комом в горле отвернулся к стене и зажмурился, глотая слёзы. Ему казалось, что их уже не должно остаться, что за полгода можно уже привыкнуть. Но – нет. Хотелось колотить по стене кулаками, кричать, злиться. В носу щипало, и парень заморгал.

В дверь постучали.

Оказалось, не заперто, и вошёл его отец, быстрый, словно выпущенная стрела.

– Уже час дня! – воскликнул Мартин Вейс, шире раздвигая занавески, создававшие своего рода потёмки. Ему нравилось, когда в комнате светло.

– Ну и что, – проговорил Саймон в ответ, не оборачиваясь и пряча голову под одеяло. Холод стены проникал в душу. Да и не хотелось, чтобы отец видел…

"Снова вставать, существовать. Зачем? Каждый раз надеяться, что смогу уснуть навсегда"

– Ты так всю жизнь проспишь… – сказал Мартин Вейс, повернувшись к окуклившемуся сыну.

– Ну и что, – снова последовал ответ. Саймону не хотелось выныривать из своего кокона. Лучше лежать и прокрастинировать, ведь ничего полезнее в его жизни уже не сделать.

Мартин Вейс чуть не сказал что-то сказать насчет подготовки к последнему экзамену, но решил эту тему не поднимать. Он ведь понимал, почему сын сегодня особенно хандрил.

– Саймон… – Барон осекся, потеряв мысль.

– У Карси день рождения, – сообщил Саймон дрожащим голосом, уткнувшись лбом в холодную стену. Его волосы лезли в глаза, но парень даже не пытался их укоротить. А одна из черных шпилек съехала и колола кончик уха. Ведь Саймон их не снимал даже когда шел спать. Ему казалось, что эти две заколки Карсилины немного успокаивали. Совсем чуть-чуть.

– Знаю… – Мартин Вейс смутился, ведь именно про это он и собирался сказать, но было и еще кое-что. – Почти все уже собрались.

– Зачем? Отметить промежуток времени, в котором её больше нет? – Саймон надеялся, что голос звучал твердо и не показывал тех слёз, которые он пытался сдержать. Но ошибался.

Отец чувствовал себя лишним здесь, в комнате, но не собирался выходить.

Рядом с дверью висел настенный календарь, открытый на июне, все числа были грубо зачёркнуты, на бумаге проглядывали дыры.

Саймон делал так в начале каждого месяца, открывал новую страницу календаря и замазывал её чернилами. Если на душе тяжело и пусто, пусть так же будет и в календаре.

Мартин Вейс стоял, молча смотря на сына, а Саймон решился высунуться из убежища. Затем, присев, бережно поправил две черные шпильки в волосах. Взлохматил светло-пепельные волосы, смахнул челку, чтобы в глаза не лезла, и встал с кровати, сбросив одеяло на пол, затем воззрился на отца.

– Ты придешь? – в тоне барона Вейса явно слышался намек, что Саймона все ждали. Хотя, трудно представить, что Лоритта IV будет хотеть личного присутствия юного чародея где-либо, где находилась она. Парень старался не показываться на глаза королеве Листона, и ту это вполне устраивало. Хоть он еще и не перебрался из Дворца Фротгертов в особняк Барона Рейли аля Вейса. Даже странно, что бабушка Карсилины не выселяла его, особенно после случившегося.

– Это всего лишь мишура, – он нервно прошелся взад-вперед по комнате, в своей дурацкой синей пижаме с пингвинами. Она являлась единственной не черной вещью из его гардероба, которую Саймон еще носил. Ведь Карси тогда принимала участие в покупке. (Половину вещей Саймон даже сжег, когда был не в себе после Нового Года)

Саймон казался Мартину Вейсу чем-то вроде пороховой бочки. Барон постоянно пытался тщательнее подбирать слова, чтобы её не поджечь.

– Я знаю, тебе кажется это бессмысленным. Но ведь, это ее праздник. И, отмечая дату, мы, таким образом, показываем, что еще помним Карсилину…

Барон был сразу же перебит. Саймон мог понять всё, но только не это:

– Можно было тихо, а не звать толпу журналистов, – парень старался говорить твердо, но чувствовал, как внутри ползло ядовитое раздражение, готовое вылиться дерзостью в сторону отца. – Чья это идея была? Твоя? Неужели думаешь, что я им покажусь?

Он сжал кулаки и отвел взгляд. Саймон никогда не выйдет к прессе и не станет рассказывать про то, что случилось, потому что не хотел, чтобы внутри отмычкой ковырялся весь мир. А это было его собственное, спрятанное глубоко.

Кому Саймон мог рассказать о своих переживаниях? Может, записать в личный дневник, как советовал психотерапевт? Но даже бумаге такое доверять не хотелось. Пусть сидит внутри и гложет, как опухоль, разъедает словно кислота. Его скорбь. Его горечь и боль.

– Люди должны лучше знать свою принцессу, не находишь? – Мартин Вейс попытался ему улыбнуться, словно это действительно был повод для того, чтобы позвать всех журналюг. – И ты…

– Причем здесь я?

Отец посмотрел на Саймона так, словно хотел припечатать свою ладонь ко лбу:

– Ну, смотри, – Мартин Вейс пытался быть тактичным, – Вы же встречались, и я подумал, что если расскажешь, какой Карси была, как человек…

– А им непонятно что ли?

– Саймон, я попросил их не касаться темы ее смерти…

– Ой, спасибо, что бы я без тебя делал! – съязвил Саймон, ему казалось, он был готов взорваться. От одного лишь слова «смерть», его тело непроизвольно вздрагивало.

– Мы бы очень хотели, чтобы ты…

– Нет, – Саймон знал, что не в состоянии сейчас контролировать эмоции. А показывать их на всю страну очень стыдно.

– И даже ради Карсилины? – зачем барон Вейс выбрал именно эту мотивацию.

– Ой, то есть, ты утверждаешь, что она хотела, чтобы я рассказал журналистам о наших отношениях? – Саймон еле сдерживался, чтобы не повысить тон, сарказм был лишь щитом. – Ты, что, бредишь?

– Я не…

– Есть только три слова, которые могу ответить и тебе, и им всем.

Мартин Вейс вздернул бровь, надеясь, что последует что-нибудь приличное.

– И звучат эти слова так: Я НЕ ХОЧУ, – Саймон произнес их с паузами.

Он помнил прекрасно, как его приглашали на телешоу "Пусть поболтают", пытаясь выудить подробности личной жизни принцессы и ее смерти (а ведь парень даже туда не собирался). Саймон тогда ушел до конца программы, потому что какие-то подставные люди начали его осуждать и убеждать в том, что это из-за него умерла Карсилина. Просто не выдержал. И вообще, явиться на шоу посоветовал дурацкий нанятый отцом психолог, от которого после этого случая Мартин Вейс отказался.

Отец еще старался держать оборону, может, он думал, что эти слова помогут Саймону согласиться:

– Мы планировали выпустить передачу, в память о принцессе. «ЛистонТв» уже подписало договор с королевой…

Саймон выдохнул, остановившись возле своего стола, где стояла пустая клетка для хомяка и бросил на нее взгляд. Террариум разбили, Храбрец убежал, но его так и не нашли. Но парень все равно купил эту клетку, надеясь, что тот отыщется. Хотя, в огромном дворце шансы были минимальными. Возможно, скорпионовый хомяк уже помер от недоедания. Или его кто-нибудь съел, какая-нибудь собака Лэнди (хотя, за ней не было замечено, чтобы она испытывала тягу к пожиранию грызунов). Саймон знал, почему так сильно хотел найти зверюшку. Хомячок был ему дорог, как подарок Карси. *Убежавший*…. Зольтер даже посмеялся, когда Саймон просил помочь найти грызуна с помощью запомизатора.

– Но со мной они ничего не подписывали, – Саймон перевел взгляд с домика грызуна на барона.

Понимая, что ничего не добьется, Мартин Вейс прошел к двери.

– Сколько они тебе заплатили? – спросил сын вслед.

Барон Вейс застыл, как вкопанный, прикоснувшись к дверной ручке:

– Я не…

– Ты меня не заставишь с ними разговаривать, даже за миллион Листр.

Неудавшийся опыт съемки в телешоу перечеркивал всё. Саймон боялся встречаться с журналистами. При мысли об этом подступала паника, и хотелось спрятаться.

Они с отцом часто друг друга не понимали, особенно сейчас.

Бесило, что барон Вейс пытался поведать миру о Карси. Почему он вообще тогда согласился на эксперимент дурацкого психолога? Вот, люди же хотят знать что-то о принцессе! Хотят, но не узнают. По крайней мере, не от Саймона. Его боль останется внутри.

Среди народа и так гуляла несанкционированная съемка с похорон, заснявшая его эмоции. Какая-то гадкая камера все же сумела проникнуть туда, куда запрещалось, и ее не удалось перехватить Службе Безопасности «ДС». Люди даже нашли профиль Саймона в «НаСвязи» и закидывали его своей жалостью, соболезнованиями, или нападками с оскорблениями, типа таких «Да как ты посмел убить принцессу, Случайность тебя покарает, гадёныш» (Саймону пришлось сделать свой профиль закрытым, и единственное, почему его не удалял – переписка с Карси). А в профиле самой Карсилины развели всеобщую панихиду, скидывая смайликами розы и слова сочувствия королевской семье и в целом – стране.

Саймона тошнило от такой показухи. Эти люди даже не знали Карси лично.

Большинство жителей Листона до сих пор считали, что Саймон пытался покончить с собой, и, из-за гибели принцессы, двинулся умом. В газетах то и дело появлялись статьи о том, как он опасен для общества, что его нужно изолировать. Его даже преследовали летающие камеры, от которых иногда приходилось отбиваться палкой или чем попало и затаптывать. Некоторые, издания желтой прессы вообще писали, что Саймон виноват в смерти Карсилины, убил её в приступе аффекта, а на видео с похорон вообще притворялся. У барона Вейса хватало терпения всё опровергать, но народ, который верил в эту ахинею, злился и требовал, чтобы его сына принудительно отправили на лечение. Один тип из пигистерства (министерства) даже

приходил к Вейсу в особняк, собираясь помочь с финансированием лечения Саймона в психиатрической клинике, за что, в корректной форме был послан подальше с просьбой «не заявляться».

Мартину Вейсу надоедала такая запутанная ситуация вокруг его ребенка. Барон твердо решил, что нужно дать людям лишний повод для сплетен, рассказав о том, как Саймон на самом деле относился к принцессе, и как погибла Карси. Может, тогда люди отвяжутся и перестанут беспокоить парня? Вейса уязвляло, как люди отзывались о его сыне. Весь Листон только и разносил разные дурацкие слухи.

"Неправильная известность"

Саймон не гнался за титулом «знаменитость», особенно, ценой жизни близкого человека. Такое совсем не было нужно. Тем более что и до этого случая он стал известным. Но после люди как будто стали одержимы произошедшим, постоянно гадали, как провела свой последний день их наследная принцесса Карсилина Фротгерт, и что стало настоящей причиной гибели. Общественность упорно не хотела принимать официальную версию, предоставленную Отделом Безопасности «ДС» и озвученную королевой в прямом эфире.

Репутация лишившегося рассудка, сумасшедшего всё усложняла. Выслушивать от незнакомцев упреки в свой адрес или слова сожаления выше его сил. Лучше вообще на улицу не выходить! И, плевать. Пусть изолируют, это все равно ничего не решит.

Саймон знал, что даже изоляция не поменяет его настроение к худшему. Потому что хуже уже нельзя. Не все ли равно, как он проведет оставшееся время до истечения пятилетнего срока, про который рассказала Богиня Случайность?

***

Последние месяцы, преподаватель по самодисциплине, мистер Зорт, решил позаниматься с Саймоном индивидуально. Он понимал, как тяжело тот переживал, смерть Карси, и пытался помочь справляться с негативом. Благодаря усиленным нагрузкам в учебе и этим занятиям Саймон отвлекался от мрачных мыслей, ни к каким, и апатии. Они с преподавателем часами, чуть ли не каждый день после занятий, сидели в душном кабинете и пытались сдвинуться с мертвой точки.

– Понимаешь, Саймон, – Говорил Мистер Зорт, поправляя съехавшие на бок очки, – боевому магу, что бы ни случилось, очень важно оставаться спокойным. Ну, или, хотя бы казаться таковым для других, вводить в заблуждение. Нельзя позволять противнику наслаждаться страданиями, ведь он победит, раз сумеет вывести из равновесия…

– Да, знаю, читал теорию…

– Теория без практики – всё равно, что кузнечик без лап. Нужно тренироваться блокировать негатив. Ты подрываешь себя, этого допускать нельзя. Будем учиться выживать.

Саймон без особого энтузиазма кивнул, мистер Зорт встал из-за стола и подвёл его к доске.

– Итак, практическая часть. Что бы я сейчас не сказал, тебе важно оставаться спокойным. Без гнева, без печали, просто в нейтралитете.

Мистер Зорт окинул парня оценивающим взглядом и спросил: «Готов?».

– Да.

– Точно?

– Да, можете начинать, – Саймон понимал, что не чувствует совершенно ничего.

– Что бы я ни сказал, не поддавайся чувству. Разум – вот что важно.

(Как будто у Саймона оставались сейчас какие-то чувства?)

И начал говорить.

А говорил Мистер Зорт очень неприятные вещи, стараясь разозлить. Но Саймон стоял бледным призраком, и все высказывания словно пролетали через него, не врезаясь.

– …думаю, что в скором времени тебя изолируют. Кажешься людям опасным. Может, это и хорошо. Частная больница для душевнобольных пойдет на пользу, Мартин Вейс отвалит за твое пребывание там очень приличную сумму. Боюсь, что придется провести в четырех стенах палаты большую часть жизни…

Саймон апатично хмыкнул:

– Мне все равно, – его тон был уставшим, он даже если хорошо постарается не испытает чего то яркого.

– Неужели? – удивился Мистер Зорт, думая, как бы еще воздействовать. Он и сам понимал, что парень просто существовал, отключившись от мира.

Саймон же не ответил, смотря куда-то сквозь преподавателя.

Так продолжалось не одно занятие. Мистер Зорт начинал думать, что его методы действуют (хотя, действовала лишь апатия Саймона), пока не решился на более сложный шаг, телепатию.

Как он позже рассказал, телепатии мистера Зорта обучила одна старуха, которая любила предсказывать будущее, и была очень хорошей подругой бабушки.

– Первое время у тебя будет болеть голова, но это пройдет. – Заверил мистер Зорт, обеспокоенно взглянув на часы. Он уже потерял всякую надежду пробиться сквозь потерю всяческих эмоций. Ведь реакция нужна была, чтобы побороть. Но с чем бороться?

Саймону не хотелось, чтобы кто-то лез в мысли, копался в голове и наводил там свой порядок. Однажды из него уже пытались таким образом извлечь информацию, когда подозревали в смерти Карсилины. Он невольно передернулся, вспоминая этот кошмар. Но возразить Мистеру Зорту не смог. Преподаватель по самодисциплине, тут же заранее извинился, зацепившись за мимолетную искру своего ученика, как всегда попросил сохранять спокойствие и не поддаваться. А дальше, началось…

Он доставал из глубины подсознания не самые лучшие воспоминания, заставляя переживать их вновь и вновь. Вот он затронул то, где выстрелили в маму, ее крик слышался, как наяву…

Атапия дала трещину.

– Пожалуйста, прекратите! – Саймон не выдержал, схватившись за голову. Пусть он уйдет оттуда!

– Ты должен оставаться спокойным! – хладнокровно отрезал Мистер Зорт, понимая, на что теперь давить, не ослабляя воздействия.

Чтобы студенту бороться с тем, как его выводят на эмоции, нужно было на эти эмоции его сначала вывести. (Хотя, мистер Зорт мог бы прибегнуть к менее травмирующим вещам, например, показать Рейли парочку фотографий)

Саймон не убирал рук от головы, ее сдавливало, словно жгутом, а еще перед глазами плыли картинки, снова и снова и снова.

Когда же мистер Зорт прекратит насилие над разумом! Это бесчеловечно!

– Чувства делают нас уязвимыми. – Проговорил мистер Зорт, довольный проявлению эмоций, выуживая из головы Саймона новые воспоминания. – Ты чуть не умер из-за них, а этого допускать нельзя!..

– Мне совсем неспокойно! – Саймон был близок к панике, все эти картинки пленкой подбирались к тому, что он до сих пор не смог пережить. Его начинало потряхивать.

Парень был готов сдаться, был готов отказаться от этих дополнительных занятий!

– Держи себя в руках. Спокойствие – вот что важно, – голос Мистера Зорта, словно из старого проигрывателя. Как будто его и не было в кабинете. Ведь помещение полностью наполнилось давящей болью.

…Вот уже и Карси заслоняет стекло собой перед Гадриттой, а Саймон ничего не может сделать… И вот уже девушка – мертвая у него на руках, в парке, в свете фонарей…

– Пожалуйста… – Прошептал Саймон с комом в горле, упав на колени и спрятав в ладони лицо. Он тяжело дышал, боясь задохнуться.

– Всё, всё… – Ответил Мистер Зорт, строгость из голоса исчезла, и он прекратил копаться в воспоминаниях.

Мужчина обеспокоенно приблизился и склонился над парнем. Юный чародей дрожал, объятый беззвучной истерикой. Казалось, паническая атака была готова наброситься на него и ужалить, словно кобра. Или уже?

– Наверное, не стоило так сильно давить на тебя… – Преподаватель почувствовал укол совести, протягивая Саймону руку, хотел помочь подняться. – Такая нагрузка была слишком сильной для тебя. Нужно усложнять это постепенно. Я переборщил.

Парень, убрал от лица руки, и они бессильно повисли, а он отрешенно смотрел в пол, никак не реагируя. Вон по кафелю полз маленький трусливый паучок…

– Не стоит эти занятия проводить каждый день. – Решил Мистер Зорт, забирая бумаги со стола.

Саймон опомнился, сфокусировал взгляд и посмотрел на него:

– Почему?

– Нагрузки должны быть в меру. Раз в неделю, допустим. В следующий четверг приходи… – мистер Зорт заметил, что его щеки блестели от влаги.

– Но…

Преподаватель с кипой бумаг отошел к двери:

– В конце концов, появится больше свободного времени, которое можешь потратить на прогулку с друзьями. Я не могу подвергать риску твое здоровье, в том числе и моральное. Не хочу, чтобы ты снова оказался в больнице, да еще и с тем же диагнозом. Наоборот, пытаюсь от этого уберечь. Думаешь, ради чего все эти занятия?

И он вышел, оставив Саймона сидеть на полу в кабинете. Паучок стал ползти по ножке стула, поднимаясь всё выше, а парень осоловело смотрел перед собой. Нужно прийти в себя и натянуть маску безразличия.

***

После разговора с отцом Саймон отправился на кладбище, решив ехать туда на автобусе. Он надел черную толстовку, спрятал волосы в капюшоне, надел очень темные очки от солнца (которые одолжила Мартина) и старался выглядеть непримечательно. А то люди слишком часто его узнавали. Неужели не было другого инфоповода, кроме его бренного существования?

Саймон, спустился, прошел мимо столовой, где собрались репортеры, осторожно вышел за ворота ограды территории дворца. Осмотрелся, чуть не потеряв очки, в которых было очень неудобно, камер с крыльями поблизости не наблюдалось. Подозрительных людей с микрофонами – тоже. Как смешно, что он последнее время их шугается. Оно и понятно, почему. Видео с похорон никто из сети не удалит.

– Ненавижу, как я вас всех ненавижу, – прошептал Саймон, направляясь дальше, и боясь, что его кто-то окликнет или подбежит и начнет высказывать сожаления.

Но людей на улице почти не было. На остановке стоял только сонный мужчина с большой персиковой собакой. Саймон специально встал от него подальше, но псина приблизилась, вытянув шлейку, и стала его обнюхивать, виляя хвостом.

– Отстань, отвали, – шикнул на нее юный чародей, боясь, что тот мужчина его узнает.

Но собака и не думала оставить парня в покое. Саймон уважал животных, поэтому никогда бы не ударил. А его слабое шиканье никак не отгоняло радушную зверюгу.

– Я не тот, с кем тебе стоит дружить, – прошипел Саймон.

Хозяин собаки словно опомнился, увидев, как та пытается встать на задние лапы, чтобы испачкать Саймону толстовку, и приблизился:

– Вэнди, фу! Кому сказал, нельзя! – рявкнул он, оттягивая своего питомца.

Отпечаток двух лап все же остался.

«Вэнди – имя, словно из книжки какой-то» – невольно подумал Саймон, отряхиваясь и понимая, что отходить от мужчины поздно, и покажется нелепым.

Псина виновато стояла рядом с хозяином, а тот, завернутый в бурую ветровку, неловко улыбнулся парню сквозь пышные усы (у некоторых в его возрасте волос столько на голове нет):

– Простите, она вас все же испачкала.

– Эм… Ничего страшного. Я уже привык, – Саймон хотел поскорее отвязаться, чтобы тот его не узнал.

– О, на вас часто прыгают незнакомые собаки? – мужчина понял это слишком буквально. Его же зверюга снова болтала хвостом.

– Нет, – нейтрально ответил Саймон. Сейчас подъедет автобус, и их дальнейший бессмысленный диалог не состоится.

– Бездна, мне так стыдно, – хозяин собаки всплеснул руками. – Она так давно не делала, вы ей, наверное, понравились.

– Я рад за нее, – сухо отозвался юный чародей. Ему было все равно на отпечатки грязных мокрых лап. Так даже есть шанс быть дольше в тени.

Мужчина замолчал, потрепал Вэнди за ухом, а потом вдруг спросил:

– С вами всё в порядке?..

Вместо ответа Саймон кивнул, а затем поспешно, не посмотрев на номер, нырнул в подъехавший автобус. К счастью, мужчине был нужен другой, ибо тот лишь проводил его взглядом.

Саймон выдохнул. Пока что его не узнали.

***

На кладбище было тихо и прохладно в этот летний день. Из посетителей – лишь вороны о чем-то каркали, сидя на деревьях.

Саймон думал достать из сумки графический планшет и порисовать какие-нибудь скетчи, сидя возле надгробия, творчество помогало ему отвлекаться, но не смог осуществить задуманное. У Карси были гости.

Вообще-то, люди сюда часто приходили, чтобы возложить цветы. Даже пару игрушек плюшевых оставили, один из них – бурый улыбчивый мишка, подписанный официальным клубом фанатов принцессы Карсилины. А Саймон даже не знал, что такой есть.

Рядом с могилой сестры находились Альфред и Мартина. Они расставили возле надгробия свечи, поверх множества бутонов, и зажгли их с помощью волшебства.

Когда Саймон с раздражением, что не может побыть здесь один, подошел ближе и кашлянул, привлекая внимание, Мартина обернулась:

– А вот и ты. – Улыбнулась она, взгляд принцессы мельком скользнул по отпечаткам собачьих лап.

– Тебя совсем не узнать! – воскликнул Альфред. – Ты выглядишь как…

– Думал, вы на интервью отправились. – Саймон не дал принцу закончить, удивившись, что застал их здесь, в то время как шла пресс-конференция, они ведь должны были там присутствовать.

– Сегодня не самый подходящий день для этого. – Ответил Альфред и его улыбка сползла. – Да и у сестрёнки день рождения…

Он поставил в зелёную стеклянную вазу алые розы и вздохнул:

– Жаль, что мы не смогли узнать Карси поближе. Этих нескольких месяцев знакомства не хватило…

– Мне до сих пор с трудом верится, что её нет. – Добавила Мартина, посмотрев себе под ноги.

– Узнать, что у тебя есть где-то родная сестра, привыкнуть к ней, а потом потерять… – Вздохнул Альфред. – Мы даже дня рождения её ни разу вместе не отмечали. Каждый год,

после того, как она пропала, мама с папой всегда устраивали праздник пятнадцатого июня. Во дворце проходил красочный бал-маскарад, на который приходило много людей. Родители верили, что однажды Карси вернётся, что она жива…

– После их смерти праздник проводила бабушка, она так и не смогла его отменить, потому что тоже верила, и это была её последняя надежда. А потом Карси нашлась. Так хотелось, чтоб она узнала, какой праздник мы ей устраивали все эти годы!

Саймон наклонился, снял темные очки, и, молча, дотронулся до фотографии Карсилины в чёрной рамочке, стоящей на надгробии. Затем произнес:

– Если бы был шанс исправить…

При взгляде на фотографию в груди что-то защемило. Карси на ней сияла хорошим настроением – настоящее Солнышко. Но теперь оно не греет.

– Ты не виноват, – Альфред перевел на него взгляд. – Она сама решила тебя спасти.

– Знаю, но легче от не становится, – Саймон не мог перестать смотреть на фотографию. На него давило осознание того, как сильно скучал по ней.

– По крайней мере, Гадритта получила по заслугам, – Мартина попыталась найти в этой ситуации хорошее.

– Лучше бы я сам убил главу СиТм, может, чувствовал бы себя спокойней.

– Обстоятельства, к сожалению, не всегда позволяют делать то, что хотим. И вообще, хорошо, что ты не стал убийцей. – Заметил Альфред и почесал свой нос.

– Я ведь мог её прикончить! – Саймон сжал кулаки, и его запястья, которые неоднократно резал канцелярским ножом, зачесались. Он не мог прекратить делать это, и прятал всё в длинные рукава.

– И стать таким же, как Гадритта? Получать удовольствие, расправляясь с жертвой? – Альфред наверное не понимал, что мир не черно-белый – гораздо сложнее.

Саймон застопорился, не зная, что ответить. Он бы не стал злодеем, если бы прикончил главу «СиТм». Скажем так, её ликвидация, это необходимая мера. Возмездие… И вообще, в данном случае «злодей» – тот, кто состоит в «СиТм». И Гадритта сама ввела эти термины.

– Да и так, согласись, лучше. По крайней мере, ты остался жив, – Альфред подмигнул ему.

– И для чего?

– А я знаю. Потому что твоя жизнь, братишка, должна пройти так: Сначала, закончишь ЧАЛИКУН, пойдешь работать в ДС. – Альфред дал волю фантазии. – Там ты найдешь жену, которая не будет упрямой рыжей принцессой. Доживешь до глубокой старости, у тебя появится куча детей, а внуков – в два раза больше! И в свои девяносто будешь сидеть возле камина в кресле-качалке, словно гордый основатель мафиозного клана, рассказывать им истории о прошлом. Внуки будут целовать твою руку, и делить за кадром наследство. А ты даже не заметишь, как пом…

– Альфред! – насупилась Мартина, перебив.

– Что я такого сказал? – не понял тот.

Саймон поперхнулся слюной, кашлянул несколько раз и выдохнул. Воображение принца Листона превратило всё в гротеск. Но дело не в этом.

– Не мой путь. – Был ответ.

– О, а почему? – Мартина перевела на Саймона заинтересованный взгляд. – Разве цель людей не в том, чтобы продолжать род? Я бы хотела детей, когда стану взрослой. Двоих, или, может, троих.

Альфред с недоумением уставился на сестру. Он и не знал, что у той в голове именно такие установки.

– Разве это не замечательно, когда можешь дать жизнь следующему поколению? – Мартина была совершенно уверена в словах. – Когда даешь кому-то имя…

Альфред хмурился, а Саймон пытался подобрать слова, которые бы тактично разъяснили маленькой листонской принцессе его позицию. Не все люди считают, что их высочайшая жизненная цель – наплодить детишек. Да и заводить жену юный чародей не собирался. Может, его путь состоял в том, чтобы найти магию, спокобную воскресить? Или просто переждать оставшееся после гибели Карси время и перестать мучиться.

– Нет, – холод сказанного выдал, что вышло не шибко тактично.

– А? – Мартина вытаращилась на него. – Но ведь…

– Зачем мне еще кто-то? – Саймон смотрел на фотографию Карси, сжав кулаки, он чувствовал себя беспомощным.

– Карси бы хотела, чтобы ты был счастлив, – Альфред похлопал его по плечу. – Людям скоро надоест вся эта чушь, из-за которой к тебе цепляются. Найдут что-нибудь другое.

– Плевать на всех. Эта ерунда меня в последнюю очередь волнует, – Саймон начинал чувствовать раздражение из-за того, куда стал утекать разговор, и с трудом отвел взгляд от фото возле надгробия. – Зачем жениться только ради факта, что ты стал «мужем» и получил какой-то штамп в паспорте? Я же не в состоянии полюбить кого-то еще.

– Всё настолько безнадёжно? – Альфред убрал от него руки и зажег новую свечу вместо той, что погасла.

– Карси никто не заменит. Смысл совершать настолько идиотский поступок под названием «фиктивный брак»? – Саймон пристально глядел на подрагивающий огонь от свечей. Вдруг тот вспыхнул и чуть не обжег Альфреду руку.

Принц ойкнул, поспешив убрать свою конечность, затем попытался что-то сказать, но Мартина не дала ему это сделать:

– Альфред!

Она думала, что Саймон уязвлен тем, что они в это полезли. Наверное, близнецы не имели права так делать. Хоть Мартина и не была согласна с тем, что их друг сказал, но ведь Саймон имел право на свое мнение.

– А что сразу я? – насупился Альфред, размахивая ладонью.

Чтобы не дать снова развить неприятную тему, Саймон спросил:

– Вы говорили, что праздновали каждый день рождения сестры?

– Да, а что? – заинтересовалась Мартина.

– Давайте устроим и сегодня праздник. Маленький, скромный… Ей должно понравиться.

Саймон часто говорил о ней в настоящем времени, словно девушка всё еще жива, что Карси была среди них, просто иногда куда-то отлучалась. Правда, в тоне всегда была горечь, и он никогда не улыбался. Он серьезно болел своей грустью.

Праздники Саймон отмечать перестал, даже сопротивлялся, когда друзья пытались в апреле с днём рождения поздравить. Единственный подарок, который он принял, оказался от Карсилины. Получить его было приятно, но в то же время и разрывало сердце на части.

Близнецы переглянулись, не понимая, что это нашло на Рейли, Мартина даже спросила:

– У тебя точно всё хорошо?

– Нет, но у Карси день рождения. Оставлять это без внимания нельзя.

– И что ты предлагаешь? Завалить её комнату подарками? – иронично и раздражённо отозвался Альфред. – Повесить длинную цветную вывеску «С Днём Рождения» на стену холла? Может, огромный торт заказать с восемнадцатью свечками и попросить дух Карсилины задуть их, загадав желание? Кстати, кто её призывать будет? У нас есть медиум?..

Саймон одарил парня взглядом, просившим оставить иронию при себе, принц умолк. Мартина покачала головой.

Юный чародей опустился на колени возле надгробия Карсилины, пламя свечей дрогнуло, как и что-то в груди.

– С Днём Рождения, Солнышко.

Провёл рукой по гладкому мрамору плиты, дотронулся до холодного талисмана Карсилины, висящего у него на шее и закрыл глаза…

***

Карси стояла возле большого окна в столовой, почти спрятавшись за красную с фигурным золотым орнаментом занавеску. На улице лил дождь, тяжёлые капли барабанили по подоконнику.

Когда Саймон вошел в столовую, девушка вынырнула из укрытия, затем сказала:

– Знаешь, я тут подумала…

– Отлично! – Улыбаясь, перебил он. – Теперь мы знаем, что мыслительный процесс запущен.

– Саймон, я серьёзно! – насупилась она.

– И что ты там надумала? – поинтересовался парень, бодро подходя ближе.

Карси вздохнула, выдержала паузу и произнесла:

– Чувствую, будто на меня что-то давит. Такое большоё, темное, словно готово отобрать весь воздух из легких и выбить точку опоры.

Саймон моргнул, а она продолжала делиться переживаниями:

– Оно наблюдает, сгущается и шепчет, что я умираю, – Карсилина нервно выдохнула. Ей было стыдно признаться в том, что это пугало, и непонятное навязчивое состояние совсем не хочет отпускать. – А что, если я больше не смогу дышать, что если…

Девушка осеклась, украдкой переведя взгляд на ногти правой руки. Ей было не свойственно признаваться в том, что волновало.

Саймон, вздрогнув, остановился, ощущая, как цепкой лапой к нему прикасается тревожность, и посмотрел на принцессу:

– С чего такие мысли, Солнышко? – ему хотелось, чтобы причина поскорее нашлась. Может, из-за общения с ним и Карси тоже начала сходить с ума? Но расстройство психики не заразно, это же не грипп.

– Ну а всё-таки? А я ведь часто попадала в ситуации, когда могла погибнуть. – Принцесса хотела лишь, чтобы беспокойство прошло. – Как представлю, что могло случиться…

– Понятно, рефлексия по поводу рискованных поступков. – Заметил Саймон, осторожно взяв её за руку. – Смею успокоить, пока я рядом, ничего с тобой не случится. Я за этим слежу. Да и Серебринка с Зольтером тоже.

Кажется, Карси только сейчас начала осозновать, что именно могло произойти там, на стадионе. Словно вот именно сейчас, отсрочено, пришло понимание, что девушка могла быть уже мертва. А вслед за этим проникло и чувство стыда за то, что она вообще согласилась подменить Сулитерию.

Карси стояла перед Саймоном, мучимая чувством вины, и ее щеки становились от этого красными, хотелось отвести взгляд.

– Я не знаю, почему так происходит, – она не могла объяснить это безрассудство. Тогда, когда Карсилина ночью искала кухарку в подземелье, и потом, тот случай во время матча. Словно, помочь другому, было гораздо важнее, и Карси тогда не осознавала, насколько опасны ситуации..

Принцесса понимала, что Саймон вправе обижаться на нее, или хотя бы злиться. Но он почему-то смотрел слишком тепло.

– Прежде, чем совершать бездумные действия, поговори с кем-нибудь. Поверь, помогает. А ещё лучше, хорошенько обдумай последствия решения. – Наблюдать Карси в таком состоянии было необычно.

Она запуталась в себе, а такое нечасто увидишь.

– Ну, а если всё-таки меня убьют, что ты будешь делать? – Карси и сама не ожидала, что скажет это.

– Пойду собирать коренья, травки всякие, чтобы сделать чудесный воскрешающий порошок! – Саймон не хотел, чтобы Карси думала, как вопрос его обеспокоил. – А потом мы вместе наваляем твоим «убийцам»! У меня каждый пунктик расписан…

– Я серьёзно! Это важно.

– Важно, что ты жива…

– Почему ты не отвечаешь на вопрос? – она даже насупилась.

– Карси, ты вживаешься в роль принцессы. Становишься требовательной и капризной. – Саймон улыбнулся, сквозь волнение, плескавшееся где-то глубоко внутри. – Да и сама знаешь ответ. Зачем спрашивать, в надежде услышать подтверждение?

Затем, Саймон развернул стул с высокой дубовой спинкой сиденьем к столу, и сел на него, подперев щёку ладонью.

– А, если честно, не могу представить тебя мёртвой. – Признался он, прекратив отшучиваться. – И не заставляй, это чертовски трудно.

Карсилина отвернулась к окну, глядя, как дождевые капли стекают вниз по стеклу, проглатывая друг друга, становясь больше, набирая скорость и оставляя мокрые дорожки.

Может быть, она предчувствовала что-то. Знала ли, что не доживёт до конца месяца?..

– Прости. Зря я начала этот разговор. – Она почувствовала себя неуютно, и обняла сама себя, вздрогнув.

– Карси, если что-то тревожит, скажи.

– Всё хорошо, честно. Не знаю, зачем спросила… – Карси смущенно перевела взгляд на занавески.

Саймон оставил стул позади и мягко положил руки ей на плечи:

– А давай, наделаем бумажных самолётиков, запишем там все наши беспокойства, разведём огонь в камине и запустим прямым рейсом на сожжение?

– Думаешь, от этого мы станем меньше волноваться?

– Бросая каждый самолётик в огонь, мы будем напевать волшебную песенку «Прочь Невзгоды». Невзгоды испугаются, и будут обходить нас за километр.

– Разве такая песенка есть? – не поняла Карси.

– А что мешает её придумать?

***

Саймон не заметил, как пришла Сулитерия.

На колготках у неё был рисунок из черепов. Ноздря проколота. На девушке висела бесформенная футболка с изображением солиста рок группы «Крышка Люка». Лицо у солиста было всё вымазано белым, а губы накрашены чёрным. Брови у него отсутствовали. Еще, его прическа отличалась высокой степенью спутанности волос. Наверное, если такой приснится, можно вскочить с кровати с дикими воплями «Демон!!».

Из-под футболки колдуньи чуть виднелась чёрная кожаная юбка. Ноги утяжелялись ботинками, совершенно непропорциональными. Коротко-стриженные волосы Сулитерии отливали фиолетовым цветом.

Впрочем, все уже привыкли к её такой внешности и не удивлялись. После того, как сгинула Гадритта, ее племянница полностью сменила имидж.

Саймон с ней общался, потому что решил, что Карси хотела, чтобы у нее были приятели. Он бы не назвал это дружбой.

На кладбище Сулитерия принесла четыре розы, алых, словно кровь. Листья у них были чуть влажные.

– Подержи, пожалуйста, я шнурок завяжу. – Попросила она, протягивая Саймону эти злополучные цветы.

Он, тревожно вцепившись в лямку своей сумки, застыл, не решаясь их взять. Почему Сулитерия не завязывает шнурки магией?

– Ну же! – раздраженно настаивала колдунья, неприятно вглядываясь в его глаза.

Саймон категорически не хотел к ним прикасаться, но принял, сжав ладони на их стеблях, словно оковы. Цветы, все четыре, тут же почернели, сморщив лепестки.

Мартина с Альфредом непонятливо переглянулись, а Сулитерия испуганно воскликнула:

– Ты что наделал!

– Прости… – Прошептал Саймон, опустив голову, в то время как розы распадались в его руках, осыпаясь пеплом на траву.

Вот почему он не носил Карсилине цветов. Все они увядали, хватало и одного прикосновения. Растения не выносили того, что творилось на душе, они всё чувствовали.

Саймон тревожно, чуть ли не задыхаясь, кинул их под ноги Сулитерии, черные стебли разбились на гранитной плитке, и ушёл с кладбища. Нужно было побыть одному.

***

В комнате Саймон подошел к окну, бросил презрительный взгляд в сторону журналистов, расположившихся на стульчиках на лужайке. Рядом с ними порхали крылатые камеры, того и гляди, полетят подглядывать в окна! Мартин Вейс что-то рассказывал, наверное, говорил о том, что Королева Лоритта IV заказала построить Карси собственную усыпальницу, кои были у других почивших членов Династии Фротгерт. Рядом с Мартином Вейсом сидели Димка, Серебринка и Зольтер.

Саймон резко задёрнул штору, чуть не сорвав её с карниза, и уселся на кровать, прислонив спину к холодной стене.

Потеряв счет времени, он сидел, размышляя о несправедливости жизни, пока в комнату не раздался стук.

Парень не хотел, чтобы его беспокоили, но Сулитерия все равно вторглась в личное пространство.

Саймон сделал вид, что не заметил её, желая, чтобы колдунья испарилась. Но она не уходила, вместо этого девушка подошла и села рядом с ним. Непозволительно рядом!

Несколько минут она молчала, пытаясь придумать, что сказать, затем выдала:

– Не кисни, всё пройдёт.

И положила ладонь Саймону на плечо.

Саймон дёрнулся, чтобы сбросить её руку.

– Ты привыкнешь. – Заявила она самым доброжелательным тоном, не сводя своих выразительных тёмно-серых глаз.

– К чему?

Мало ли, что Сулитерия имела в виду? Может, он должен привыкнуть к чернеющим в руках цветам, которые пугают. Или, к тому, что люди считают его двинутым и пытаются изолировать. Или…

– К тому, что она умерла.

По его спине пробежались мурашки. Эту тему лучше не поднимать.

Ответа не последовало. Саймон хотел нагрубить, сказать, что Сулитерия виновата во всём, но промолчал. Должен же исполнять невраждебную роль. Ведь такое отношение казалось более-менее правильным.

– Время всегда лечит. – Сулитерия на полном серьезе думает, что ее слова сделают легче?

Почему бы ей просто не уйти?

«Трудно привыкнуть к тому, очевидность чего не хочешь принять»

Саймон не мог выкинуть это из головы. В памяти крутился тот злополучный день.

Темный парк. Фонарь. Скамейка. Мертвая Карси у него на руках.

Это словно паранойя. Каждый раз снилось, как Карси умирала различными способами, Саймон кричал, она не слышала, он пытался что-то изменить, но не получалось. А потом он просыпался в холодном поту посреди ночи и не мог больше уснуть.

– Тебе то что. – Буркнул Саймон, отодвинувшись от Сулитерии на самый край кровати.

– Я хочу помочь. – Сулитерия не понимала, что навязывалась.

– Интересно, как? – Саймон скептически приподнял бровь, повернувшись к ней спиной.

– Ты же понимаешь, что изводишь себя?

– Не твоё дело, – прошипел он в ответ, расфокусированно глядя в сторону окна.

– Может, в качестве реабилитации, тебе начать с кем-нибудь встречаться? – робко предложила Сулитерия. – Со мной, например…

– Сулитерия! – Саймон повысил голос, его терпение закончилось. Это предложение так возмутило парня, что он резко поднялся, собираясь указать гостье на дверь. В глазах от такого заплясали мошки.

Общаться, понятно. Но встречаться Саймон не собирался. Тем более, её предложение выглядело так, словно, когда Сулитерия приходила отравить Карси, у неё была еще какая-то своя мотивация, кроме давления со стороны злобной тетушки.

– Хотя бы попробуй… – Сулитерия не хотела сдаваться.

– Нет, – холодно ответил Саймон, невольно сжав кулаки.

Колдунья обиженно зыркнула, и затем не выдержала, выпалив:

– И что теперь, уйдешь в монастырь?

Вместо ответа, закрыв глаза, Саймон указал Сулитерии на дверь.

Девушка фыркнула и встала, Саймон не менял своей позы, отказываясь на нее смотреть.

– Ведешь себя, как дурак, – проговорила колдунья и вышла из комнаты, хлопнув дверью. Сулитерия получила не то, что ожидала.

***

– Слушай, когда ты ей уже признаешься? – Димка следовал за Саймоном по школьному коридору, сгорая от любопытства.

Ребята тогда учились в девятом классе обычной школы Зебровска. Саймону было пятнадцать, Карси и Димке – четырнадцать. Дело было в мае.

Димка был в полосатой зелёной рубашке, серых спортивках, кроссовках каких-то новых. На голове у него мирно сидела серая кепка, повёрнутая козырьком на бок. Из-под кепки пробивались кудряшки.

– Ты о чём? – Саймон сделал вид, что не понимает.

– А то я не замечаю, как ты на Карси смотришь постоянно! – воскликнул Димка, один раз он уже предпринимал попытку их сблизить. – Ты же можешь отбить её у Кулия, если захочешь!

Саймону показалось, что друг сказал это слишком громко, он смутился и порозовел, боясь, что по коридору могла идти в этот момент Карсилина и всё услышать. Схватив Димку за локоть и притянув к себе, Саймон взволнованно прошипел:

– Тише, ты!

– Что в этом такого? – не понял Морквинов.

– Мы просто друзья…

– Ну да, типичная отговорка.

– Заткнись.

Саймону в тот момент хотелось его прибить, или провалиться сквозь пол. Димка не отстанет, пока не доконает.

– Не понимаю, что сложного. Всего лишь, сказать девушке, что она тебе нравится. Вы же так хорошо общаетесь! – Димка настаивал, ибо ему уже начинала надоедать эта глупая нерешительность друга. – Хочешь, могу я сказать?

Какой благородный выпад с его стороны!

– Не надо! – насупился Саймон, помня то фиаско на дискотеке после осенних каникул.

Димка хотел спросить, почему, но сзади послышался голос:

– Вот вы где! – воскликнула Карси.

Саймон вздрогнул и обернулся, в страхе, что она всё это слышала. Ему казалось, будто он пойман с поличным.

– А мы о тебе говорили! – прямо заявил Морквинов, от этого Саймон еще больше краской залился, да и ладони вспотели. Он чувствовал себя заварочным чайником.

– И много нового я о себе узнаю, если спрошу, что вы наговорили? – ухмыльнулась Карсилина, доставая из кармана платья золотой амулет и теребя его в руках.

– Ну, что ты – милашка, и так всем известно. – Специально сказал Димка.

– Это само собой. – Согласилась она.

Тут Морквинов ткнул Саймона, которого прошибли мурашки, в бок и воскликнул:

– А Саймон хотел тебе что-то сказать!

– Ну, – Протянул тот, растерявшись и сильно краснея. – Это…

– Он хочет сказать, что завтра в школе дискотека. Ты пойдёшь? – Подыграл Димка, потрепав друга по голове.

Саймон фыркнул, словно бычок перед испорченной красной тряпкой, его раздражало, когда так делали. Когда трогали его против желания.

– Здорово, вы тоже идёте? – обрадовалась Карси. – Меня Кулий уже приглашал.

– Он тоже там будет? – Саймон под этим вопросом пытался скрыть разочарование. Перед глазами до сих пор стояла довольная физиономия Кулия, нарушившая в прошлый раз весь момент, в который Саймон пытался признаться в своих чувствах.

– Конечно, мы даже разучили специальный танец, чтобы всех там поразить, – и она подмигнула. – Это будет зрелищно!

Саймон при этом тяжело и завистливо вздохнул. Кулий слишком хороший, чтобы у него ее отбивать, это не задира Томеснор. Тут придется ждать. Долго и упорно ждать.

Карси уже собралась уйти, как вспомнила:

– Кстати, с урока биологии уходим. Звонила Серебринка, ей нужна наша помощь…

– Это не может подождать? – после упоминания Кулия Мызрера, Саймону вообще никуда идти не хотелось. Лучше сидеть на алгебре и тухнуть от скуки, изучая уравнения с одной переменной. Только вот, беспокойство за друзей не давало на всё забить.

– Это важно. Она узнала, где может быть ещё осколок. – Серьёзно проговорила Карси. – Зеркало не только Серебринка собрать пытается. Если осколки попадут не в те руки, это может плохо кончиться.

– Напомни, почему мы согласились ей помогать? Какой толк в опасных поисках могут принести простые девятиклассники? – не понимал Саймон, переключив внимание и перестав краснеть.

– Это же приключения! Да и Сильв в нас верит, мы маги! А она хочет, чтобы мы научились владеть своими способностями.

– И поэтому нужно впутывать нас в путешествия в другие миры, где можем погибнуть? Как глупо!..

Насчёт осколков, было такое зеркало, наполненное положительной магией. Хозяйка зеркала, Меларель, хотела, чтобы оно приносило мир в сердце тех, кто жесток. Однако она была убита своим близким другом, погнавшимся за всемогуществом. Ему казалось, что зеркало, если наполнить его отрицательной энергией, поможет поработить мир. Оно сводило его с ума. Стекло зеркала мутнело и стало кроваво-красным, когда он кого-то убивал и, с помощью тёмного ритуала запихивал в него души убитых, поливая стекло кровью. Зеркало было осквернено и проклято. Однажды в порыве беспамятства убийца Меларели ударил по зеркалу кулаком, оно забрало его душу, оставив лежать подле бездыханное тело, и раскололось на пять осколков. Последователи Меларели добрались до зеркала и спрятали каждый из осколков в разном мире, чтобы проклятое стекло не смогло никому навредить. После того, как они спрятали осколки, то тут же скончались, ведь осколок проклинает того, кто к нему прикасается. Однако Серебринка

почему-то думала, что сможет собрать зеркало и очистить его, вернуть прежние положительные свойства. Она очень рисковала, решившись на такую авантюру. Говорила, что знает, как не получить проклятие, а когда получила все осколки, стала почти безумна. Саймон бы на ее месте такую тёмную штуковину не восстанавливал. Серебринка пожалела о том, что собрала, пару раз к ней возвращался разум. Очистить от злых чар зеркало не удалось, а у них всех были большие неприятности. Они чуть не умерли, но были спасены. Наверное, в спасении участвовали служащие ДС из отдела по контролю над опасными чарами. Зольтер отправил ЛЭПСУ в Чалиндокс, с просьбой прислать помощь. Перед этим, когда он вошёл в квартиру, то увидел, как из восстановленного Сильв зеркала выползает ядовитый кроваво-красный туман, из которого слышались голоса душ умерших и мелькали неясные образы, а рядом с зеркалом, обездвиженные, лежали Саймон, Сильв, Карси и Димка. Они, правда, не помнили о том, что случилось, а Зольтер сказал Серебринке, что зеркало забрали и в ближайшее время уничтожат. После этого случая к Сильв здравый рассудок вернулся, ей и сейчас неприятно, когда об этой маленькой промашке упоминают. Именно из-за случая с зеркалом она ушла из отдела ДС, занимавшегося поисками артефактов. Ей было совестно, что все чуть не погибли…

Но, на данный момент никто не знал, чем эта погоня Серебринки за осколками обернётся.

Весь урок Саймон, насупившись, пытался понять, что такого есть в Кулие, чего нет в нём. Может, дело в роскошных темных волосах до плеч, и карих глазах? Во внешности заправского рокера с косухой? Девушкам такие нравятся, наверное. А Саймон кто? Просто – бледная тень, да и ничем не примечателен для окружающих.

– Осёл! – чуть слышно прошипел Саймон, буравя спину сидящего за первой партой Кулия в пиджаке.

Саймона задевало, когда Кулий Мызрер был вместе с Карси, и вообще, когда он к ней подходил! Он готов был его испепелить, и с трудом сдерживал это желание, но вокруг обязательно что-то ломалось, трескалось, разбивалось или даже воспламенялось.

– Ты о чём? – не понял Димка, настраивающий микроскоп.

– Почему Карси с ним встречается? – этот вопрос мучил еще с осени.

– Может, спросишь у неё. – Попытался утихомирить Морквинов, аккуратно перекладывая пинцетом на стёклышко тонкую луковую кожицу.

– Тогда, зачем....

– Знаешь, что бы я сделал на твоем месте?

– Даже спрашивать не буду. – Саймон отмахнулся. Такие Димкины советы пугали, если учесть, как он относился к девушкам. Морквинов считал, что у каждого уважающего себя парня их должно быть много. И переживать по поводу какой-то одной не стоит.

– Ты должен пойти на дискотеку.

– Если ты о том, чтобы его опозорить, я пас.

– А ты бы мог. – Мечтательно сказал друг, чуть не смахнув со стола тетрадку. – Ты чародей. Можешь сменить ему цвет волос, прилепить ботинки к полу, заставить ходить на голове. А еще сделать так, чтобы вместо одеколона от него пахло мусорницей или носками, которые месяц не стирали. А лучше, преврати его в огромный носок!

Его слова не могли не вызвать улыбки.

– Какой бред. Но, ты прав, не стоит упускать возможность. Надо признаться Карси.

– Только, сильно не тяни, а то состаришься! – Засмеялся Димка.

Перед биологией ребята сбежали с уроков и направились в центральный городской парк. Место, в котором находилась маленькая берёзовая роща, небольшой пруд с крякающими утками и несколько аттракционов.

Серебринка с Зольтером ждали их возле пруда. Сильв бросала селезням куски хлеба, Золотский читал местную газету, рассевшись на лавке.

На шее Сильв висел интересный прозрачный шарик на серебристой, почти невесомой цепочке. Внутри шарика клубился пурпурный туман, приобретая фантастические очертания. Казалось, что у неё в шарике поймано облако.

Не дожидаясь, пока ребята что-нибудь скажут, она воскликнула:

– Я знаю, где находится второй осколок!

Первый Серебринка нашла сама, ещё, когда они не были с ней знакомы.

– Надеюсь, – хмыкнул Саймон, – нам не придётся погружаться в какую-нибудь океанскую впадину?

– Нужно совершить путешествие в другой мир. – Пояснила Сильв. – Там, в пещере, что возле Мерфарского Хребта, в долине Легендетти, находится то, что нам нужно…

– Отлично!.. – Карси была этому только рада.

– Стоп! А почему ты не можешь наведаться в пещеру сама? – не понимал Саймон. – Зачем нас тащить?

Тут Зольтер отложил газету и поднялся со скамейки, выйдя из тени большой березы, его золотая лохматая шевелюра покрылась солнечными бликами, и, глядя на эльфа, хотелось зажмуриться.

– Серебринка думает, что вам нужно практиковаться. А то так и останетесь магами-неумехами. – Пояснил он. – Параллельный мир подходит для этой цели. Условия реальности, адреналин, риск…

Зольтер пояснял, загибая пальцы.

– Какие опасности могут быть в дурацкой пещере, кроме того, что там можно заблудиться? – Саймон сердито на него посмотрел. – Там дракон живёт? Поселились гоблины-контрабандисты? Проводят ритуалы некроманты?

Димка, услышав это, громко рассмеялся, но затем смущённо затих.

– Говорят, в этой пещере видели существо, прикосновение к которому вызывает смерть. – Ответила Сильв. – Оно, наверное, осколок охраняет.

– Смерть? – ужаснулся Димка, в тот момент он был очень похож на долгопята.

– Да, это существо, впрыскивает в жертву яд. Говорят, всё его тело покрыто маленькими иглами…

– Ну что, отправляемся? – с надеждой спросила Серебринка, дотронувшись до шарика, висевшего на шее.

Саймон снова хмыкнул, скрестив руки на груди. После всего, что они рассказали, желания куда-либо путешествовать не возникало.

– Конечно. – Воодушевлённо согласилась Карси. – Мы тебе поможем! Правда, ведь, ребята?

Если ребята скажут, что не будут в этом участвовать, то Карси все равно отправится на поиски приключений вместе с этими двумя эльфами, которые старательно притворяются людьми. Они так и не рассказали, из какого мира родом, и какими судьбами в Зебровске. Уши Серебринки скрывала высокая причёска. А Зольтер своих остроконечных ушей не прятал, поясняя это тем, что простые люди видят в нём обычного человека, благодаря чарам обмана зрения.

– Мы в деле. – Согласился Саймон, иногда хотелось взять скотч и заклеить Карсилине рот, чтобы не соглашалась на всякие сомнительные авантюры. Не хотелось оставлять ее одну с ними на произвол судьбы. Он чувствовал ответственность за неё.

Откуда в Карсилине столько уверенности?

Димка стукнул себя ладонью по лбу. Определенно, это какой-то неправильный день.

Все взялись за руки. Серебринка коснулась своего шарика и что-то прошептала. Облако внутри стало пунцовым и больше походило на грозовую тучу, там сверкали молнии. Штучка

эта называлась "Карманный Портал", и могла перенести желающего в любой мир. В отличие от обычного портала, который еще найти надо, этот был всегда под рукой.

Вспышка – и вот компания уже в другом мире. Долина Легендетти, как называла эту местность Сильв. Они оказались на лужайке, заросшей можжевельником и мхом. Земля была мокрая от росы и шамкала под ногами. Над гигантскими елями возвышались заснеженные скалы – мечта альпиниста.

Прямо перед ребятами, за огромным серым валуном, располагалась зияющая дыра – вход в пещеру. Ступать в непроглядную тьму совсем не хотелось.

– Ну что, вперед? – Карси обогнула валун и заглянула в пещеру, неуверенно держась рукой за выпирающий из свода камень.

– Да, тоже так думаю, что мешкать? – Саймон мигом опередил её и шагнул в пещеру, пытаясь казаться храбрее, чем на самом деле. Да и, если что, первый удар от какого-нибудь жуткого глубинного чудища придется по нему, а не по ней.

– Осколок должен быть где-то рядом. – Заявила Серебринка, следуя за Саймоном и Карсилиной, замыкали шествие Зольтер и Димка, который ощущал себя не в своей тарелке и ёжился, боясь каждого незначительного шума. Казалось, даже козырёк его кепки поник от страха.

Ярко-синий сапфировый перстень Сильв начал светиться.

Странно, но, как только они вошли, в совершенно тёмной пещере вдруг появился свет. Как будто там находились, развешенные по стенам, невидимые факелы. На сводах отображались причудливые танцующие тени. Где-то капала вода.

Кроме того, там Саймон Рейли узнал, что существует такая зараза: листокрылая чёрная зубчатка. Эта тварь, подобно летучей мыши, обитала в пещере. Только, она являлась растением. Чёрный пузатый шар с крыльями – двумя листочками по бокам. Так же, у твари имелась большая пасть с двумя шипами вместо зубов. Как только растение чуяло кровь, оно отлеплялось от стены пещеры и, бесшумно помахивая крылышками-листиками, болтая короткими корешками, вцеплялось в жертву своими шипами. Штука эта была размером с небольшого жука, и укус её вызывал кратковременное помутнение рассудка, галлюцинации и жар. Говорят, древние племена собирали листокрылых зубчаток, пили их сок, варили, употребляли в пищу, делали из них порошок и раскуривали. Находясь под кайфом, люди странно себя вели и общались с богами…

Так вот:

Саймон вёл отряд вперёд, стараясь не поскользнуться.

– Смотрите по сторонам! Осколок где-то здесь. – напутствовала Сильв. – Мы не можем его упустить. – Если он затеряется за сталагмитом…

– Я и так это делаю. – Буркнул Морквинов.

Кстати, о сталагмитах… Людям с маленькой фантазией, они кажутся большими серо-коричневыми кучками навоза, пирамидками из отложений. А стекающая по сталагмитам вода производит впечатление чего-то склизкого. Что поделать, если у людей такие ассоциации… Другие, у кого с фантазией лучше, пытаются разглядеть гномиков, кошечек, дворцы, дома. Да, всё что угодно! Как-то на экскурсии, когда их класс водили в пещеру, что недалеко от Зебровска, экскурсовод старательно заливал, что один особенно крупный сталагмит, похож на медвежонка, который ест мёд. Саймон понимал, что медвежонка эта штука напоминала в последнюю очередь. Интересно, как геологи придумывали названия всяким пещерным отложениям? Выбирали того, у кого лучше всего с воображением и запирали там, на неделю, пока он не заполнит блокнот?

Над компанией друзей, пища и свистя, пролетели летучие мыши. Димка дёрнулся, но сдержался, чтобы не пойти к выходу.

– Серебринка, а твой перстень. Почему он светится? – Задумчиво спросила Карси.

– Это кольцо Меларели, оно чувствует осколок. Мы приближаемся, и его свет становится ярче. – Объяснила эльфийка.

– Может, ты впереди пойдешь, а то сверну не туда? – предложил Саймон, наконец, дальше геройствовать ему уже не хотелось.

– Всё хорошо, я тебя контролирую. – Отозвалась Серебринка.

Интересно, чего она ждала? Она ведь сама про каких-то ядовитых чудовищ рассказывала! Разве Сильв не боялась, что они могут напасть?..

Вдруг Саймон почувствовал дикую боль, словно в палец впивались два очень длинных шипа и проходили насквозь. Поморщившись, он поднял руку и увидел, что в указательный палец на левой руке вцепился маленький чёрный шарик, с уродливыми корешками и с чёрными, прогнившими листиками, вместо крыльев. Из раны, проткнутой его шипами, сочилась кровь.

Парень попытался его стряхнуть, не помогло.

– Саймон! – воскликнула Карси, пытаясь помочь.

Она думала снять это с его пальца, но штука не хотела открывать пасть.

Боль была дикая, но Саймон держался, пытаясь не морщиться.

– Зубчатка! Растение – вампир! – догадался Зольтер, подбегая к ним и доставая из кармана перочинный нож. – Дай сюда руку, я знаю, как это убрать.

– А ты мне палец не оттяпаешь? – с опаской спросил Саймон, глядя на нож. Пальца лишаться не хотелось.

– Раньше с таким встречался. – Заверил Зольтер и, не дождавшись возражений, схватил его руку, приказав не дергаться.

– Растение? – не поняла Карси. – А они могут пить кровь?

– Это может. – Кивнула Серебринка, в то время как Зольтер проткнул ножом шарик, стараясь не задеть кожу Саймона.

Шарик сдулся, прекратив трепетать листиками-крылышками. Из него вытекло очень много крови, гораздо больше, чем мог успеть высосать. Вся рука была теперь в крови. Остальные с интересом смотрели на это малоприятное зрелище.

Убрав шарик с пальца, оставив два шипа, проткнувшие его, Зольтер тяжело вздохнул. Саймон понял, сейчас будет еще больнее.

Зольтер взялся за первый шип и резко потянул, Саймон вскрикнул, а шип вышел из раны.

– Подожди! – попросил он, размаживая конечностью.

– Чего ждать? У зубчатки в шипах яд! – запротестовал Зольтер, и снова вцепился в его палец.

На этот раз Саймон не вскрикнул, шип был вынут, и теперь две иглы лежали у Золотского на ладони. Прочные и чёрные, их было невозможно сломать.

– Некоторые племена пользуются такими шипами, как иголками. – И даже сейчас Сильв не упустила возможность показать свою эрудированность.

– Зольтер, ты что-то про яд говорил? – напомнила Карси.

– Да… – Кивнул он, разглядывая то, что выташил.

– Это смертельно? – в голосе Карсилины чувствовалось беспокойство.

Она волнуется! Это же замечательно! Значит, Саймон ей не безразличен!

– Маленькая особь. – Пробормотал Зольтер. – Не думаю, что это смертельно. Есть, конечно, такие экземпляры, от которых лучше держаться подальше, но данная…

– Зольтер, не говори загадками, скажи прямо, отравлен или нет? – спросил Саймон, напряженно, разглядывая две круглые ранки на пальце.

– Само собой отравлен, но не очень сильно.

Саймон даже не знал, утешительно это прозвучало, или нет.

– А противоядие есть? – поинтересовался Димка.

– Есть настой, который может облегчить состояние. А так, яд должен выйти из организма сам.

– То есть, как? – не поняла Карси.

– Ну, денька два-три наш друг полежит, помучается, а потом состояние нормализуется.

– Как позитивно звучит, не находите? – Хмыкнул тот.

– Серебринка, я думаю, стоит прекратить экспедицию. – Серьёзно заметил Зольтер. – Мы должны вернуться в Зебровск, пока у него ясный рассудок.

– Но, осколок, он тут, близко! – не соглашалась Серебринка, ей не хотелось упускать шанс.

– Не знаю, сколько ещё петлять по этой пещере! Саймону нужна помощь. – Никогда раньше Зольтер не говорил при мне с ней таким тоном. – Это добром не кончится. Нужно прекратить!

– Мне нужен осколок! Как же зеркало…

– Сильв! – Золотский её не понимал. – Мы уходим отсюда!

– Я согласна с Зольтером… – Кивнула Карси.

– А я вообще жалею, что пошел с вами. – Проныл Димка. – Тут, наверняка, еще твари есть!

– Осколок!.. – Проговорила Серебринка, пытаясь броситься вперед на поиски.

Зольтер схватил её за плечи и встряхнул:

– Что же такое! Это на тебя не похоже! Ты никогда не рисковала чьей-то жизнью, ради дурацкого куска стекла! Только у тебя есть портал!

Сильв опомнилась, отстраняясь от него:

– Да, вы правы. Нужно уходить…

– В конце концов, мы можем и в другой раз сюда наведаться. – Заметил Саймон. – Пещера никуда не убежит.

Так закончился их первый совместный поход в другой мир. Когда Саймон выздоровел, они повторили вылазку в Легендетти, только, она оказалась длиннее, ведь Сильв свой карманный портал потеряла, но это уже другая история…

…Саймон лежал в агонии у себя дома на кровати, переворачиваясь с боку на бок, весь мокрый от пота. Его знобило, температура поднялась высокая.

Он бредил, ловя очередной глюк, вызванный ядом зубчатки.

Серебринка тетё Ире не говорила, где конкретно племянник отравился. Соврала, что подвергся укусу особо дикой крапивы. Дала какие-то травы для настоя, сказала, что в больницу отправлять его не стоит. Зольтер посоветовал, как лечить всё это дело, и тетя Ира вот уже второй день почти не отходила от кровати Саймона.

Вот дракончик с красной переливающейся чешуёй, подходит к нему, протягивает в руки чашку и заставляет всё выпить. Саймон выпивает противный настой из Серебринкиных трав, дракон исчезает, а на его месте появляется весьма сердитая тетя Ира. Но проходит минута, и глюки снова возвращаются. У тёти вырастают огненные крылья, и она, превратившись в жар-птицу, вылетает из комнаты, захлопнув дверь. Над кроватью кружатся привидения, с издёвкой шепча: "Умираешь, да? А Карси так и не узнает о твоих чувствах!". С одной стороны хорошо, что Саймон унесет эту тайну в могилу, но Димка ведь всё знает, и это плохо. Нужно признаться Карсилине, до того, как Саймон уйдет в мир иной.

А дальше следовали волнительные воспоминания о том случайном поцелуе, который случился, чтобы освободиться от чар манипулятора чужими телами.

Привидения хихикали, меняя формы, превращаясь то в зайцев, то в лис, то в собак. Саймона бросало в жар.

– Карси… Карси… – Шептал Саймон, ворочаясь, желая, чтобы привидения ушли.

Мокрое полотенце, которое уже перестало быть холодным, сползло со лба.

Вдруг дверь открылась, и вошла Карсилина, за спиной было два красивых и пушистых больших белых крыла. Казалось, что над головой у неё завис нимб. Привидения просочились сквозь стену и решили затаиться.

– Ты ангел, да? – спросил Саймон, восхищенно. – Неужели я умер?

– Ты не умрешь, глупый. – Она чуть не засмеялась. – Завтра тебе станет легче.

– Хорошо, когда ты рядом… Только, не уходи. Не оставляй меня с ними! – Саймон указал куда-то на шкаф.

Привидение выглянуло из-за него и показало язык.

Карси обернулась, не понимая, о каких "них" он говорил, даже не видела, что стены меняли цвет и становились красными…

– Тут никого нет. – Попыталась заверить она.

– Они боятся тебя, вот и прячутся. – Прошептал Саймон, боясь, что духи за шкафом всё слышат.

– Неужели я такая страшная?..

– Нет, нет. Ты очень красивая!

Карси порозовела. Она этого не ожидала:

– Я тебе мандаринов принесла. Тебе их можно, – она смотрела куда-то сквозь него.

– У тебя великолепные крылья. Это так хорошо, когда можешь летать, не боясь разбиться. Побудь со мной.

– Я никуда не ухожу.

Карси внезапно сжала его ладонь в своей.

Саймон вздрогнул, парень смотрел в её зелёные глаза, и ему казалось, что он утопает. На потолке распускались фиалки.

– Я люблю тебя…

Сказав эту фразу, он провалился в сон.

Если бы тогда Саймон был в здравом уме и памяти, признаться в своих чувствах так и не решился бы. Вы не представляете, как, порой, это бывает трудно.

Глава 2. Привет из прошлого

Двадцатое апреля. Унылый день. Небо заволокли серые тучи, накрапывал противный дождик.

Сидя на паре по истории Листона, Саймон заставил себя не смотреть в окно и записать важную дату на полях. Правда, он прослушал, какое событие записал в тетрадь, ведь мысли были далеко не здесь. Афанасий Лоин, что сидел рядом, зевнул. Их последняя парта, что находилась у окна, скрипела, когда сосед опирался на нее локтем.

– Как же хочу спать. – Пожаловался он, снимая очки и протирая их тряпочкой. – Глаза слипаются. Ну не кощунство ли, полдевятого утра!

Не получив никакой реакции на реплику, Лоин с любопытством глянул Саймону под руку, тот что-то рисовал на листе в клеточку. Афанасий следил за движением ручки, как зачарованный, наблюдал за тем, как появляются линии, контуры. Даже от лекции отвлекся, что бывало крайне редко.

Заметив это, Саймон одарил однокурсника непонятливым взглядом. Тот вздрогнул:

– А ты, это… – Смутился он. – Почему не записываешь?

– Решил в Раю Демонс поиграть? – недовольно спросил Саймон, загораживая рисунок ладонью. Ему не нравилось, когда вторгались в личное пространство.

Рая Демонс была их старостой и постоянно совала свой нос в чужие дела.

– Красиво. Это ведь, Карсилина? – поинтересовался Лоин, давая понять, что всё видел. – Похоже очень…

Ручка покатилась и с громким стуком упала со стола. Точнее, это Саймон, вздрогнув, выронил ее из пальцев. Любое упоминание о Карси причиняло ему боль.

А ведь уже больше года прошло. И должно хоть что-то в его сердце за это время зажить?

– Ты чего? – шепотом спросил Афанасий, заметив, как тот вздрогнул.

– Голова… – Единственное, что смог придумать Саймон, и картинно прислонил руку ко лбу.

Затем быстро побросав тетради в сумку, он вскочил из-за парты так, что голова действительно закружилась, и, стремглав, выбежал из кабинета, ударившись мимоходом коленом. Нужно было прийти в себя. И, плевать, что пара еще не кончилась!

– Рейли! – Ларина Венировна была возмущена. – Куда вы! Лекция еще не кончилась!

Но дверь уже захлопнулась.

***

Двинувшись к концу коридора, Саймон остановился отдышаться перед окном. Сердце выстукивало дикий тревожный ритм. Дальше пройти он не успел, услышав:

– Саймон, почему ты не на лекции?

Это был декан Физ-Маг факультета, по фамилии Магик. И чего всё никак его имя не получалось запомнить?

В руках этот мужчина средних лет держал синюю папку.

– Собираюсь уйти. – Признался Саймон равнодушно, не пытаясь оправдаться. Он уже так устал.

Пусть делают, что хотят. Ему все равно.

– Появились дела, которые важнее учёбы? – поинтересовался декан, даже не возмущенно. Скорее, не понимал. Да и Магик относился к Рейли снисходительно. Хоть тот почти и не появлялся на лекциях.

Саймон посмотрел себе под ноги, держась руками за подоконник, затем перевел взгляд на Магика:

– Мне нужно домой.

Слегка согнувшись, парень отвернулся от декана, желая прислонить лоб к стеклу.

– А как же занятия? – в голосе Магика проскользнула стальная нотка.

Беспокойство нарастало, и Саймон боялся, что еще чуть-чуть, и он не сможет больше дышать.

– Я… – он сделал паузу и затем резко выдохнул, – не хочу больше учиться. Отчислите меня.

– Почему сразу отчислять! Ты обещал лорду Мартину Вейсу, что будешь стараться хорошо учиться и больше не убегать с лекций.

– И что? – Скептически проговорил Саймон, глядя на бегущую по стеклу каплю. – Отец вас нанял приглядывать за мной?

Казалось, это уязвило Магика, но тот и глазом не моргнул:

– Я должен присекать твои опрометчивые поступки. Человек ты способный, мозги есть, поэтому…

– Можно я пойду? – Саймон выпрямился и отвернулся от окна. Нужно было скорее отделаться от декана. Он не желал слушать дальше.

– Пообещай, что больше не будешь пропускать учебу. Многие преподаватели жалуются.

Парень промолчал, уже представляя, как прячется в уборной, чтобы никто не трогал.

– И лучше тебе носить форму университета, – строго сказал декан, не дождавшись ответа Саймона.

Саймон даже не посмотрел на него. Дождь становился сильней.

Магик нахмурился, словно изучал дикое неизвестное животное, сжал покрепче папку и произнёс:

– Я настаиваю.

Саймон выдохнул, не шелохнувшись. Он не мог заставить себя надеть что-то, кроме черного. Его мир был бледным и серым, словно изображение в старом телевизоре.

Декан помотал головой, не добившись внятного ответа, и зашагал прочь.

Саймон проследил взглядом, пока тот скроется, заставил себя убрать руки с подоконника, достиг двери в уборную и зашел, стараясь не хлопнуть дверью.

Зеркала над раковинами тут же встретили его собственными бледными отражениями. Он ненавидел смотреть на себя, и это заставляло сердце колотиться быстрее. Непонятная паника разрасталась, руки тряслись, и Саймон, тяжело дыша, прислонился спиной к кафельной стене, стараясь по ней не съехать.

На него смотрели его испуганные бледные отражения. Саймон дотянулся ладонью до своих черных заколок в волосах и на миг прикрыл глаза.

– Я должен быть нормальным, должен! – проговорил он сам себе. Почему он так боялся сейчас разучиться дышать?

Саймон иногда даже жалел, что не всегда принимал таблетки, назначенные психотерапевтом. Но, во-первых, на сессии к врачу его затаскивал отец, а во-вторых, Саймон не видел в этом необходимости. Если и получить за гибель Карси сполна, то не должно быть поблажек.

"Нормальным!"

Пронеслось у него в голове.

Сносным не было ничего. А душевное состояние стремилось к нулю. Никаких ярких цветных пятен на скучном полотне нудного течения жизни не предполагалось. Саймон знал, что некоторые психиатры в своих трудах писали, что при депрессии люди могут видеть мир менее цветным.

Заставив себя выйти в коридор, Саймон принял решение вернуться в аудиторию. Он более-менее унял свою паническую атаку и мог некоторое время видеть на месте.

Не обращая на то, что осталось десять минут до звонка, внимания, Саймон открыл дверь. Ларины Венировны не наблюдалось.

– Ты не ушел? – удивилась Раиса Демонс, округлив глаза.

– Венировна докладную умчалась писать. – Тут же сообщила Нэйза, прыщавая волшебница с косичками.

Молча, Саймон вернулся на место рядом с Афанасием. Тот открыл рот, чтобы что-то сказать, но вовремя передумал.

А Рая Демонс, увлеченная ролью старосты, ведущей своих непутёвых однокурсников в светлое будущее, деловито подошла и спросила:

– Слушай, Саймон, я постоянно забываю. У тебя День Рождения завтра или послезавтра? – при этом она перекинула через плечо свою густую пшеничную косу.

– Хочешь совет? – грубо отозвался Рейли. – Возьми ведомость, открой, посмотри, там всё написано.

Ему хотелось быть незаметным. Демонс поджала губы, уязвлено фыркнула и заявила:

– Знаешь что! Даже поздравлять тебя расхотелось, вообще…

– А вы и не обязаны скидываться на подарок и ставить меня перед фактом, что жизнь стала короче еще на год. – Прервал Саймон её тираду.

Эта фраза прозвучала, по мнению Раи, слишком пугающе.

Рая передернулась, она считала, что Саймон ведет себя крайне неправильно, и подозревала, что он, если не ходил на занятия, то принимал запрещенные вещества. Но единственное запрещенное, что делал Саймон, это мешал алкоголь с таблетками, которые ему прописывал психотерапевт (и то не часто). Почему-то они не шибко действовали. Может, потому что он пил их нерегулярно, или была другая причина.

– Ребята, – не понимал Лоин, – вы второй год вместе учитесь, а всё еще гавкаете друг на друга, как старые псы.

– Вот видишь, Раиса, – заметил Саймон, пытаясь заставить её перестать маячить перед глазами и уйти, – даже Афанасий увидел, что в тебе глубоко засел старый пёс.

Эту фразу он изрёк, не подумав. Рая очень обиделась, чувствуя себя оскорбленно. А те, кто слышал, расплылись в широких ухмылках.

– Ты, конечно, странный, Рейли. – К нему повернулся Ропс Бурков, который вечно ходил во всём глаженом и создавал впечатление послушного тихого парня. – Но я уважаю. Такое сказануть можешь только ты.

– Обращайся. – Отозвался Саймон, без намёка на улыбку. Апатия ко всему происходящему поглотила его и держала в своем плену слишком долго, чтобы они успели стать единым целым.

***

После двух, ничем непримечательных пар, в аудиторию скромно заглянуло существо женского пола. Девушка явно кого-то искала.

Мистер Зорт, который уже уходил, решил поинтересоваться:

– Да мисс, я слушаю…

– А, Саймон Рейли здесь учится? – неловко спросила она.

Услышав свое имя, Саймон механически приподнял голову от рисунка в тетради и посмотрел в ее сторону. Простенький синий плащик с ремешком придавал девушке сходство с полевым цветком – колокольчиком. Пучок тёмно-каштановых волос – небрежность.

– Да, сейчас он выйдет. – Пообещал преподаватель.

Саймон взял сумку, вышел из кабинета и с неохотой подошел к этой девице. В коридоре было очень шумно. Пестрели студенты в сине-фиолетовой униформе ЧАЛИКУНА, оживленно переговаривались. Саймон был единственным черным пятном на их фоне.

– Не думаю, что смогу вам помочь…

– Саймон! – громко воскликнула она, сдерживаясь, чтобы не кинуться ему на шею. – Ты так изменился!

Рейли даже вздрогнул от неожиданности, что ж она так вопит!

– А вы, простите, кто? – осторожно спросил Саймон, пытаясь припомнить, где мог её видеть.

– Флора Никитина! – ответила девушка, не понижая голоса. – Мы с тобой в Лесвинте жили в одном дворе, и в школу ходили. А потом ты пропал куда-то…

Флора Никитина! Однажды он заступился за неё, когда её обижали подростки во дворе.

Саймон тогда магию неосознанно применил, отшвырнув двоих хулиганов, метров на пять в лужу. Ему было не больше, чем Флоре, лет девять, но почему-то их не испугался. Не нравилось, когда зрелые глупцы обижают маленьких. После этого случая они с Флорой подружились, Саймон старался её в обиду не давать. А те хулиганы, как его видели, шли другим путем. Слишком странным был этот ребенок.

Когда Саймон с Оважкиным придумывали новое развлечение, будь то проникнуть в старый заброшенный дом возле реки в поисках сокровищ, играя в отважных пиратов, или перелезть через высокий забор, удирая от дворника, у которого Петька украл ключи от подвала, Флора была тут как тут. Свой парень, как говорят многие.

– Я так долго тебя искала! – воскликнула девушка. – И в Зебровск ездила, твою тётю расспрашивала, она рассказала, что в Чалиндоксе учишься. Хорошая женщина, очень хотела, чтобы я тебя нашла. Билет купила…

Саймон всё еще молчал, переваривая, кто перед ним. Не решаясь прерывать словесный поток.

– Ты язык, что ли проглотил? Не рад меня видеть?

– Прости, я тебя не узнал.

Какое-то неприятное ощущение. Его кто-то искал. Многие годы на это тратил. А он редко вспоминал о своих друзьях детства.

– Ну и ладно! – Флора схватила его за локоть. – Нам столько нужно друг другу рассказать! Так интересно, как у тебя жизнь сложилась!

И повлекла за собой вниз к выходу на улицу.

Странно это, видеть человека, с которым в прошлом хорошо общался. А сейчас даже сказать ему нечего, словно и знакомы никогда не были. Флора же вела себя так, будто и не было никаких долгих лет разлуки. Саймону было неудобно.

Усевшись на скамейку возле клумбы с флагом Листона, стоящей посреди корпусов ЧАЛИКУНа, она деловито попросила:

– Ну что, рассказывай! Какими судьбами в Чалиндоксе?

Саймон не знал, с чего начать. Флора не сводила с него заинтересованного взгляда. Словно кошка, сидящая возле холодильника, в ожидании порции.

– Решил стать боевым магом. – Приврал он.

– Ух, ты! Как классно! – восхитилась Никитина, хлопнув в ладоши. – А я подрабатываю в цветочном магазине матери, у неё такие красивые лилии! Ты бы их видел! Надо будет выслать их семена бандеролью для твоей девушки! Кстати, а ты меня познакомишь с ней?..

Саймон медленно опустился на скамейку рядом с Флорой. И проговорил, глядя в одну точку:

– Не надо бандеролей…

– Почему это? – она сузила глаза. – То есть у такого симпатичного парня, как ты, до сих пор никого нет? Серьезно?

– А? – Саймон был сбит с толка.

– Хотя, – Флора тут же опустилась на скамью рядом с ним. – Отношения заводить некоторым очень трудно. Ты, получается, тоже стесняшка?..

– Э-э… – Неловко протянул Саймон. Подруга детства тараторила и тараторила. Наверное, это было хорошо, что Никитина не знала о том, что с ним за это время произошло. Была не

вкурсе о случившемся в королевской Династии и о том, что Саймона знало приличное количество народу.

– А на примете есть кто-нибудь? – спросила она и тут же спохватилась. – Ой, прости! Так странно, что ни с кем не встречаешься. Ты и сейчас очень милый, я ведь, в детстве была в тебя влюблена.

Она заметно покраснела и хихикнула, думая, что сказала лишнее, и стала обмахиваться ладонью.

– Э, ну… – Саймон не знал, говорить ли ей. Флора была такой радостной. Витала в своем разноцветном мирке.

Мимо проходили две дамочки, одна из которых, с пером на шляпе и с костлявой псиной на розовом поводке, громко шепнула другой, косясь на Саймона.

– Как они могут держать его на свободе! Он же опасен!

– Барон Вейс не видит, что происходит перед носом. Он не внемлет словам общественности. Говорят, его сын свихнулся после гибели принцессы. – Ответила другая, удостоив Саймона взглядом, словно маленькой собачке, больной бешенством. – Бедный мальчик. Его нужно лечить.

В таком контексте это было равносильно фразе: "Его нужно усыпить". Собачницы!

– Так ведь и помрёт…

Первая дама достала сигару и затянулась. Её псина чуть не подавилась собственным лаем.

Саймон раздраженно сплюнул, чуть не попав себе на ботинок. Таких людей было много, но он все равно не мог привыкнуть к их сплетням и бредням.

Когда женщины ушли, Флора перевела взгляд на друга детства:

– Такие странные дамы, – поделилась она своим наблюдением. Девушка поверить не могла в то, что он являлся их предметом обсуждения. Но леди так пялились, тут и два плюс два не пришлось складывать.

– Глупцы любят тупые выдуманные факты, – сухо отозвался Саймон, ему хотелось отодвинуться. – Пресса и рада наживаться на них.

– То есть, тебя тут в Листоне все знают? – Флора осознала это и покраснела, она ощущала себя дурой, что не просвятилась темой. – Настолько, что пишут статьи?

– К сожалению.

– О, а чем прославился? – с интересом воскликнула Флора. – Ты стал поп Айдолом?

– С чего бы? – Саймон скрестил руки на груди. Он не желал касаться этой темы.

И тут до подруги детства дошло:

– Ну, надо быть максимум крутым артистом, чтобы встречаться с настоящей принцессой.

Саймон мрачно фыркнул от нелепости ее заявления. Он был весь в напряжении.

– Ой, прости, я не… – Флора почувствовала себя глупо. – Я не хотела.

Саймон промолчал. Он поднялся со скамейки, подруга ожидала, что подаст руку, но ошиблась.

Рейли не оборачивался. Но уйти так просто, без элементарного "Пока", не смог. Надоело вести себя грубо, тем более, она – друг детства. А это нужно воспринимать, как должное.

Недавно как назло кончились Димкины пары, о чем возвестило его присутствие на лужайке университета. Он помахал издалека и, запыхавшись, подбежал.

Зелёная кепочка в клеточку на голове Морквинова никак не гармонировала с формой университета ЧАЛИКУН. Форма представляла собой синий пиджак с ромбами на локтях и спине, похожими на заплатки, синие брюки, только уже без ромбов. На груди красовался значок – герб ЧАЛИКУНА с указанием факультета. Женская форма отличалась цветом – фиолетовая, а еще, в комплект, вместе с брюками и пиджаком входила клетчатая юбка, чуть выше колен.

Площадка, на которой они, собственно, находились, кишела студентами, вышедшими на перерыв. Саймон чувствовал себя в этой толпе некомфортно.

– И всё равно ты бледен, как вампирёныш. – Заметил Димка, ущипнув друга за щёку, у его зелёной рубашки были слишком длинные рукава, которые торчали из-под пиджака.

– К чему ты это сказал? – Саймону пришлось отмахиваться от другого щипка.

– Просто, думалось, что если чаще на солнышко выпускать, а то ты сидишь в помещении, как затворник, будешь выглядеть здоровее и нальёшься румянцем…

– Знаешь, я не похож на яблоко.

Саймон так и представил, как по Димкиному описанию должен налиться румянцем. Флора незаметно встала и кашлянула, привлекая к себе внимание.

– А это кто? – спросила она, требовательно.

– Это мой друг, Морквинов Дмитрий. – Спокойно представил его Рейли, в то время как Димка вытаращился на Флору.

– Да, это так. – Кивнул он, считая, что сейчас надо вставить реплику.

– А я Флора! – сообщила девушка и пожала Димке руку.

Морквинов ошалело похлопал глазами, потом шепнул Саймону на ухо:

– Я сплю, да? Скажи, мне мерещится, что вижу тебя с девушкой?

– Нет, не спишь....

Не дав закончить фразу, он воскликнул:

– Ура! Мой друг возвращается! – и сильно ткнул локтем в бок.

– Ай! Ты чего? – не понял Саймон, потирая ушибленное место. – Стипендию повысили, или это на тебя так весна влияет?

Причина Димкиного ликования никак не доходила.

– Ну, как же! Ты снова будешь радоваться, смеяться, улыбаться, в конце концов! Траур закончился! Я так по тебе скучал, так скучал!

Он не сдержался, и обнял друга. Тот даже не успел увернуться.

– Что на тебя нашло? – Саймон его раздраженно оттолкнул.

– Может, мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – попросила Флора Никитина, теряя терпение.

– Как! Вы что, не встречаетесь?! – ошарашено вскрикнул Димка, у него с головы даже кепка чуть не упала.

Саймон приложил ладонь ко лбу, в то время как его знакомая издала смешок.

– Флора просто мой друг детства. – Пояснил чародей, устало, безо всякой улыбки.

– И не собираетесь? – Казалось, что Димка хотел взглядом пробурить в нем дыру.

– Нет.

Морквинов тяжело вздохнул, огорченный ответом:

– Ну, нельзя же так.

Вместо хоть какого-то слова Рейли одарил его недовольным взглядом. Димка же вернул внимание Флоре:

– Я так рад познакомиться с тобой! – воскликнул он, протягивая ей руку.

– Да, я – тоже, – ее губы дернулись в скромной улыбке.

Морквинов, краснея, как дурак, смущенно убрал ладонь за спину. Он хотел попросить у Саймона разрешение провести время с его подругой, чтобы узнать поближе, и очень боялся, что та откажется.

Саймон, конечно, не умел читать мысли, но находиться здесь ему было в тягость.

– Ладно, я пойду. – Бросил он, желая избежать неприятных разговоров. Хотелось побыть одному. Закрыться на ключ.

– А… – начала было Никитина, но Саймон ее перебил.

– К сожалению, сейчас нет времени прогуляться, но Димка может показать тебе парк или еще что-нибудь. – Он перевел взгляд на друга, как бы намекая. – Чтобы не оставлять тебя здесь грубо в одиночестве.

Димка, воспряв духом, словно восторженный новой лампочкой мотылек, ответил:

– Да, хорошая мысль, я как раз сейчас ничем не занят.

– Тогда прощаюсь, хорошо провести время, – отсалютовал им Саймон и ушел, больше не оборачиваясь.

***

Альфред решил поставить рекорд, выстроить башню из карт, стоящих по линеечке друг на друге. Вокруг, стараясь не делать резких движений, стояли дворецкие с упаковками карт, Мартина и Сулитерия напряженно следили, как пятнадцатилетний листонский принц, высунув язык, аккуратно двигает магией карту к вершине. От усердия у него на лбу выступили капельки пота. А карточная змейка даже не шелохнулась, возвышаясь чуть ли не до потолка.

Массивная входная дверь открылась, Саймон вошел слишком резко, змейка затрепетала, но не упала.

– Не дышать! – с видом профессора приказал Альфред.

Саймон замер, не поняв, что они тут творят, и брат Карсилины успешно водрузил карту.

– Еще! – Альфред протянул, не оборачиваясь, руку к дворецкому, который тут же вытащил из колоды туз червей.

И снова парень аккуратно начал поднимать её наверх, к потолку, не отрывая от карты взгляда.

– Это что? – не решаясь пошевелиться, спросил Саймон.

– Альфред ставит рекорд. – Ответила Мартина.

– Сулитерия обвиняет, что я не спортивный, типа нет никаких достижений, вот я ей и доказываю обратное. – Пояснил её брат, не отвлекаясь от процесса.

– А обязательно это делать в проходе перед лестницей?

– Так ведь труднее. Это, как бег с препятствиями. – Подмигнул ему Альфред.

– Он меня неправильно понял. – Вставила Сулитерия, ей хотелось пробить свой лоб ладонью. – Да и что это за спорт такой?

Альфред промолчал, карта двигалась всё выше и дрожала.

– Ну же! – шептала Мартина, одна из лент в ее волосах была развязана.

В этот самый неподходящий момент, Саймон увидел, как по лестнице спускался его отец, он тяжело дышал в сильном волнении. Не обратив на сооружение внимания, барон сбил карточную змейку, и они разлетелись по холлу, падая всем на головы.

Альфред застыл на месте, посреди этого «дождя». Его руки сжались от раздражения, но приступ злости получилось сдержать.

– Дядя Мартин, мы тут вообще-то рекорд ставим! – Мартина хотела погрозить пальцем.

– Неудачное место, – ответил тот, обводя взглядом собравшихся.

Но замечание Мартины заставило его остановиться.

– Оставалось всего три! – пожалел Альфред, распинывая карты, лежащие под ногами.

Барон Вейс вздохнул, и покачал головой, но не от того, что чувствовал себя виноватым. Он собирался с мыслями, чтобы сообщить новость, которая шокирует всех.

Пока Альфред, жестом, заставил колоды начать собираться в воздухе, Саймон настороженно приблизился к отцу, пытаясь прочитать в его взгляде хоть что-то.

Стоя в эпицентре плавного карточного вихря, при зрительном контакте с отцом Саймон почувствовал тревогу:

– Что случилось? – опасливо поинтересовался он.

Мартин Вейс выдохнул и попытался ответить, боясь за реакцию сына:

– Серебринка сейчас сообщила мне. Ночью произошло…

При взгляде на встревоженного Саймона, слова будто застряли в горле.

– Что? – заинтересованно встрял Альфред.

– Чудовищный акт вандализма, – продолжил барон Вейс после паузы, он старался не пересекаться с сыном взглядом. – Неизвестные разгромили могилу Карсилины, забрали ее тело и скрылись.

Саймон вздрогнул, казалось, что его сердце уже невозможно разбить еще сильнее, но он ошибся. Возможно, это была лишь шутка? Тогда почему она звучит так жестоко?

– Но ведь… – он чувствовал себя погружающимся под толщу воды. – Но ведь такое не может случиться?

– Это же бред! – возмущенно воскликнул Альфред, и вихрь из карт посыпался на пол. Мартина стояла, молча, словно скульптура. Как будто боялась пошевелиться. В глазах Сулитерии читалась непонятная эмоция.

– Я не стал бы врать о таких серьезных вещах, – барон понимал их сомнения. – Но факт есть.

Саймон с силой сжал кулаки, нервно толкнул дворецкого, который стоял у него на пути, и выбежал на улицу.

– Стой, нельзя идти туда сейчас! – крикнул ему отец. – Отдел безопасности должен все изучить!

***

Рядом с покосившимся надгробием, среди зеленой сочной травы, зияла большая прямоугольная яма двухметровой глубины. А возле – белый сломанный гроб без крышки. А ведь здесь даже не успели возвести усыпальницу, чертежи которой уже были отправлены в соответствующую контору, работающую с мрамором. Сделователи из «ДС», работающие на месте преступления, отошли в сторону по просьбе барона, и наблюдали за ними с расстояния.

– Хотел бы я знать, кто это сделал. Вот им тогда не поздоровится! – Альфред в ярости не был похож сам на себя. Его янтарные глаза сияли недобрым огнём.

Саймон остановился возле гроба и, задыхаясь, упал перед ним на колени, борясь с подступающей панической атакой. Она оплетала его липкими щупальцами, не давая выбраться. Вцепившись ногтями в колени, он пытался не потерять связь с реальностью.

– Это… Это… – У Мартины в глазах стояли слезы, она пыталась подобрать подходящее слово, но не могла найти такое.

Сулитерия, ощущая себя лишней, стояла чуть поодаль.

– Зачем? Почему! – прорычал Саймон, ему казалось, что он уже не может плакать.

От всего этого веяло холодом и безнадёжностью. Что существа, осмелившиеся именоваться "людьми", сделают с телом Карсилины? Об этом лучше не думать…

Как так? Почему злодеи снова наносят удар! Им мало того, что они уже натворили! СиТм решился снова взяться за Фротгертов?! Преследовать, издеваясь над мёртвой сестрой? А потом повесят изувеченное тело на ограде, чтобы припугнуть?

Саймон чувствовал себя так, словно после трёх, попавших в цель, выстрелов, злодей вернулся и выстрелил прямо ему в голову, чтобы окончательно добить.

– Может, они хотят сделать зомби, – удрученно прошептал Мартин Вейс.

И тут же пожалел о своих словах.

– Не позволю. Я найду их и закопаю! – голос Саймона отозвался эхом и распугал ворон, мирно сидевших на дереве. Злость овладевала им, хотелось крушить.

Сулитерия вздрогнула.

– Вместе их зароем, – Предложил Альфред и тут увидел, что что-то блеснуло у него под ногами.

Наклонился и поднял, с интересом рассматривая ребристую монету какого-то неизвестного государства. На монетке была выгравирована ёлочка, кривые пляшущие буквы и цифра два. Внимательно рассмотрев улику, он продемонстрировал находку остальным. Работники «ДС» заинтересованно переглянулись, но не решились подойти к своему начальнику.

– Интересно, – пробормотал барон Вейс, забирая это.

– В какой стране такое чеканится? – спросил юный принц Листона. – Кого на этот раз привлекли «СиТм»?

Саймон не поворачивался к ним. Он сидел на коленях, неподвижно глядя в пустоту, борясь с желанием психануть. Реальность еще держала его на крючке.

– Они сейчас слишком слабы чтобы что-то предпринимать, – Сулитерия не была согласна с Альфредом. Хоть она и вышла из организации своей покойной тетки, но почему-то услышать это было обидно. Колдунья и сама не понимала причину.

Внимательнее изучив монету на своей ладони. Мартин Вейс предположил:

– Боюсь, мы имеем дело с выходцами из другого мира.

Саймон резко поднялся, игнорируя возникшее от этого головокружение, и уставился на отца:

– Скажи, что ты шутишь!

Ему хотелось сейчас исчезнуть и сжаться в комочек где-нибудь в углу в полном одиночестве. На смену злобе постепенно проникала беспомощность, которая готова была позволить панической волне накрыть его с головой. Ногти впились в ладони.

Когда это всё закончится!

– Нужно отсканировать монету, чтобы понять, конкретно из какого мира были наши неизвестные, – барон Вейс перевел взгляд со своего сына.

Мартина вытирала платочком глаза. Альфред стоял рядом. Сулитерия выражала решимость докопаться до правды.

Саймон дернулся, затем замер и попытался глубоко вдохнуть. Но от этого он лишь закашлялся. Мартина похдопала его по спине, думая, что тот подавился.

Его отец достал из кармана пиджака красную электронную лупу, поднес ее к монете и нажал на кнопку. Прибор тут же пискнул, выдавая какие-то зашифрованные данные голограммой перед лицом Мартина Вейса.

Непонятные золотистые символы мерцали в воздухе, быстро сменяя друг друга.

– Дядя Мартин, а как вы это понимаете? – спросил Альфред.

Но барон не собирался вдаваться в объяснения способа дешифровки. Сейчас была важна другая тема.

– Исходя из базы данных ДС наши незваные гости прибыли из мира под кодовым названием «Шелмекс».

– «Шелмекс?» – Альфред словно пробовал это имя собственное на вкус, произнося каждую букву с задумчивым выражением лица.

– Наверное, коренные жители не знают, как здесь зовут их пла… – не успел закончить изречение барон Вейс.

– Мы ведь… – нервно перебил Саймон, – мы ведь отправимся туда, да? Прямо сейчас?

Его отец замешкался. Да, в распоряжении Отдела Безопасности были карманные порталы, но стоило ли оно того? Можно было ведь скрыть факт кражи тела принцессы Карсилины от общественности, вернув могилу к первозданному состоянию.

– Ты действительно думаешь, что это рационально? – озадаченно ответил Мартин Вейс. – Вероятность успеха крайне мала и гораздо ближе к нулю, чем кажется.

– Рационально? – Саймона начинало трясти. – Да как ты можешь говорить такое!

Ему снова стало не хватать воздуха, а липкий цепкий страх впился в спину.

– Дядя Мартин… – прошептал Альфред, он не мог подобрать слов.

Мартин Вейс понимал чувства Саймона и остальных, но нельзя давать эмоциям распоряжаться делами. Сын должен понять, что мир не настроен на то, чтобы соглашаться с ним. Мир гораздо сложнее. Он жесток. И это – правда. Если Саймон до сих пор не смирился, обязанность барона Вейса – ткнуть его в это носом, чтобы закалить.

– Думаешь, – Саймон выпустил воздух изо рта. – Думаешь, я не понимаю?

Он боролся с внутренней истерикой, а холодное выражение лица отца выводило из себя. Специально ведь эту мину состроил, чтобы казаться серьезным!

Саймон на эмоциях взмахнул кулаком, затем замешкался, сдержал порыв и ткнул им барону в карман на груди.

– Надежда мне не нужна, – процедил он, в носу раздражающе щипало.

В лучшем случае Карси останется просто мертва, они найдут ее тело и перезахоронят здесь же. В худшем… Об этом лучше не думать.

– Но если ты отказываешься отправляться на поиски, сделаю это один. Даже если не отпустишь. Я сбегу, понял!

Саймон не выдержал и повысил на отца голос. Альфред приобнял подскочившую от неожиданности Мартину, переводя взгляд с одного на другого.

– Это – безумие, – сделал неутешительный вывод Мартин Вейс.

– Знаю, – Саймон постарался смотреть ему прямо в глаза. И не рушить контакт.

То, что им предстоит – поиски иголки в стоге сена. Живые-то люди не всегда находятся. А мёртвые… Действительно – безумие. Но Саймон не мог игнорировать ситуацию. Он вернет Карси, не смотря ни на что. Да и, искать свою мёртвую девушку в другом мире – подходящее занятие для сумасшедшего!

Барон Вейс побеждено почесал затылок.

– Ладно, экспедиция состоится. Но нужно попросить помощи у Серебринки и взять карманный портал.

***

Серебринка подавилась кофе, когда Саймон, его отец и Сулитерия зашли бьез стука к ней в кабинет. (Близнецов отправили во дворец)

– Ты все же рассказал, – в глазах Серебринки читалось осуждение. – Королева тоже знает?

– У меня не осталось выхода, – ответил барон Вейс, сложив руки за спиной в «замок». – Но Лоритте IV еще не доложили.

– Ей пока знать не стоит, – Сильв вытерла подбородок салфеткой. – А еще информация не должна просочиться общественности. Мои люди работают над этим. Они оцепили кладбище и проверяют каждый угол на наличие летающих камер прессы.

Саймон с Сулитерией невольно переглянулись.

– Мы выяснили, что вандалы прибыли из другого мира, – сообщил Мартин Вейс, следя за реакцией Серебринки. – Я не представляю, зачем им все это понадобилось.

Сильв отодвинула от себя недопитую чашку кофе.

– Но как…

– Неизвестно.

Саймон все же не сдержался и нервно выпалил:

– Ты одолжишь нам портал?

До прихода сюда ему потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Он приблизился к ее столу вплотную.

– Что? Зачем? – Серебринка непонятливо воззрилась на него снизу вверх.

– Мы должны вернуть Карси, – Саймон пытался казаться спокойным, но дрожь в теле не проходила. – И найти тех мерзавцев.

– Отправиться в Шелмекс, – пояснил барон Вейс. – Улики указывают на тот мир.

– А вы знаете, откуда начать?

– Не представляем.

Серебринка хмыкнула.

– Но в любом случае, нужно искать. Пожалуйста, Сильв, – Саймон был готов умолять её.

– Я понимаю, – Серебринка поднялась с кресла, дотронулась ладонью до жалюзи, заставляя те «звенеть». – Наша обязанность, как отдела безопасности «ДС» вернуть тело принцессы туда, откуда ее украли.

Она прошлась до сейфа и начала набирать комбинацию.

– Я не могу с вами отправиться. Середина весны, проверки. Бумажная волокита с отчетами.

Бормоча, она достала прозрачный шарик, с туманом внутри, на цепочке и протянула Мартину Вейсу, тот решительно взял его. Саймон вздохнул с облегчением.

– Но ты не должен начинать путь без должного сопровождения, – озадаченно произнесла Сильв, глядя, как барон сжимает шарик портала в кулаке. Я могу отправить с вами боевых магов. Сейчас гляну, кто из них сегодня свободен. Передам их дела коллегам.

– Нет, Серебринка, нужно действовать осторожно и не привлекать внимания. Целый боевой отряд «ДС» в другом мире, думаю, очень заметен, – Мартин Вейс не был с ней согласен.

– А нам хватит одного портала? – поинтересовался Саймон, обходя своего отца и стараясь не пересекаться взглядом с Сулитерией. Та неловко топталась недалеко от двери.

– Зачем? Вы же всё равно вместе будете, а другие со склада выписывать, нужно время. – Объяснила Серебринка. – Каждая вещь учтена.

Она смахнула волосы с плеча, вернулась на свое место, сложила одну ногу на другую и сказала:

– С вами отправится Зольтер.

Сильв была уверена, что сделала сейчас правильный выбор. Тем более, Зольтер – очень надежный работник.

– Он не будет против? – Саймон несколько раз сжал пальцы и разжал их.

– Зольтер профессионал. Он будет полезен.

– Я – тоже. – Хмыкнул Мартин Вейс. – Кроме того, у него же есть дела…

Сильв сложила пальцы «домиком» и заявила:

– В лаборатории он не один работает, люди у нас есть.

Не дожидаясь возражений, Серебринка нажала кнопку у себя на наручных часах и сказала, обращаясь к циферблату:

– Зольтер, подойди, пожалуйста, ко мне в кабинет.

И удовлетворенно посмотрела на барона. Тот не стал спорить.

Саймон чуть не подскочил от неожиданности, когда через пару минут открылась дверь, и появился запыхавшийся Зольтер, видимо, он бегом поднимался по лестнице:

– Ты решила перенести обед сюда? – начал было он, но тут же замялся, заметив гостей. – Ой… Мартин, рад тебя видеть сегодня. Саймон…

Сулитерию, Зольтер сделал вид, что не заметил.

– Нам нужна твоя помощь, – ответил барон Вейс, поворачиваясь к нему.

– Это по поводу того, что случилось сегодня на кладбище? – спросил Золотский, отдышавшись и пригладив волосы на затылке ладонью. – Думал, этим уже занимаются люди. Мне еще не приносили никаких улик, чтобы…

– Кое-что я нашел сам, и успел это изучить.

– И вы все здесь, чтобы поделиться этими сведениями?

– Не совсем, – ответил Саймон, вместо своего отца.

– Ты отправишься вместе с ними в Шелмекс и поможешь найти Карсилину… – Отдала распоряжение Серебринка.

Зольтер удивленно перевел взгляд на нее, уперев одну руку в бок.

– Не понял! – удивился тот. – Зачем нам путешествовать в такую даль и, причём тут…

– Появилась ценная информация. Карманный портал у тебя?

– Да, конечно… – Он порылся у себя в кармане и извлёк маленький хрустальный шарик на цепочке.

А вообще, из левого кармана пиджака Золотский мог выудить всё, что угодно. Некоторые подозревали, что эльф увеличил его вместимость до размеров чемодана, применив специальную магию. А так просто и не скажешь.

– Сулитерия, ведь тебе не обязательно с нами идти. – Попытался образумить младшую Трегторф Саймон. – Тебе там будет некомфортно, и…

– Я же сказала, что помогу! – перебила та. – Мне это тоже важно.

Карси была ее единственной подругой, и Сулитерия чувствовала себя обязанной отправиться за ней. Кроме того, хотелось составить компанию Саймону, ведь она неистово желала находиться рядом с ним, и это наваждение переставало пугать девушку. Может, она сможет сблизиться с ним во время путешествия?

– Я не знаю, что нас ждет по прибытии. Давайте все представим сочную зеленую лужайку, залитую солнцем и совсем не кишащую монстрами, – обратился к ним барон Вейс.

Он надел карманный портал на шею, Зольтер последовал его примеру. Они все, не спеша, взялись за руки, и лишь Серебринка осталась сидеть за столом, покачивая ногой.

– Я так и не пообедал! – возмущенно выкрикнул Зольтер, в то время как внутри прозрачного шарика Мартина Вейса появились молнии и густой пурпурный туман.

– Сильв! Пожалуйста, держи ввсё в тайне!

Хлопок, вспышка – и Серебринка осталась одна в кабинете. Посмотрев на бывший белоснежным ковер, эльфийка покачала головой:

– А грязи-то сколько нанесли!

Глава 3. Под землю вперёд ногами

– Господинь, она жива? – она услышала чей-то тоненький голосок.

– Должна. – Ответил какой-то юноша.

– Ми надеюся на эть. – Опять сказал тоненький голосок.

– Естпи быт инкид наос Вихиос Неребия! – теперь юноша перешел на неведомый язык. – Надла подейса!

– А Естпи тенус?

– Биватенус!

Тут Карсилина все-таки решилась открыть глаза. Она не понимала, где находилась, и что это за люди рядом.

Большой светлый зал, на каждой стене висело по огромной зеленой картине, где изображался дремучий темный лес. Рядом с бордовой дверью располагался солидный белый шкаф. Карси осознала, что лежит на мягком кожаном диване, и посмотрела на тех двоих, приподняв голову, удивляясь, почему еще жива.

Что происходит? Может, Карси попала сюда после смерти? Может это – потусторонний мир?

Тот мужчина, что имел пищащий голосок, оказался низеньким бородатым гномом с зелёными усами. Усы были такими тонкими и длинными, что тот запросто мог бы на них наступить. Ростом гном выдался примерно метр. Точного роста Карси не могла определить, ибо у нее не было при себе специальной линейки.

Парень же оказался в меру симпатичен, но что-то в его внешности отталкивало. Девушка не знала, что можно было от него ожидать. Рост у него был достаточно высок. Неудивительно, что юноша так наклонялся, чтобы поговорить со своим гномом.

И тут они посмотрели на Карсилину, словно сговорившись. От их заинтересованных взглядов, девушке стало неловко. Благо, она не была голой.

– Подейса! – завопил гном. – Наос вихи!

– Что? – озадаченно спросила Карси.

– Гном! Говори человеческим языком! Она же тебя не понимает! – парень хотел пристыдить гнома, но тот и глазом не моргнул.

Затем юноша повернулся и обратился к принцессе как можно мягче:

– Ну, вот ты и очухалась.

Причем это слово звучало в его устах крайне необычно, будто он не привык много разговаривать. Как будто именно оно стало для него чем-то диковинным, наверное, он выудил это из какого-то дурацкого словаря и решил произвести впечатление словарным запасом.

– Наверное… – Карси попыталась присесть, но чувствовала, как её мутит. По всему организму разливалась необъяснимая слабость.

– Лежи, лежи! – Попросил юноша. – Твои силы еще не до конца вернулись. Нужно окрепнуть.

– Скажите, а мы где? И как я попала сюда?

– Бедная. Головой ударилась! Ты же невеста моя! Я – Пятимар, а ты принцесса из далекого Водного Королевства! А сейчас мы в Бурдонии, в городе Леймакар.

Карси даже подавилась слюной. Она снова хотела подняться, но головокружение не дало сделать этого.

– Вы не правы! Я Карсилина Фротгерт! Принцесса Федеративного Королевства Листон… – протестующее сказала она, снова укладывая голову на подлокотник дивана.

– Наверное, ты вспомнила свою прошлую жизнь, – предположил этот странный парень, – а вообще, твоё имя Мирель Аскольдия Запурин-Трель…

– Оно и не звучит совсем, – Карси не желала принимать эту «Правду».

– Ты всю свою жизнь провела в своем королевстве, и даже никогда не покидала его. Может, ты слишком сильно ударилась головой, когда случайно упала с лестницы, – парень почесал подбородок.

Карси почувствовала, как где-то в глубине просыпается страх. Она, что, действительно успела переродиться, прожить тут в Бурдонии некоторую жизнь, а потом забыть всё и вспомнить предшествующую?

– Какой сейчас год? – Карси окончательно запуталась с действительностью.

– Тысяча триста семьдесят четвертый год от начала Живительного Потока.

Она отчаянно не хотела мириться с действительностью и быть Мирелью. Что-то в этой истории не сходилось, но Карси не могла разобраться в этом, и начинала пухнуть голова.

– Ты лежи пока. Если что понадобится, обращайся. – Произнес юноша, решив задернуть шторы, чтобы солнечные лучи не падали ей на ноги.

Карси понимала, что других ответов не дождется от этого принца и его гнома. Нужно искать где-то еще. Но только где? Как понять, как именно она попала сюда и перерождалась ли вообще. Если этот юноша утверждал, что она происходила из Водного Королевства, значит, ее путь лежал именно туда. Если там жили ее родители, они все расскажут.

– Мне нужен отвар из листьев крапивы, – у девушки созрел план действия, сейчас она хотела, чтобы эти двое покинули ее покои, – ромашки, мяты и одуванчика. Принесите, пожалуйста, если не трудно. Хорошо помогает от головной боли.

– Хорошо, дорогая, все, что пожелаешь.

И он вышел вместе с гномом, оставив Карсилину в помещении одну. Похож ли этот человек на того, кто говорил правду? Было непонятно. Интересно, сколько времени прошло с прошлой жизни?

В раздумьях, ощущая тошноту, Карси заставила себя встать на ноги и подошла к окну. Отодвинув занавеску, она увидела беспорядочно стоящие деревянные домики. Все эти строения были не выше, чем два этажа. Яркое солнце слепило глаза.

Карси что-то прошептала и дотронулась до виска рукой. Она где-то вычитала о заклинании, которое помогает понимать речь народов из других миров, и сейчас решила проверить, действовало ли оно.

Послышались чьи-то шаги, и девушка второпях прыгнула на диван. Дверь отворилась, и вошел гном. Его усы волочились по полу и были довольно пыльными. Как он их дверью не прижал, оставалось загадкой.

– Принцеся, – пискнул он и потянул серебряную склянку, – ващ насёй. Приньц Пятимарь просиль передати.

Карсилина взяла настой, который был еще горячим после варки, и поблагодарила, стараясь звучать как можно вежливее:

– Спасибо тебе, гном.

Тут он застыл на месте и с обиженным видом повернулся в её сторону:

– Госпоса, мя не надь такь звать.

– Ой, извини.

– Можте назять мя прёста Куктюрь.

– Хорошо, – кивнула ему Карси.

– Эсле вам еща стё-нить понадься, зовить, я приди.

Гном очень плохо произносил слова, но ему это было неважно.

– Ладно. Мне больше ничего не нужно. Можешь идти.

– Спасиб. – улыбнулся Куктюрь и вышел.

Карси подождала, пока дверь за ним закроется, открутила крышку и сделала несколько глотков, ибо ей очень хотелось пить. Содержимое на вкус оказалось гадким, что-то среднее между тушеной редькой, редиской и средством для протирания больных гланд.

Ее даже передернуло. Карсилина снова поднялась с дивана, ища глазами хоть один кувшин с водой. Но безрезультатно.

Ну а затем, совершенно внезапно, нахлынули тревожные мысли, словно прибой:

"Я ведь пожертвовала жизнью, чтобы спасти Саймона от Гадритты"

Ей очень хотелось оказаться с ним рядом, чтобы всего этого не происходило. Интересно, как он там?

"Саймон"

При мысли о нём что-то больно отозвалось внутри. Сердце, как ни странно, билось. Карсилина дотронулась до груди и почувствовала ладонью ритм своей жизни.

– Мои ногти. Точно. Они должны быть…

Карси наконец-то вытянула перед собой кисть руки и взглянула на ногти. Они были бледно-зеленые. Очень неприятный цвет, болезненный. Значит, тело её. То самое, что принадлежит принцессе Королевства Листон Карсилине Фротгерт. А никак не Мирель Запурин-Трели.

Значило ли это, что Карси вернули к жизни. Но кто? И зачем? Ее ведь украли?

От этой мысли стало не по себе, а по спине пробежали мурашки. Зачем им понадобилось это? Этот принц Пятимар из Бурдонии, которая даже не в ее мире находится, решил против её воли, что Карси ему нравится, и захотел таким способом подмазаться? Думает, вернул к жизни, и она с благодарностью потащится к алтарю? Как бы ни так! Пусть думает, что хочет, ей нужно вернуться в Чалиндокс, а он пусть берет в жены кого-нибудь другого.

– Ненавижу, когда мне лгут, – то, что сделали эти люди, ее раздражало.

Она, конечно, не против получить второй шанс на жизнь. Но явно не таким дурацким способом. Карси чувствовала необъяснимую вину.

Да и одной недосвадьбы ей уже хватило, и Карси совершенно не горела желанием устраивать вторую.

Конечно, спасибо этому принцу, что воскресил, но девушка не побежит за ним, как собачка с тапочками, пусть не надеется.

Карсилина осторожно развернулась и наконец подошла к зеркалу. Отражение было бледнее, чем обычно, но других изменений не наблюдалось. Казалось, что она смотрелась в зеркало только вчера.

– Жива, точно, жива. Это – я, – Карси пригладила растрепанные рыжие локоны и попыталась успокоить свое раздражение.

Её что, в мешке, что ли тащили?

Одета она была в черное платье, на ногах красовались черные лакированные туфли на шпильках. Понятно, почему ей было так неудобно ходить. На шее висел какой-то кожаный мешочек, в котором торчал фиолетовый мобильный телефон. На голове сияла небольшая золотая корона с рубинами (Явно Листонского происхождения).

Ох, как же Карси не любила шпильки! После них ноги ужасно болели!

Нужно было действовать. Карсилина нагнулась и стянула с себя дурацкие туфли, откинув их в угол. Стопы коснулись холодного пола, но это было все равно удобнее.

Осторожно подойдя к двери, она проверила, заперто ли. Оказалось, что данной проблемой никто не озаботился, что сыграло Карси на руку.

Девушка высунулась в коридор, но вынуждена была ринуться за статую какого-то высокого толстого дядьки. К комнате приближались принц со своим гномом.

– Ты ведь принес то, что она просила, Куктюр? – поинтересовался Пятимар.

– Некочно…

– Говори нормально. А то у меня это гномское наречие уже в печёнках сидит!

– Холосё.

Пятимар с презрением закатил глаза, и они вошли в комнату.

– Так, я не понял! – приглушенно раздалось его возмущение.

Карси не стала ждать и бросилась бежать, стараясь не шлепать босыми ногами по камню. Затем юркнула в первую попавшуюся дверь, надеясь, что покинувший комнату принц не заметит. Она пыталась дышать как можно тише, оглядывая тесную каморку с полками. Свет проникал сюда только из дверной щели. Но здесь не хранились ведра или швабры. Прямо перед носом Карси располагались какие-то пузырьки непонятно с чем. Наверное, если это хранилось в замке короля, то жижа внутри могла быть полезна. Одно из двух. Яд или лекарство?

«Жизнь или смерть» – пронеслось в голове у Карсилины.

Девушка не понимала своей заинтересованности в содержимом, но пальцы уже сомкнулись на одной из кучи одинаковых бутылей, нащупав приклеенную бумажку, где находилось название.

Второй ладонью Карси провела по своему темечку, и наряд тут же сменился. Нельзя находиться здесь в этом черном платье и короне. Благо, на новом простом наряде, было два широких кармана, в которые принцесса тут же пихнула два пузырька. Только кожаный мешочек остался висеть на шее. Корону она бережно сняла с головы и положила на пол. Пусть останется подарком для Пятимара, так же, как и ее туфли. В качестве благодарности за воскрешение.

За дверью слышались спешные шаги.

– Она не должна уйти далеко! – проревел уже успевший надоесть голос новоявленного ухажера.

Карси замерла, ожидая, пока в коридоре станет тихо. Почти на корточках она следила за тем, как мимо двери проплывают тени. Чтобы телепортироваться, девушка еще не совсем окрепла, да и надо было запомнить пейзаж за окном, куда следовало перемещаться.

Наконец, когда всё стихло, Карсилина осторожно встала, опираясь на стену, затем накинула на волосы капюшон и вышла в коридор. Судя по всему, этаж был примерно третий. Карси напряженно втянула воздух в ноздри. И затем дернулась, так как неожиданно из комнаты появился стражник, увлеченно раскуривающий трубку, дым, клубами витал вокруг его головы.

Деваться было некуда, ее заметили. Если Карси побежит, то лишь выдаст себя.

– Ты еще – откуда? – мужчина немедля приблизился к ней, грозно держа свою пику.

Кажется, он не заподозрил в этой девушке сбежавшую буквально только что принцессу. Оценивающе разглядывая ее наряд, мужчина считал, что она какая-нибудь воровка из бедных. То, что он был настолько обделен мозгами, лишь играло Карсилине на руку.

Она протянула:

– Я заблудилась, – и сделала невинный жест ногой («размазывание окурка носком сапога»). От дыма из его трубки хотелось кашлянуть.

– Хм… – в его взгляде блуждало подозрение. – А не забралась ли ты сюда, чтобы поживиться?

– Поживиться? – Карси изобразила удивление. – Что вы. Я – новая служанка, и хотела найти свои покои. Постоянно забываю, где же находится наша спальня.

Она надеялась, что слуги были обязаны жить при дворе.

– Какая-то ты глупая, – посетовал стражник, подталкивая ее вперед. – Тебе нужно пройти во внутренний двор, дверью не ошибешься.

– Я поняла, – кивнула Карси, играя дурочку. – Больше постараюсь не плутать.

– И переоденься, вам должны были выдать форму.

– Обязательно.

Под его провожающим пристальным взглядом она дошла до поворота на лестницу. Показываться на глаза остальным стражникам Карси очень не хотела. Где-то на первом этаже, не

встретив на своем пути людей, она предприняла попытку вылезти в окно. Благо, его получилось открыть, а затем – совершенно безболезненно прыгнуть на мостовую.

Некоторые прохожие обернулись, но потом снова направились по своим делам.

Карси, отряхивая руки, выпрямилась. Замок возвышался над ней гигантским мрачным исполином. Он был намного больше, чем окружающие его городские домишки из дерева.

Бросив последний взгляд и скинув капюшон, Карси отвернулась и зашагала прочь.

В животе протяжно заурчало. Хотелось что-нибудь съесть, но денег у неё, конечно же, не было. Да и откуда. А продавать в этом мире за бесценок свой мобильный принцесса не собиралась.

Карси выдохнула. Нужно было найти (или украсть) еду, и портал, ведущий домой. Она знала, что бывали еще «стационарные» порталы, которые могли изображаться совершенно на любой поверхности, как символ-закорючка. Только такие ни разу ей не встречались.

***

– Как же холодно! – Сулитерия плелась позади всех.

Они шли посреди бескрайнего поля, утопая по щиколодки в снегу.

– Без тебя з-знаем, – обернулся Золотский, зубы у которого стучали.

Саймон нагнал Мартина Вейса, прокладывающего путь и спросил:

– И в какой части Шелмекса мы оказались?

Барон не хотел признаваться, но он не знал.

– Почему ты молчишь? – Саймон хотел добиться ответа.

– Я думаю, – отец взглянул на него. В голове вырисовывалась не очень радужная картина. Складывалось ощущение, будто заснеженное поле взяло их в плен и не хочет отпускать дальше.

Компания продвигалась по этому пути уже длительный промежуток времени. А оно все никак не кончалось. Снег становился всё глубже и глубже. Впереди виднелся лес, но приблизиться к нему не получалось.

У них не было теплых вещей, но не отморозить конечности помогала защитная магия, поддерживающая жизнь.

Сулитерия споткнулась и упала на колени.

– Эй, подождите! – окликнула она остальных, пытаясь подняться, и снова падая. – Мне нужна помощь!

Саймон обернулся, пропустил Зольтера вперед, приблизился к Сулитерии и протянул ей руку.

– Держись.

Колдунья на секунду замешкалась, затем ухватилась за его ладонь. Она ведь раньше никогда с ним так не соприкасалась. Саймон помог ей подняться, без какой либо задней мысли.

Встав, Сулитерия пересеклась с ним взглядом, и почувствовала, как к щекам приливает кровь.

– Осторожней, – сказал он, а затем увеличил расстояние между ними.

Младшая Трегторф, смотря ему в спину, была смущена этой внезапной заботой.

Дальше они шли в напряженном молчании, потеряв ход времени, солнце уже начинало клониться к закату, а защитная магия переставала хоть сколько-нибудь отогревать.

– Мы здесь просто сгинем, – мрачно изрекла Сулитерия. – Кто бы мог подумать.

Саймон раздраженно вздохнул, ему не хотелось принимать ее правоту.

– Может, сделаем привал? – предложил Золотский, притормаживая.

– А если начнется буран, что делать будем? – барон Вейс был против такой инициативы.

– Пока вы здесь, он не начнется. – Перебил неизвестный голосок.

Они обернулись и увидели худенькую девчонку. На вид ей было лет двенадцать. Кожа у нее была очень бледная, а длинные, заплетенные в косы волосы – белее снега. Губы – синие,

а глаза – словно льдинки. На голове у нее красовалась тиара изо льда. Одета девчонка была в синюю шубку, сапожки, и белые перчатки.

И откуда она появилась? Они же буквально миг назад были совершенно одни!

– И не холодно тебе, девочка? – поинтересовался Мартин Вейс. Хотя, в отличии от них, можно было сказать, что она «одета тепло». Ведь барон был в своем привычном костюме с черным пиджаком.

– Мне – нет, – уверенно произнесла она, спокойно выходя к ним вперед. Снег под ее весом не проминался, и дитя совсем не оставляла следов. – Но вы – замерзли. И скоро превратитесь в лёд, если не выберетесь.

Зольтер с Мартином Вейсом смотрели ей в лицо, в то время как Саймон не мог понять, почему она ничего не весит, устремив взгляд на ее сапоги.

– Ты знаешь, где мы? – с надеждой предположил Золотский, потирая ладони и дуя на них.

– На этой земле господствует Зима. Бесконечное поле. Вам кажется, что продвигаетесь вперёд, но, на самом деле, топчитесь на месте.

– И как же нам выбраться? – ужаснулась Сулитерия.

– Все-таки не стоило тебе отправляться с нами, – бросил ей Саймон, наконец, прекратив всматриваться в обувь девочки.

Трегторф нахмурилась.

– Выберетесь, если я помогу, – на лице девчушки появилась улыбка, которая не предполагала альтернатив.

– Тебя разве не ищут родители? – насторожился Зольтер.

– Родители? Но у меня их нет, – она выдержала паузу, заметив смятение, затем словно спохватилась. – Мама знает, где я.

Она так играла с ними?

– Меня зовут Декабрина, – представилась девочка. – Зима – мне мать.

Мартин Вейс и Зольтер встревожено переглянулись. Сейчас они были в невыгодном положении, и Декабрина могла сделать все, что угодно.

– Я действительно хочу помочь, – девочка не понимала, почему ее опасались. – Но, если вы думаете, что справитесь сами, то…

Она картинно отвернулась.

– Стой, Декабрина! – Саймон окликнул ее, понимая, что это – их единственный шанс. – Нам нужна твоя помощь.

– Эй, ты чего за всех решаешь? – возмутился Золотский.

Декабрина проигнорировала эльфа:

– Конечно, она вам нужна, – она самодовольно развернулась к ним. – Хоть я и зимний месяц, не хотела вас пугать. Мне нравится спасать заблудших, таких, как вы.

– Хорошо, окажи свою услугу, – передумал Зольтер, с осуждением бросив взгляд на Саймона.

Декабрина ухмыльнулась и воскликнула:

– Сюда!

В этот момент появился снежный вихрь. Он поднял всю компанию в воздух и стал закручивать. Только Декабрина осталась на месте. Саймон чувствовал, как его начинает мутить. Сулитерия завизжала и попыталась ухватиться за ногу Зольтера.

Декабрина засмеялась, наблюдая, как новые знакомые кувыркаются, оторвавшись от земли, и скомандовала:

– За мной!

И побежала вприпрыжку в сторону леса, вихрь, с воем, двинулся за ней.

***

Рынок, огромный рынок, заставленный мясными лавками, рыбными лавками и лавками с овощами. Попав туда, Карси первым делом зажала нос. Противно несло тухлятиной. Даже есть перехотелось!

Но горожанам, одетым в протертые с заплатками серые наряды, так не казалось. Они проворно выстраивались в длинные очереди возле дурно пахнущих лавок и скупали у продавцов всякую гнилую и тухлую мерзость.

– Жареные в сухарях крысы! – крикнул толстый торговец с жиденькими волосиками. – Подходите, разбирайте, пока не остыли!

И у него сразу же выстроилась толпа народу.

– Пирожки с плесенью! Огрызки дворцовые! – выкрикнула старуха с большой дурно пахнущей корзиной. – Объедки королевские! Помои царские!.. Котлеты домашние!

– Розы! Розы! Чахлые розы! – зазывала другая торговка. – Сухие лилии! Вяленые тюльпаны!..

– Картофель! Гнилой и зеленый! – слышалось еще откуда-то.

– Яблоки червивые!..

– Слизни, дождевые черви и улитки!..

– Рыба первой тухлости! Мясо последней свежести!..

– Фаршированные летучие мыши!..

Карсилине хотелось поскорее покинуть это место. Обстановка была слишком противная. Тошнота лишь усилилась.

Пройдя еще немного, девушка с облегчением поняла, что воняющий рынок кончается. Да и воздух становился гораздо свежее. Лотки были в основном с фруктами. А за лотками виднелась широкая пыльная дорога. По краям дороги ютились косые деревяшки, крыши которых не выглядели надежными.

Карси уже начинала подумывать о том, а не свистнуть ли какой-нибудь фрукт с прилавка. Хотя, может всё тоже с гнильцой. А это мерзко. Лучше получить гастрит или язву желудка, чем есть гниль.

Наконец-то можно было вздохнуть полной грудью! Воздух тут был куда приятней!

Карси задумалась о том, как те люди, скупающие тухлятину, еще до сих пор живы и не травануились, но внезапно столкнулась с мужчиной, которого можно было назвать горой мышц. Пахло от него соответствующе – потом.

– Так! – недовольно воскликнул оню

Карсилине захотелось зажать нос, но она постаралась выдавить из себя «Извините», прежде, чем сделать шаг назад.

– Ха-ха, – гоготнул еще один мужик в выцветшей красной робе. Сомнений не было, что эти двое знакомы. Только, второй был не настолько массивным, да и ростом не отличался.

«Гора мышц» пытаясь изобразить угрожающее выраждение лица, достал нож, а его приятель внезапно схватил ее, удерживая руки принцессы за спиной.

– Вы что себе позволяете! – она пыталась вырваться. Но, не получалось.

Нож первого грозился оказаться возле ее шеи и коснуться кожи.

– Не кричи! – рыкнул «массивный».

Карсилина замерла, холодное лезвие коснулось основания ее шеи. Мужчина не спешил давить на него, чтобы сделать порез.

– Ты ведь воровка, да? Наверняка сейчас награбила народ. Гони денежки!

Так вот за кого они ее приняли, отталкиваясь от наряда.

Карси не чувствовала себя напуганной, удивляясь собственному хладнокровию. Но дергаться сейчас не стоило, а то «гора мышц» дрогнет и порежет кожу. Тот, что держал девушку, больно стиснул свои ручищи на её.

Лица этих двоих не изобиловали интеллектом и выдавали завсегдатаев местной таверны.

– Вы обознались, у меня нет денег, – Карси попыталась образумить грабителей, но те и слушать не желали.

– Не ври! – прорычал мускулистый.

Даже при большом желании Карси не могла быть похожей на бедную, коренным жителям Леймакара виднее. Нищие здесь пахнут противно, и ногти у них грязные и не зеленые, ведь они весь день чем-то занимаются, что-то таскают или сажают. Один из грабителей достал из кармана флакон, украденный в лавке какого-то алхимика, и брызнул эту содержимое девушке в лицо.

Карси не успела ничего предпринять, внезапно лишившись сознания.

***

Что-то влажное и тёплое коснулось кончика носа. Карси приоткрыла глаза и увидела над собой любопытную лисью морду. Встретившись взглядом с желтыми глазами животного, девушка поняла, что лежит где-то в лесу под кронами деревьев в траве.

– Прости, мне нечего тебе дать, – сожалела Карсилина.

Лисица отдалилась, наблюдая, как Карси присаживается. Принцесса ощущала слабость по всему телу, но нельзя было оставаться здесь.

– У меня, правда, нет еды.

Карсилина сомневалась, что лиса поняла сказанное, но животное внезапно бросилось в кусты, пропав из виду. С трудом девушка встала, пришлось прислониться спиной к толстому стволу сосны.

Значит, те двое отнесли её в лес и бросили здесь! В какую сторону ни глянь, нигде не было просвета, лишь зелень, хвоя, трава, кусты каких-то ягод и мхи.

А еще грабители забрали из мешочка, что висел на шее, мобильный.

– Да что же это, – лишиться телефона вот так, было до жути обидно. Хотя, местные не смогут им воспользоваться. Лишь увидят картинку на заставке с крылатым котенком, запрос пароля и Листонское время. Но даже анимация на дисплее будет казаться им чем-то чудесным, и наверняка за эту штуковину воры выручат много. Только мобильник потом разрядится и прекратит даже включаться.

Какие-то бумажки в мешочке разбойники не тронули.

Карси выдохнула. И куда идти дальше? По крайней мере она попала за пределы города и не встретит сейчас того принца. Но, если он ее выкрал из Листона, то и как вернуться обратно, знает. Только, расскажет ли?

Услышав, как где-то на ветке кукует птица, Карсилина подумала о глупой народной примете. Разве может какое-то совершенно обычное первое встречное пернатое знать, сколько лет тебе осталось жить? Оно, если бы умней было, могло так деньги зарабатывать, повесив возле дороги на столбе: "Прокукую вашу жизнь".

Карси махнула рукой, ее внезапно очень удручила собственная растерянность.

«Нет, Принц Пятимар, я к тебе не пойду».

Кукушка улетела, заставив ветви шелестеть.

– Я жива, – Карси словно пробовала данный факт на языке, произнося его медленно.

Карсилине не хотелось признавать своё поражение. Лес, судя по всему, дремучий, так просто отсюда не выбраться. Она в незнакомом мире, а где искать портал, который приведет домой, неизвестно. Любой другой бы на её месте испугался и начал бы бегать по кругу, но Карси так не могла. Она даже перед собой не хотела признавать, что боится.

А если вернуться в город, может, найдется тот, кто знает про портал?

Рука коснулась кожаного мешочка, висящего на шее. Внутри ведь остались листки бумаги.

Из любопытства Карсилина вынула записку, согнутую втрое, и развернула. Почерк был Саймона.

"Знаешь, Солнышко, мне сейчас очень плохо.

Карси!

Ты умерла, да. Я не хочу верить в это. Придумываю черт-знает-что. Но тебя нет. Это так больно!

Я разучился верить в чудеса. Если они и случались, то это осталось в прошлом. Хотя, может, есть шанс, что новое чудо случится, ты вернешься, и все будет, как раньше?

Пожалуйста… Прошу тебя. Дай мне шанс.

Бездна, какой я дурак! Это невозможно.

Я не могу без тебя. Пытаюсь, но не выходит. Говорят, время лечит, но меня оно не исцелит. Эта пустота в груди кислотой разъедает всё. Я так больше не могу, это – начало моего персонального кошмара. Прошло меньше двух дней. Я тону в болоте из безысходности. А у меня даже нет возможности покончить со всем этим.

Это несправедливо. Я просто существую, как живой труп, без возможности тебя увидеть и обнять. Реальность разрушает меня. Я – лишь карточный домик, а ты – ветер. Но, несмотря на все это, я люблю тебя.

Просто, не могу говорить о тебе в прошедшем временем. Ты же здесь. Рядом?

Говорят, в этих записках нужно сказать "Прощай". Но я не могу, словно в глубине души еще осталась какая-то надежда, и она держит мой тонущий корабль на плаву. "Прощай" убивает веру в то, что мы можем встретиться. Это слово жестоко всё прерывает. В отличие от "пока" и "до свидания". Не проси, я скажу тебе лишь: "До встречи, Солнышко".

К сожалению, жизнь не компьютерная игра, в которой можно перезагрузить неудачный момент и пройти его заново. Хотя, я перезагружал, если можно так выразиться, но это тебя не спасло.

Прости. Я идиот.

Вернись. Пожалуйста. Только вернись, и я буду самым счастливым человеком… Но этого не случится. Я слишком многого прошу…

Навеки твой. Саймон Рейли".

Некоторые буквы расплылись от попавшей туда влаги.

Читая это письмо, Карси, чувствуя ком в горле, прислонилась спиной к дереву.

– Ты ведь не знаешь, – в сердце принцессы что-то болезненно сжалось. В носу щипало, и на глазах выступили слёзы. Она поспешила их стереть ладонью и заморгала, чтобы не выдать свою слабость. Хотя, перед кем?

Ей очень хотелось увидеть Саймона, прижать к себе, сказать, что всё теперь будет хорошо. Сколько же боли он пережил?

– Я вернусь, – Карсилина с надеждой посмотрела вверх. Ветви деревьев скрывали от нее ясное небо.

Карси втянула воздух в легкие и заметила: «Как же хорошо – дышать».

В следующий момент, не глядя под ноги, принцесса сделала шаг и, с визгом, провалилась в глубокую тёмную яму. Падая, она зацепилась за выступающий круглый камень и повисла, держась за него правой рукой. Яма была узкая, не шире колодца и неизвестно какой длины. Всюду торчали скользкие камни.

Карси ухватилась за другой камень, слыша лихорадочное биение собственного сердца.

Глубоко внизу кто-то полз. Слух не подводил, там двигалось что-то огромное. Наверное, это был вход в его нору. И оно, учуяв добычу, решило подняться.

– Змея что ли? – Девушка пыталась выкарабкаться наверх, что было весьма трудным занятием, ведь мышцы не привыкли к таким нагрузкам. Она не посещала никаких занятий по скалолазанию и не знала, как правильно перемещаться, но жажда жить мотивировала бороться.

***

Где-то в окружении хвойных деревьев, Декабрина приказала вихрю:

– Хватит!

Ветер пропал, её невольные попутчики тут же попадали в снег. Сулитерия угодила в сугроб головой, да еще и с открытым ртом, и теперь отплевывалась, вытирая губы.

Мартин Вейс примял собой Зольтера.

– О, мои кости! – Простонал Золотский, сбрасывая барона со спины.

– Виноват…

Только Саймону каким-то чудом повезло. Он единственный умудрился приземлиться на ноги и не упасть. И теперь стоял рядом с Декабриной, ожидая, пока остальные смогут принять вертикальное положение.

Затем, Декабрина бодро поманила всех за собой, не думая останавливаться. Чтобы не упустить девчушку из виду, пришлось поднажать.

Наконец, они вышли на опушку и увидели маленькую деревянную избёнку.

– Ура! – воскликнула Сулитерия, бросаясь бежать "навстречу" избе, не обращая внимания на то, что ноги по колено утопали в снегу, и, умудряясь держать равновесие.

– Эй! Подожди! – воскликнул Зольтер и рванул следом.

Саймон встретился взглядом с Декабриной и посмотрел в другую сторону.

Дверь избёнки с тоскливым скрипом отворилась. И все вошли.

Теплее не стало. Поёжившись в полумраке, Саймон ступал по скрипучим половицам.

Комнатка была очень маленькая и единственная, с крошечным окошком возле печи. Дрова для печки лежали в углу, рядом с перевёрнутым столиком. Больше никакой мебели не наблюдалось. Только несколько шкур животных висело на стенах.

Не обращая ни на кого внимание, Сулитерия приблизилась к одной из стен и потянула старую шкуру на себя, пытаясь снять ее и завернуться, чтобы согреться. Удивительно, но моль, наверное, в таких условиях просто издохла.

Зольтер, заметив, как юная колдунья накидывает это на плечи, попытался не хмыкнуть.

– Нужно растопить, – произнес эльф, похлопав по кирпичной печке.

– Сейчас сделаем огонь и согреемся, – улыбнулся остальным Мартин Вейс, сгибаясь и поднимая парочку поленьев.

Прикинув, какое из них тяжелее, барон затолкал деревяшки куда надо.

– Что-то я сомневаюсь. Декабрина, дверь закрой, дует! – обернулся на неё Золотский.

Дочь Зимы с неохотой захлопнула. Она к теплу не привыкла.

– А спички у нас есть? – поинтересовалась Сулитерия, стуча зубами. Ведь пламя, которое творят колдуны, холодное и никого не греет, точнее, оно может согреть только Трегторф, но при этом, спалит избу и всех вокруг. – Или зажигалка?

– Нет. – Покачал головой барон Вейс, закинув последнее полено.

– А как же… – не закончила Сулитерия.

Он произнес что-то, и в печке разгорелся веселый огонёк. Дрова приятно затрещали, и по комнатке пронеслось тепло.

– Теперь гораздо лучше. – Кивнула Сулитерия и уселась, подложив под себя шкуру, возле печки, выставив ладони перед огнём.

Остальные сразу же разместились возле очага, томимые желанием согреть хотя бы руки. Саймон даже не старался держаться дальше от неё, потому что тепло было важнее.

Только Декабрина отказывалась подходить ближе.

– Как хорошо! – воскликнула Сулитерия, расплываясь в блаженной улыбке, вытянутые пальцы приятно покалывало.

– Декабрина, а ты знаешь, где здесь ближайший город, ну или деревня? – Саймон повернул голову к зимнему месяцу.

Девочка промолчала, словно не слышала заданного вопроса.

Саймон, пожав плечами, снова повернулся к печке, пытаясь удобнее усесться на холодном полу. Он посмотрел на свои ладони, чувствуя, будто они ему не пренадлежат, сердце пропустило удар, и парень вздрогнул.

– Ты как? – это не осталось незамеченным Мартином Вейсом, он дотронулся до плеча сына.

Саймон не понимал, что происходит, его сознание желало выключиться, и он чуть не упал в сторону печи, но был пойман Зольтером.

– Эй, ты чего? – Золотский перевернул его на себя и встряхнул.

Глаза парня были широко открыты, но он ничего не воспринимал. Сулитерия испуганно перевела на него взгляд. Мартин Вейс склонился над сыном, помахал перед его глазами ладонью.

– Саймон! – барон взволнованно перевел вопросительный взгляд на Зольтера, эльф, сжимающий его сына, тоже выглядел растерянным.

Золотский не мог объяснить, что происходит.

– Он дышит, – произнёс Зольтер, думая, что эти слова хоть кого-нибудь здесь успокоят.

– Ох, зря мы вообще сюда отправились! Вдруг он заболел, или… – сетовал Мартин Вейс.

Внезапно Саймон разомкнул губы и прошептал:

– Не падай, пожалуйста… Не падай… Не падай!

Его дыхание становилось беспокойнее. Взгляд остекленел, затем веки закрылись.

– Проснись! Ну же, проснись! – снова встряхнул его Зольтер. Но это не помогло.

– Саймон, мы с тобой, очнись! – барон Вейс легко похлопал парня по щекам, но эффекта никакого не произвёл.

Сулитерия, наблюдая за этим, застыла, словно изваяние.

– Вы же сделаете что-нибудь? – в ее глазах застыл ужас.

***

До поверхности оставалось рукой подать. Карси ухватилась за камень, наступила еще на один, и тут же соскользнула, но почему-то не упала, а повисла в воздухе. Даже пискнуть не успела.

– Странно… – принцесса почувствовала, как неведомая сила потянула ее наверх. Брыкаться было бессмысленно, иначе этот внезапный колодец не покинуть.

Вынырнув и плюхнувшись на траву, Карси, присев, попыталась осмотреться, в надежде увидеть своего спасителя, но никого рядом не было. Лишь звуки со дна ямы твердили о том, что нужно убираться.

– Кто здесь? – ее сердце колотилось в ускоренном ритме.

Деревья покачивали листвой в такт ветру, а ей никто не отвечал.

Может, ей помог какой-нибудь добрый дух леса, который видел, как ее сюда приволокли грабители?

Принцесса смогла встать, но в этот момент снова чуть не упала, потому что под ногами внезапно задрожала земля, а из ямы высунулась громадная серая змея, распахнувшая капюшон и готовая впиться зубами в жертву. Чудище открыло гигантскую пасть, показывая острый раздвоенный язык, и зашипело.

Карси взвизгнула, сердце ускорило темп в приливе адреналина, казалось, что оно готово было сбежать из грудной клетки. Принцесса пыталась отбежать как можно дальше. От чудища пахло чем-то мокрым и гнилым. Тварь выгнулась и кинулась следом. Карси отбивалась заклинаниями, но они не причиняли монстрюге вреда.

И вдруг Карсилина споткнулась о корягу и упала, больно ударившись коленкой о трухлявый пенёк. Еще немного, и змея воткнет в нее ядовитые клыки. А, может, сразу проглотит.

"Интересно, сколько времени она не ела?"

– Я не могу сейчас умереть! Я не стану твоим завтраком! – Карси зажмурилась и закрыла руками голову, понимая, что в этот раз спасения нет, но отчаянно отрицая его.

Монстрюга, шипя, нависла над ней, готовясь к рывку.

«Саймон. Прости. Кажется, я уже не вернусь»

Но клыки с ядом так и не вошли в плоть. Острая стрела впилась прямо в глотку змеюге, и та рухнула на землю. Тело чудища шлепнулось рядом и больше не двигалось.

– Кажется, обошлось. – Пытаясь выровнять дыхание, Карси вся дрожала, поднимаясь и потирая ушибленную коленку. Нужно срочно успокоиться. Сама мысль о том, что ей было страшно в тот момент, противно разъедала самолюбие изнутри и заставляла стыдиться. Бояться нельзя! Она не имела право на это!

Внезапно перед принцессой появился рослый мужчина. У него были длинные непонятного цвета грязные спутанные волосы, изо рта этого персонажа торчал огромный клык, достающий до кончика кривого орлиного носа, наверное, сломанного. В одной руке этот тип держал лук, а на спине висел колчан со стрелами.

– Вы… – Карси не успела даже поблагодарить его за спасение, мужчина кинулся на нее и крепко схватил, не давая, как следует вздохнуть.

Карсилина попыталась вырваться. Но мужчина решил телепортироваться вместе с ней и прямо сейчас.

***

Саймон всё ещё не приходил в себя. Несколько минут он находился в пугающем всех бреду, его лоб покрылся испариной.

– Пожалуйста, приди в себя, – отец чуть ли не умолял его, держа холодную ладонь сына в своей. – Не пугай меня так.

Декабрина, все еще стоя возле двери выглядела так, будто поняла что-то, но не спешила делиться умозаключением.

– Неужели придется сворачивать операцию? – Зольтер думал, что это будет правильно.

Внезапно Саймон пошевелился, распахнул глаза и, задыхаясь, попытался отдышаться, упав с рук Золотского на пол. Мгновенье он не понимал, где находится.

Барон Вейс от радости чуть не ударился о ножку перевернутого стола сзади.

Перестав задыхаться и кашлять, Саймон присел и заметил обращенные к себе взволнованные лица. Да и он сам выглядет тревожным, но было что-то ещё.

– Что это было? – обратился к нему Зольтер.

– Это? – Саймон моргнул, пытаясь осмыслить. – Карси… Я…

Он ведь не мог видеть ее живой? Очередной сон. От болезненного осознания этого хотелось ударить кулаком по полу.

– Ты потерял сознание, – пояснил барон Вейс. – Нам нужно вернуться в Чалиндокс. Я не могу так рисковать…

– Нет, – Саймон не понял, куда делся его голос, ибо смог это только прохрипеть.

– Твой припадок…

– Нет! – на этот раз голос появился.

А если Саймон видел Карси, и она в опасности, где-то там, и какой-то суровый разбойник угрожает её жизни? Может, и не сон это вовсе?

Не нужно прерывать экспедицию! Карси надо найти! Если остальные хотят вернуться, их дело. А он останется.

Подумав об этом, Саймон резко поднялся, так, что голова закружилась. Перед глазами чуть не потемнело, но он смог сохранить равновесие. Зольтер и Мартин Вейс озадаченно переглянулись. Саймон ринулся бежать, распахнул дверь и оказался на заснеженном крыльце, выдыхая пар. Но далеко проследовать не успел: отец схватил его за рукав.

– Да что с тобой творится? – не понимал он.

– Я не вернусь в Чалиндокс, пока мы не сделаем то, что должны, – Саймон пытался вырваться из его хватки, но барон Вейс держал крепко.

– Тебе стало плохо, ты должен показаться врачу!

– Потом, – упрямился парень.

– Я не могу допустить, чтобы…

– А если Карси жива? А что, если жива! – Саймон начинал терять самообладание, поддаваясь нервной улыбке, которую выдало его уставшая от всего психика.

– Говори, что стряслось.

– Она жива и ждет помощи… – Саймон слышал, как дико билось его сердце. Он поддался наваждению и не хотел возвращаться к реальности.

– Не сходи с ума, пожалуйста, – нахмурился его отец, неужели люди правы, и его сын действительно сумасшедший? – Да, что с тобой происходит!

– Карси в опасности, – пояснил Саймон, пытаясь справиться с волнением. – Её могут убить!

– Ты бредишь.

– Но я видел её.

– Правильно, во сне. Всё это время ты был с нами, и никуда не отлучался. Мы все никого не видели…

– Но я…

Мартин Вейс помрачнел, макать Саймона носом в действительность ему не хотелось.

– Карсилина мертва. Мы отправились искать её тело, помнишь?

– Нет! Она жива! – сын дрожал, но не от холода.

– Не стоит верить каждому бреду больного воображения. Ты нездоров.

– Но…

– Мы найдем её тело и вернём туда, где место упокоения. Если найдем.

– Я здоров, ясно тебе? – Саймон снова попытался освободить руку. – Пусти!

– В таком состоянии…

– Всё со мной впорядке! – Саймон рыкнул.

Барон Вейс видел в его взгляде боль и отчаяние.

– Тебе тяжело, но принцесса мертва, и это факт. Ты сам это признавал. Не понимаю, это чистый воздух так влияет что ли? С чего тебя так переклинило?

– Почему ты мне не веришь? – Саймон чувствовал обиду на отца.

– Потому что это бред!

И Мартин Вейс с трудом заставил Саймона зайти обратно в избу, пришлось пообещать, что их поход не прервется. Саймон и сам это понимал, что Карси мертва, ему было очень горько и хотелось вырваться в мир грёз.

Глава 4. Без ложных надежд

Все спали, закутавшись в спальные мешки, наколдованные Мартином Вейсом. Печка приятно грела помещение. Саймон смотрел в потолок. Вчерашний спор с отцом никак не хотел уходить из головы.

«Он ведь прав, чертовски прав»

На оконном стекле уже не было морозных узоров. И когда они успели за ночь растаять?

Саймон не выдержал, он больше не мог спокойно лежать и выполз из спальника. Нервно почесав затылок, он сделал шаг, боясь нарушить сон остальных.

Скрип половиц разбудил Сулитерию, та сонно взглянула в сторону парня.

– Тихо! – шикнул тот, замерев.

Он боялся, что Сулитерия может всех потревожить. Но она осторожно поднялась и вопросительно посмотрела на Саймона.

– Мне нужно подышать свежим воздухом, – прошептал Рейли, когда она приблизилась, поскрипывая половицами.

– Ты не знаешь, где Декабрина? – Трегторф оглядела комнату.

Саймон только печами пожал. Дочери Зимы и, правда, здесь не было. Значит, ушла. Этого и следовало ожидать. Месяцы, они такие непостоянные, всё время сменяют друг друга.

– Бросила нас на произвол судьбы. – Огорчилась Сулитерия.

– Она же к нам в проводники не нанималась.

Дальше Саймон медленно приоткрыл дверь и вышел из избы. Куртки у него не было, поэтому пришлось идти так. Сулитерия высунулась следом.

– Ты куда? – спросила она, когда он стал спускаться с крыльца.

– Просто. – Саймон чувствовал себя после вчерашнего разговора сбитым с толку. Ему нужно было пройтись, чтобы привести мысли в порядок.

Только сейчас он понял, что снаружи уже не холодно. Из-под снега пробиваются цветы, с крыши каплет, и всюду бегут ручьи.

– Это что зима? – Сулитерия жмурилась от утреннего солнца.

– Больше на весну похоже.

К ним спиной стояла высокая и стройная девушка. Ее волосы белого цвета касались травы. Подол шелкового платья ниспадал подобно ручью. А ноги девушки оставались босыми.

– Эй, ты кто? – Сулитерия потребовала, чтобы незнакомка обернулась.

Девушка дружелюбно ответила:

– Не узнали? Я – Декабрина.

Только она выглядела гораздо старше, чем на двенадцать.

– Значит, теперь, Декабрь, ты Март? – Саймон скрестил руки на груди, поняв, что пройтись не выйдет. – Почему не признаться, в том, что ты сразу весь год?

Декабрина прыснула, видно, таких вещей ей ещё никто не говорил.

– Нет, я только месяц Зимы. Это – территория неопределённого времени года. Здесь всегда по-разному, когда зима, когда весна, лето или осень.

Она сделала паузу, а потом вполне серьёзно спросила:

– Вы уйти хотите, не так ли?

Саймон и не собирался, ибо это не было похоже на «просто пройтись». Хотя, может, стоит отца и Зольтера оставить ненадолго одних?

– Обычная прогулка. А насчет неё не знаю…

– Я пойду с тобой! – перебила Сулитерия.

– Зачем? – Ему не нужна была компания. Совсем.

– Я тебе помогу…

– Ладно, дело твоё, – махнул рукой Саймон, раздраженно.

Декабрина вдруг взбежала по ступеням и пристально вгляделась Саймону в глаза. От такого контакта ему стало не по себе.

– Слышала вчера, как ты с отцом спорил.

– И, что? – Саймону хотелось отодвинуться, но он почему-то не смог.

Сулитерия же наоборот коснулась своими туфлями влажной почвы, лёгкий ветерок трепал ее чёрные с фиолетовым отливом волосы.

– Он не поверил, да? – Декабрина хотела что-то сообщить.

– Ну, он же не идиот, – в голосе Саймона слышалась горечь.

– А я вот – верю, – зимний месяц не спешила увеличивать расстояние.

– Ты просто не знаешь, что я псих, у которого больное воображение, – именно так о нем думали многие в Листоне.

Саймон сердился на себя из-за того разговора с Мартином Вейсом, и на видения, которые пытались дать ложную надежду на то, что всё может быть хорошо.

– Тебя всё еще не отпустило? – поинтересовалась Сулитерия снизу, но на неё внимания не обратили.

– Думаёшь, что всё пригрезилось? – усомнилась Декабрина.

– Именно так. – Ответил Саймон, сухо, стараясь больше не пересекаться с ней взглядом. – Меня убедили.

– И всё же ты сомневаешься, – зимний месяц пыталась мягко давить.

– Прогулка развеет сомнения.

– И тебе нужно так думать?

Саймон не понимал, на что Декабрина намекала.

– Вы о чём, а? – Сулитерия ощущала себя третьим лишним. Почему с ней не делятся информацией?

– Я этого не хочу. – Саймон признался через нежелание, а затем случайно встретился глазами с Декабриной и поёжился. – Но обнадёживать себя – глупо. Так падать больнее. А когда знаешь на все сто, что надежды нет, то максимум, что можешь сделать – это споткнуться.

Он бы отдал всё, лишь бы снова увидеть Карси живой. Но это было невозможно. Жестокая правда. Реальность, которую он презирал.

– Позволь разъяснить кое-что. – Декабрина была уверена в словах. – Есть у тебя дар особый, нужно лишь воспользоваться им правильно.

– А? – Саймон, застыв на месте, моргнул.

– Твой дар…

– Что со мной вчера произошло, не сумасшествие? – уточнил Саймон, чувствуя, что в душе разгорелся слабый огонёк надежды. В конце концов, Декабрина – существо необычное, и ей можно было верить в таких делах.

– Кто сказал? Отец твой, или сам так решил?

Он не знал, что ответить, а зимний месяц продолжила:

– Можешь то, что не умеют другие. Например, видеть происходящее за многие мили отсюда, или даже человеку помочь, в беду попавшему. Но я вижу, что ты пока совершенно не владеешь этим.

– Но, раньше такого не случалось.

– В том мире, откуда ты родом, вероятно, особый дар проявлялся по-другому. Ведь что-то необычное происходило? Не считая способностей к магии.

– Я мог предвидеть некоторые моменты, – признался Саймон и потом добавил, как будто собирался оправдываться, – правда, в основном не очень хорошие.

И он неловко растрепал волосы на затылке.

– Наверное, умение немного не так работает из-за нового климата, к которому не привык, – Декабрина призадумалась. – Скоро в норму всё придет.

– Акклиматизация?

– Ты кого-то спасал вчера дистанционно?

Саймон вздрогнул, его обдало жаром.

– Карси.

Сердце, казалось, что подпрыгнуло в груди, а ноги стали ватными.

Декабрина подмигнула ему:

– Вот видишь.

Саймон пошатнулся и внезапно осел на ступеньку крыльца, чувствуя в горле болезненный ком.

– Значит, Карси… – его голос дрожал. – Карси жива?

Тяжеленный груз падал с его души, казалось, будто тело становилось легким, как воздушный шарик, и что-то непонятное шекотало в голове.

– Да, – сказала Декабрина, присевшая рядом. Она его не касалась, потому что от таких контактов людям становилось холодно.

Сулитерия смотрела в другую сторону, обиженно отвернувшись из-за игнора, и не могла наблюдать эту сцену.

– Солнышко, – Саймон не мог сдержать слёз, впившись ногтями в колени. – Мы встретимся. Я обещаю.

Разбитое сердце почему-то отозвалось болью, и пришлось приложить руку. Саймон сидел, смотря перед собой, сквозь пелену, он чувствовал, будто оживал от глубокого и очень страшного сна. Слезы стекали по щекам и никак не хотели прекращаться.

Где-то на дереве птичка пела красивую трель и радовалась новому дню. Соловей ли это, или кто?

Декабрина в неловкости дотронулась до его плеча. Но пальцы были такими ледяными, что мороз проникал даже сквозь рубашку.

Так они и сидели, пока Сулитерия не обернулась.

– Саймон? – увидев его в таком состоянии, она сразу же ринулась к нему, но Декабрина выставила руку вперед, и колдунья остановилась.

Перед глазами все поплыло, но Саймон попытался улыбнуться. И у него даже получилось сделать это. Несмотря на то, что щеки были мокрые.

Он уже отвык чувствовать себя хоть капельку счастливым, отвык ощущать мир вокруг цветным и насыщенным. И эти ощущения казались новыми.

И тут Саймон понял, что амулет Карсилины, который висел у него на шее, давно не кажется холодным. Эта штука принимала тепло.

– Что с ним? – взволнованно спросила Сулитерия.

– Всё в порядке, – ответил ей парень, неожиданно поднимаясь и делая глубокий вдох.

Он прошел мимо Сулитерии, встал на влажную землю и вытер рукавом слёзы. Трегторф не показалось? Он улыбался?

– Что ты такое сказала? – недоумевала колдунья, она давно не видела на лице у Саймона такого воодушевления.

Декабрина сидела, вытянув ноги. Она почему-то молчала. Саймон в этот момент подставил руку для маленького блестящего, словно серебро, жучка, размышляя о том, поверит ли в этот раз ему отец. Скорее всего, даже не станет слушать.

Сулитерия снова попробовала добиться ответа:

– И все-таки, – колдунья оставалась серьезна как никогда. – Как он мог в это поверить?

– Ничего сложного, – Декабрина была довольна произведённым эффектом. – Лишь вернула утраченную надежду.

Сулитерия насупилась, смахнув с лица какую-то наглую мошку, не веря в то, что Карси может быть живой.

– Не стыдно так делать? А когда Саймон поймет, что это – неправда, что тогда скажешь?

Декабрина не раскаивалась. Она поднялась, оказавшись на уровне груди Сулитерии, так как была ниже ростом, намереваясь что-то произнести.

– Ты вольна понимать, как желаешь, – зимний месяц, словно считывала, что не давало той покоя.

Затем перешла на шепот:

– Надеешься, что он обратит на тебя внимание, но пока не получила желаемое. Смогу ли сказать, что получится?

– А? – Возмущенно моргнула Сулитерия.

– Врать не сумею, – подмигнула Декабрина, спускаясь. – Ложны ли эти надежды?

Саймон, нервно размышляя о том, куда тот клыкастый разбойник мог увести Карси, решил сообщить, отпустив жучка с ладони:

– Значит так, я не хочу встречаться с очередным непониманием этой странной ситуации. Поэтому скажу прямо. Я собираюсь уйти.

Судьба дала ему второй шанс! Нужно вытащить Карси из лап того чудовища! Время – ценный ресурс, и, сидеть на месте, не поможет. Стоит выдвигаться. Сейчас!

– Ты в своём уме? – накинулась на него Сулитерия. – Ты хоть знаешь, куда идти.

– Нет, – ответил Саймон, но не выглядел из-за этого растерянным. Энергии нужно было куда-то выйти, и он переминался с ноги на ногу, в жажде действовать.

Если он сейчас не сделает что-нибудь существенное, то просто лопнет.

– Идиот, – буркнула Сулитерия. – Зачем рисковать и теряться? Нужно быть всем вместе, пока находимся в незнакомом мире. Мы о нем ничего не знаем.

Саймона даже не задело:

– Ну, так оставайся, жди, пока остальные проснутся, кто мешает?

Колдунья начинала закипать, похоже, быть депрессивным, у него получается лучше, чем отчаянным спасителем с шилом в одном месте. Она сжала кулаки, сдерживаясь.

– Ты поступаешь глупо.

– Знаю, – ответил Саймон. – Но, если не рискну, отец свернет нашу экспедицию и попытается вернуть всех обратно в Листон. Он слишком напуган вчерашним. Ты же понимаешь, что сейчас я этого допустить не могу?

***

Карси открыла глаза и озознала, что крепко привязана к стволу широкого дуба. Это дерево располагалось возле небольшой деревеньки с покосившимися от времени одноэтажными домами. Петухи встречали рассвет, оповещая об этом всю улицу.

– Кто-нибудь! – Карси подумала, что из деревни услышат ее зов и придут.

– Да, что еще? – откуда-то с земли раздался недовольный мужской голос с хрипотцой.

Прямо из кучи листьев (а Карси изначально приняла его спину за мешок), зевая, вылез ее вчерашний похититель. Лук с колчаном лежали рядом, на трупиках подстреленных им кроликов и куропаток.

– Зачем вы меня привязали? – спросила принцесса.

Клыкастый мужчина расправил плечи, но не ответил.

– Это вы меня вчера из ямы вытащили? – Карси и не думала отстать.

– Из какой ещё ямы? – он, наконец, удостоил ее взглядом.

– В лесу. Перед тем, как на меня напала та змея.

– Нет.

– Но вы же меня спасли, – Карси не теряла надежды его разговорить.

– Случайно вышло, – Грубо отозвался собеседник. – Не люблю, когда кого-то пожирают на глазах…

Странно, он что, был не рад, что сделал доброе дело?

– Тогда, может, развяжете меня? – предложила девушка. Не стоит сейчас наживать врагов. Она была уверена, что этот вопрос можно было решить миром.

– Не. – Покачал головой похититель. – Надо убедиться, что ты не из тех.

– Не из каких?

– Не за принца Пятимара. Сейчас у него повсюду шпионы....

Он зевнул, собираясь снова закопаться в листья и спать дальше.

– Стойте! Я не союзница принца! Я от него сбежала вчера. Понимаете, он меня похитил, – Карси отчаянно попыталась ему это объяснить.

– С чего бы это такую нищенку красть?

– На самом деле я принцесса.

– Чего? Страны Дураков? – ухмыльнулся мужчина.

– Нет. Я вообще в другом мире живу.

– Давай мне зубы тут не заговаривай! Ты, странная. Других миров нет. Сильно же тебя напугала змея, если ты разучилась трезво мыслить.

– Я не боялась! – а вот это было обидно. Он видел, как Карси тогда дрожала, слышал ее страх. Бездна!

– Не верю! – гаркнул клыкастый.

Не хотел по-хорошему ее развязывать, тогда сам напросился!

Вдруг верёвки, которыми была привязана Карси, исчезли, и она отошла от дерева. Принцесса все же не теряла надежду на конструктивный диалог.

– А ну стоять! – рявкнул мужчина, хватая за руку.

Но тут же ойкнул и отпрянул, почувствовав болезненный удар током. Он злобно оскалился и попытался снова схватить девушку, но та отпрыгнула со словами:

– Не трогайте.

Разъяренный похититель поднял увесистую корягу и замахнулся.

– Стойте! Может, не надо насилия? – Карси увернулась от удара, от которого мог уйти даже пятилетний.

– Ты сейчас получишь! – не унимался клыкастый.

Он, рыча, попытался наброситься на Карси, она отскочила в сторону, и тот врезался лбом в дерево. И издал звук раненного медведя. Клыкастый зашатался, потирая ноющий лоб. Кажется, у него окосели глаза.

– Ну что, будешь продолжать сопротивление или сдашься? – проворчал он.

– Я не сопротивляюсь, – эта перепалка казалась Карсилине весьма забавной.

Клыкастый взревел, снова попытался ее схватить, но просчитался. Его физическая сила намного уступала магическим способностям Карсилины. Увесистая коряга выпала из его руки и плюхнулась в кучу листьев, а сам мужчина повис в воздухе вниз головой.

– Ну и кто теперь будет молить о пощаде? – забавляясь, сказала ему Карси, передразнивая.

– Эй! Что за шутки??? – возмущался он, пытаясь изменить своё перевёрнутое положение.

Из ближайшей хижины вышла низенькая худенькая дама в розовом халат, она, увидев происходящее, направилась прямиком к ним.

– Что здесь происходит? – тон ее голоса был как у домохозяйки из старых длинных, как угорь, телесериалов.

– Пленница бунтует! – пояснил клыкастый, размахивая руками.

– Пленница? – удивилась дамочка, взглянув на Карсилину. – Зачем ты её вообще ловил?

– Она казалась подозрительной.

– Может, я грибы собирала? – перебила Карси, вглядываясь в вытянутое лицо незнакомки. Женщина напоминала горгулью.

– Придется деревенский совет созывать, – решила женщина, перевернутый вверх ногами житель деревни ее нисколько не удивлял. – Нужно решить, что делать.

– Прикончить, и всё тут! – рыкнул клыкастый, всё ещё барахтаясь.

– А тебе, Клыксер, советую встать на землю двумя ногами.

Клыксер мешком рухнул в кучу листьев.

– Я за эту пленницу голосовать не буду! – буркнул он, вставая и уязвлено отряхиваясь.

Пленницей Карси себя совсем не ощущала, да и могла сбежать в любой момент. Только вот, об этом мире ей хотелось узнать больше. И можно было выспросить у жителей деревни какие-нибудь подробности. Например, знают ли они про портал.

Дамочка повела всех в свою хижину. Там они разместились в небольшой комнате с одним длинным дубовым столом и двумя скамейками, украшенными национальной деревенской росписью с сине-зелёными узорами.

– Позови мне, пожалуйста, остальных заседающих. – Обратилась к Клыксеру женщина, садясь напротив Карси и нагло разглядывая. – Ну, что, я хотела бы послушать твою версию произошедшего.

Карси рассказала ей, в какой непростой ситуации оказалась, не касаясь многих подробностей. Женщина слушала ее, не перебивая. Верила ли?

Клыксер удалился и вернулся через некоторое время, ведя за собой ещё трёх человек. Один был лысым бородатым старцем, второй – старушка, чьё лицо напоминало сморщенную грушу, а третий – курчавый блондинистый юноша. На вид ему было лет восемнадцать. "Одуванчик какой-то" – подумала Карси.

Когда вошедшие разместились, та дама, которая ее сюда привела, начала:

– Я рада видеть вас всех на нашем внеплановом заседании…

– Госпожа Древесная Староста, может, сразу к делу перейдём? – закатил глаза Клыксер.

– Кто такая, Древесная Староста? – шёпотом, Карси спросила у сидящего рядом курчавого юноши.

– Самый главный человек в деревне, а по совместительству ещё и моя мать. – Ответил тот, не без капли гордости.

– Мы собрались здесь, чтобы решить участь нашей «пленницы», как окрестил её Клыксер! – объявила древесная староста. – Он думает, что та шпионила в пользу Пятимара.

– Может, он был прав? – кивнула старуха, на столе лежал ее кулак, кожа была ужасно дряблой, а вены выпирали.

– Нет оснований думать, что эта девушка посланница принца, – вступился за Карси курчавенький.

– Что она тогда забыла так далеко в лесу? Сюда обычно никто не захаживает! – поинтересовался Клыксер.

– Вот она сама нам всё и расскажет! – предложил бородатый лысый старик, и все, ожидая объяснений, посмотрели на Карси.

Древесная староста пересказала им злоключекния Карси в Леймакаре и выжидающе посмотрела на реакцию:

– И что вы думаете по этому поводу?

– Да ложь это всё! – заявил Клыксер. – Сбросьте её с утёса, и всё тут!

– А я ей верю. – Поддержал Карси светловолосый юноша.

– Что ж. Нам придётся голосовать. – Произнесла древесная староста. – Кто за то, чтобы пощадить девушку?

Руки подняли староста, её сын и бородатый лысый старик. Клыксер и древняя старуха с грушевидным лицом воздержались.

– Мы решили, что девушка остаётся с нами! – объявила староста.

Карси показалось, что кудрявый парень хотел что-то воскликнуть, но передумал.

– Представьтесь, пожалуйста. – Попросил лысый старик.

– Карсилина Фротгерт. – Вежливо поклонилась Карси, Мирелью какой-то себя называть она не будет.

– Красивое имя! – улыбнулся старик. – Я Тонций! Этот вот, Тюбенций, а эта милая дама Грушония Липос, рядом с ней Клыксер, а древесную старосту никому нельзя знать по имени.

Карси не знала, расслабиться ей или нет. Но люди явно не собирались относиться к ней враждебно.

Глава 5. Начинающий герой

– Значит, ты не из этого мира? – спросил Тюбенций.

Они гуляли по берегу небольшого озера, расположенного рядом с деревенькой. Тюбенций говорил Карси его название, только оно не отложилось в ее памяти. Облака отражались в воде, словно в зеркале.

– Да. Я из Листона…

– А какой он, твой мир? – заинтересовался Тюбенций, слабый ветерок игрался его кудряшками.

Карси замялась. Этот вопрос поставил в тупик. Разве можно было описать Листон в двух-трех словах? Кроме того, неизвестно, сколько она пробыла в мертвом состоянии, прежде чем была украдена принцем Пятимаром.

– Мой мир большой и светлый… – и зачем Карси только это сказала?

– Как видишь, мой – тоже, – неловко улыбнулся Тюбенций. – Ты что, не хочешь рассказать мне про этот Листон?

Карсилина промолчала, с тоской глядя на водную гладь. Все же это неприятное ощущение, что она не на своем месте и тоска по родному миру никак не хотели проходить.

– Наверное, зря начал этот разговор. – Смутился Тюбенций.

– Нет, что ты. В моём королевстве пытаются существовать в мире и согласии маги, простые смертные и другие волшебные существа. Но у них не всегда это получается.

– Это как?

Карсилина посмотрела на Тюбенция, не моргая, было стыдно признавать, что в стране Листон еще есть категория людей, которая «относительно» свободна и живёт под наблюдением:

– Ну, например, тот, кому «посчастливилось» родиться колдуном ставится на учёт в ДС, в отдел контроля. Им не разрешают выезжать из своих регионов больше, чем на две недели. Раз в месяц каждый колдун должен проходить комиссию, можно ли дальше считать его честным гражданином. Если колдун не является на комиссию, его отправляют в розыск, принимают серьезные меры. Если он её проваливает, хотя бы один пункт, колдуна изолируют от общества. Могут, на несколько дней, а, бывает, и гораздо дольше. А еще колдунам запрещено работать в правительстве. Управлять королевством колдуну никто не даст, презтер-пигистром не назначит.

– Почему так? – поинтересовался Тюбенций, не вникая в значение некоторых слов.

– Правительство считают, что большинство злодеев происходит из колдунов. Кроме того, колдуны бунтари, не согласные с тем, что их так тщательно контролируют, собираются в группы, организации и творят страшные вещи. А у королевской династии Фротгерт древняя вражда со своими дальними родственниками-колдунами, которые настраивали против них своих сторонников, совершали нападения, убивали. Гибло много ни в чём не повинных граждан. Теперь колдунам никто не верит, их боятся и преследуют. Конечно, это несправедливо, ведь не все колдуны злые. Я даже мечтала, что когда стану королевой, то отменю этот нелепый закон, преследующий их. Ведь среди обычных людей, чародеев и волшебников, которые не подвергаются такому жесткому контролю, тоже бывают плохие личности, желающие всем смерти, и состоящие в одной банде со злыми колдунами. Нельзя же всех под одну гребёнку…

– А ты что, могла стать королевой? – похоже, единственное, что уловил из этой речи Тюбенций.

– Я – наследная принцесса, – призналась Карси, думая, что нет смысла это утаивать. – И у меня есть привычка всё время пытаться разглядеть хотя бы частичку добра в самом злобном человеке. – А что потом?

– Я умерла. – Эту фразу говорить было больно. – Колдунья, Гадритта, точащая на династию зуб, способствовала этому. Я лишь хотела, чтобы всем было хорошо, и никто не пострадал.

– Тебя убили! – Удивился Тюбенций. – И как это?

– Я не знаю. Словно окунулась в темноту. Было очень страшно. А потом стало спокойно.

– Почему так произошло?

Карси сделала паузу. Солнце, отражающееся от рябящей воды, слепило глаза.

– Я пожертвовала собой. Гадритта на самом деле хотела меня убить. У них в СиТм развлечение такое, уничтожать кого-то, кого вся страна хорошо знает, они даже соревнуются между собой, приписывая за каждого убитого баллы. А, если лишаешь жизни кого-то из королевской семьи, то это приносит почет в организации, они убивают, грабят, шантажируют и совершают другие злодеяния ради развлечения, азарта, и лишь прикрываются тем, что их бесит нелепый закон контроля над колдунами. Так вот. Поняв, что не сдамся, глава СиТм, Гадритта решилась на жестокий ход. И её тактика подействовала. Она заманила в ловушку.

Тюбенций промолчал, озадаченно глядя на Карси, он снова не понял многого. Это было видно по его озадаченному лицу. Девушка успела пожалеть, что рассказала так много.

– Я знаю, что это было глупо.

– Почему? – единственное, что смог сказать после этого Тюбенций.

– Своей жертвой я причинила сильную боль человеку, который очень много для меня значил. Но, если бы я этого не сделала, она бы убила его! Да, это было глупо, потому что я могла стать королевой.

– Тогда тебе стоит начать новую жизнь. – Тюбенций не знал, что посоветовать. – Тем более что прошлого не вернёшь.

– Может ты и прав. Но я хочу домой. Находиться тут – неправильно.

– Но твой дом теперь здесь. Не зря же попала сюда. Да и там ты говоришь, опасно.

– Второй раз в одну и ту же воронку метеорит не падает. Нужно вернуться.

– Хорошо. – Тюбенций немного помолчал, а затем смущённо сказал. – А… возьми меня с собой! Я не колдун, честно!

Карси повернулась к нему и озадаченно вздернула бровь:

– Зачем? Да и отпустит ли тебя мать?

– Отпустит, если попрошу. Кстати, а у тебя паж есть?

– Вроде нет, – девушка все еще не понимала, зачем ему идти с ней.

– А давай, я твоим пажом буду?

– С какой стати мне паж?

– Мне кажется, паж должен быть у каждой уважающей себя принцессы!

– И какие у него обязанности? – в голосе Карсилины прозвучала ирония.

– Ну… э… – Призадумался Тюбенций. – Обязанности… э.... Всюду за принцессой ходить! Следить за её безопасностью!

– Прямо так всюду? – хмыкнула Карси. – И даже в душ? Думаю, мне паж не нужен.

– А может, ты меня хотя бы как друга возьмёшь? – Тюбенций всё не терял надежды.

– Мы же даже приятелями побыть забыли, а ты сразу в друзья просишься.

– Ну, возьми меня с собой! Я тебе компанию составлю! Помогу, если что.

– Допустим, мне нужна компания, потому что в этом мире не ориентируюсь. Но тебе-то зачем покидать деревню и подвергать себя риску?

Он странный. Очень странный. И зачем напрашивался?

Тюбенций от природы был не приспособлен врать:

– Мне вдруг приключений захотелось. Тем более, девушка такая симпатичная....

– Вот только льстить не стоит. – От этого комплимента Карси передёрнуло. – Могу и в глаз дать.

– Хорошо. Так ты берешь меня с собой?

– Ладно. – Карси понимала, что он всё равно бы за ней увязался. Да и человек, которому сей мир родной, мог бы помочь в путешествии.

***

Принц Пятимар вместе со своим отрядом направлялся в город Смысловец, присутствовать на ежегодных драконьих поединках, в качестве зрителя. Карета постоянно наскакивала на кочки, тем самым еще больше выводя его из себя.

Да, Пятимар был сегодня не в духе. Принцесса Листонская, план по получению которой он так тщательно готовил, улизнула, не оставив даже записки: «Неудачник». Может Карсилина Фротгерт одумается и вернется? Она должна быть благодарна, за то, что тот её воскресил!

– Не надь тяк пяряжить. – Попытался успокоить его Куктюр, накручивая на палец длинный зелёный ус. – Никудь оня оть нас не детьсе.

– Замолчи! – рыкнул Пятимар, которому стало еще обиднее. – Она надо мной смеётся! Посмела меня бросить! Это оскорбление, она запятнала мою честь! Всё королевство над этим смеяться будет, когда узнает!..

– Усё равно йй дальёко не уйтись.

– Молчи!

– Патамушита в лясах ёчень мняго апясносьть. Нася Принцеся аб ето не задуматися.

– Ты думаешь, Карсилина Фротгерт в лесу??

– В лясах, в лясах! Вь Лиймакярь ей не находитьсь.

– Найдут! Трус ты такой несчастный! – вспылил Пятимар, чуть не ударив кулаком по стенке кареты, ненавидящий, когда гном говорил про его неудачи.

– Куктюрь не есть трусь! – обиделся в свою очередь гном. – Куктюрь есть смелость!

– Незаметно, боится твоя смелость! В прошлый раз, на драконьих поединках ты так испугался, что провалился под трибуну. А ты был зрителем.

– Я не бояться! Простьта мой хрябрость исьпугаться!

Тут раздался низкий голос кучера:

– Господин, вы проголодались?

Пятимар даже вздрогнул:

– Я – нет, а вот гном мой очень голоден!

– Мы деревню сейчас проезжать будем. Собираетесь здесь останавливаться?

– Конечно. – Кивнул Пятимар, затыкая гному, собиравшемуся что-то воскликнуть, рот ладонью. – Листовки еще развесить надо.

Наконец, показалась небольшая приозерная деревушка. Курицы, важно гуляющие по улице, трусливо шарахались в стороны, чтобы не попасть под лошадь и карету.

– Остановка! – объявил кучер.

– Вот и нормально. – Кивнул принц, выглянув из кареты.

Свита Пятимара направились в придорожный трактир. Куктюр с принцем остались на улице.

– Ты не голоден. – Пятимар попытался внушить гному это, но не вышло.

– Голод, мой Господинь. – Вякнул Куктюр.

– Ничего, потерпишь. Мы не в пустыне. Листовки взял?

– Дясь! – кивнул Куктюр, и у него в руках появилась большая кипа листков. – Сям деляль.

С этими словами Куктюр подбросил кипу листков вверх, и листки тут же разлетелись и приклеились, везде, где только можно. Пятимар подошел к одному из объявлений, прикрепившемуся на березе, и прочитал:

«Дорагой житель! Ми приглашась вясь во Смыслевясь! Тамма проводится драк дракынчегов. Есле у вясь есмь храба и неть малый испуг, и хочишь деняг, прыходь, ючаствуй, побежай! Рючные наси дракычеги вясь не укусють. Ви сь неми быстрое подружение. Юдачь вямьс!

Вящщи лубимый прыньць Петямарь и гномяк его Куктюрь»

– Да уж… – «Петямарь» хотел пробить лоб ладонью. – Это что за ужас такой???!

– Вямь понрава, госпадинь! – воскликнул «гномяк».

– Кошмар! – ответил принц, поспешно отрывая листовку от дерева, комкая её, и бросая в курицу, клевавшую конец бороды Кукрюра, волочившейся по земле. – Сколько раз повторять! Правильно пиши, сом ты безграмотный! Кроме того, адреса не написал, куда обращаться.

– Ну, я же старание…

– Вижу я, какое кривое и сплющенное старание из тебя получается! Позор на мою важную спину.

– Нё…

– Всё равно листовки нам за день не оборвать. Пусть повисят, скажу слугам, чтоб сняли.

– Господинь…

– Я не давал разрешения со мной разговаривать, пока в плохом настроении!

***

Когда они отходили от озера, чтобы вернуться в деревню, Тюбенций заметил что-то на березе. А было это красочное неграмотное объявление о Поединке Драконов.

– Опять принц Пятимар что-то придумал. – Хмыкнул Тюбенций, читая. – Неудачник!

– Почему неудачник? – не поняла Карсилина.

– Всему королевству уже известно, что ему с девушками не везёт! Ходят слухи, что он украл себе невесту из другого мира и лишил памяти, только вот бедняжке вряд ли понравится такая рожа, – Пояснил Тюбенций, увлеченно жестикулируя. – Мирелью звать, вроде. Думаю, менестрели из этого отличных смешных баллад напишут.

Услышав об этом, Карси поёжилась, стало немного холодно. Интересно, а Тюбенций выдаст, если узнает, что она – та невеста? Деньги всем нужны…

– Девчонка сбежит и найдет себе принца достойней, чем этот папочкин сынок! – Продолжал Тюбенций. – Король наш, Ульдрих, в поход крестовый отправился, вместе с войском и священниками из Леймакарского собора. Говорят, он надеется отыскать озеро, вода из которого дарует вечную молодость праведникам и воскрешает павших. А принц за главного остался, и творит, что хочет. Очень уж папа его баловал…

– Приключений королю хотелось, засиделся в замке, – Фыркнула Карси, даже не думая осуждать их монарха. Наверное, от Пятимара быстро устают все, даже его собственный родитель.

– Король Ульдрих очень набожный, а еще он боится смерти. Так боится, что это доходит до абсурда. Он даже казнь придумал, завёл себе колдунов-палачей, и они отбирают у приговорённого к смерти энергию. Говорят, у короля есть хранилище, где лежат горы пузырьков, заполненные чужими жизнями. И каждый день Ульдрих выпивает по три пузырька, верит, что это поможет ему жить дольше.

Услышав об этом, Карси поняла, склад с какой жидкостью нашла в замке Леймакара, когда убегала от принца. А Тюбенций не прерывался:

– А что касается озера, Ульдрих как про него услышал, сразу же собрался, верит, что когда окунётся в эти воды, то будет жить вечно и никогда не состарится, а Небесный Правитель отпустит ему все грехи.

– Как глупо… – услышав это, Карси почувствовала, как её логика отчаянно пытается выжить.

– Ну да, если учесть, сколько энергий жизни король в себя впитал, он и так уже бессмертный.

– Ты что, не знаешь, что если выпить чужую жизненную энергию, в ней не нуждаясь, то срок жизни от этого не продлится? – это казалось ей забавным.

– Нет! Она продлевает жизнь! Ты не можешь так говорить… – Тюбенций действительно в это верил. – Если выпить чью-то жизнь, то продолжительность увеличится вдвое!

– Можно лишить кого-то жизненной энергии, но нельзя добавить её туда, где уже есть необходимое количество, она просто рассеется, и останется столько, сколько было изначально. Это как с батарейкой, оставленной на подзарядку. Больше ста процентов в неё не вместить, – Карси считала, что просто необходимо донести до него эту суть.

Видно, что Тюбенций не понимал. Он смотрел на неё, как на сумасшедшую.

– Ты что, физмагии не изучал? Закон сохранения энергии…

– Знаешь, если бы король Ульдрих послушал, он бы отправил тебя на костёр. – Испуганно изрёк Тюбенций. – Ты поосторожнее с такими речами, очень много людей готовы друг на друга доносить. Инквизиция может нас схватить. А они разбираться не станут. Да и речь твоя безумна.

– Ладно. Ваша цивилизация сама должна прийти к этому открытию. – И Карси сдалась.

Чтобы отвлечься от этой темы и больше себя не шокировать, Тюбенций вернулся к объявлению:

– Интересно, принцессы действительно только принцев себе в женихи предпочитают? – пробормотал он.

– Не все…

– Почему я не принц? Я бы не был таким дураком, как Пятимар… – Завидовал Тюбенций. – Он себе любую принцессу в жены взять может!..

– Он просто тряпка! – Карсилина прервала эти сожаления о несбывшихся мечтах. – Не все принцессы, девушки прекрасные наружностью, но черствые и глупые внутри. Знаешь, у них не такие каменные сердца, и не только принц может завоевать их…

Тут Тюбенций широко улыбнулся, выставив напоказ свои кривые верхние резцы и расстояние между ними:

– А ведь это мысль!

– Что ты задумал?– Карси старалась не пялиться на его передние зубы, а на лице играло парня странное выражение лица. Тюбенций что-то задумал.

Сейчас наверняка последует бредовая идея.

– Нужно стать рыцарем! – воскликнул тот. – А для этого я совершу подвиг!

– Какой ещё подвиг? – Карси не верила, что он вообще способен на такое. Что он собирался делать?

– Принцессам это нравится, верно? – Тюбенций уже представлял себя в латах и с мечом в руке. – Ради них нужно что-то совершать! Их нужно добиваться, разве нет?

Парень гордо прошагал вокруг Карсилины, погруженный в мечты и замахиваясь воображаемым мечом на несуществующего монстра.

– Что ты намерен делать? – Карси нужно было остановить его, а то вдруг еще покалечится. – Одолеть дракона? Или как там, в сказке? Пойти туда, не знаю куда, найти то, не знаю что?

Этот парнишка не был похож на физически готового к приключениям рыцаря!

Тюбенций резко остановился и повернулся к принцессе Листона:

– Вот-вот! Я буду участвовать здесь! – и он ткнул пальцем в сторону березы с объявлением.

– Ты уверен, что справишься? – усомнилась Карси.

Она снова оценивающе на него посмотрела, парень не был спортивного телосложения, да и сильным не казался. Магом он тоже не являлся. Может, он с помощью улыбки победить хочет, люди, как увидят, сразу в обморок упадут.

– Ради тебя, моей дамы сердца, я готов на всё! – распылялся Тюбенций, воображая себя бывалым рыцарем, совершившим сотню подвигов. – Я одержу победу и возложу на твою голову венок из белых лилий!

– Может, не стоит… – Карси была смущена, но старалась этого не выдавать. – Да и что это за поединок такой?

– Я докажу свою храбрость, – Тюбенций игнорировал её слова.

– Я могу и так поверить!

– …доблесть и честь! Пусть будет так!.. Нужно еще прозвище придумать. Как тебе – «Шикарный Лев»?

– Тюбенций, ты вообще меня слышишь? – не хватало еще спасать его, а, судя по тому, как этот парнишка себя нахваливает, так оно и будет.

– Я же занимался раньше, когда мы с мамой в городе жили, в кружке драконоведов.

– Если там покалечишься, на меня вину не сваливать!

– Решено! Участвую.

Карси покачала головой. Смысла переубеждать уже не было.

Она, не оглядываясь, отправилась в хижину древесной старосты, а Тюбенций – в таверну, забрать заказ, который сделала его мать.

***

Когда Тюбенций пару часов спустя вернулся домой очень довольный собой, Карсилина даже не удивилась. Может, он приложился к алкоголю?

– Явился, не запылился! – воскликнула древесная староста и чмокнула сына в щёчку. – Мы ужинать собираемся. Заяц, жаренный на углях. Клыксер его утром поймал в лесу.

– Надеюсь, он не придёт к нам испробовать свою дичь? – поинтересовался Тюбенций, усаживаясь рядом с Карси за длинный стол на скамью.

Карсилина тоже не желала видеть этого странного мужчину.

– Клыксер куропаток себе из лука настрелял. Так что, сегодня вечером, он пирует у себя.

– Отлично, – улыбнулся Тюбенций, пододвигая к себе деревянный кувшин с брусничным морсом, за которым, собственно, и ходил.

– Надо бы воды из колодца принести! – спохватилась Древесная Староста, быстро нашла ведра, взяла коромысло и вышла из дома.

– Я смотрю, настроение у тебя поднялось, – заметила Карси, как бы невзначай.

Тюбенций горделиво кивнул и поспешил выложить, почему. Оказывается, в таверне он заметил принца Пятимара в окружении свиты. К самому принцу парнишку не подпустили, но заявление об участии в поединке драконов приняли.

Карси при этом чуть не поперхнулась. Если принц здесь, значит ей нужно вести себя как можно тише. Сейчас ей не хотелось снова становиться его гостьей. А информацию о том, как попасть в Листон, можно узнать и не от этого источника. По крайней мере – не напрямую.

– И тебе так просто позволили участвовать?

– Ага, – кивнул Тюбенций, отламывая себе лапу от зайца.

Конечность отламываться не хотела. Карсилина старалась не смотреть на его попытки поесть, было в этом нечто противное.

– Не отрывается! – вскрикнул Тюбенций, когда заяц обрызгал его жиром. – Прямо в лицо попал, глупый кусок мяса!..

– Они ведь не собираются останавливаться здесь? – вслух размышляла девушка. – Пятимар не похож на того, кто любит спать в покосившемся от времени доме деревенского бедняка. Да и комнату в таверне наверняка из брезгливости брать не станет.

– Они эти объявления развесили, остановились поесть и хотели продолжить свой путь. – Ответил Тюбенций в поисках полотенца. – Мне один из охраны принца купон участника дал! Нужно добраться до Смысловца пешком.

– Это, потому что у тебя нет лошади?

– Это укрепляет дух и способствует саморазвитию! – воскликнул радостно парень.

"Чему-чему способствует?"– удивилась принцесса.

Но спорить Карси не стала, вместо этого спросив:

– А времени, чтобы добраться до города, хватит?

– Конечно! – кивнул Тюбенций, вытирая руки о скатерть. – Я даже успею потренироваться, не так уж и далеко находится Смысловец! Завтра утром отправимся в путь, чтобы…

– А как же твоя мать? – Карсилина никак не решалась притронуться к зайцу.

Выглядел он не очень аппетитно. Казалось, животное долго мучили, прежде, чем запихнуть в печь, где тот и скончался. А мясо, кстати, не прожарилось.

– Она меня поймёт. – Ответил Тюбенций, уронив на пол деревянную ложку. – А, может, и нет. Всё равно, отпустить должна. Она ведь, сама постоянно твердит про такую деревенскую традицию, что в жизни каждого человека наступает такой момент, когда он всё бросает и отправляется на поиски своего места под солнцем. Знаешь, по-моему, такой момент у меня уже наступил! До того, как ты появилась, я об этом не задумывался. Но теперь, хочется всё изменить!

Карси хмыкнула над егос жаркой речью, представляя забавную картину: как жители деревни, во главе с Клыксером и мамой Тюбенция, бредут неизвестно куда, ища путь для самореализации в лесных дебрях.

– А Клыксер пытался своё место под солнцем найти, – добавил Тюбенций, доставая с пола ложку. – Только, в скитаниях своих ничего приятного не нашел.

– Всем, кто его видел, становилось страшно? Или он успевал нагрубить до того, как люди увидели его внешность?

– Он раньше таким уродливым не был. Это его какая-то ведьма прокляла, за то, что «старухой» назвал. Клыксер вернулся в деревню с большим клыком, озлобленный на весь мир.

– Оу… – Карси не знала, как это комментировать.

– Кстати, а если король Ульдрих найдёт то священное озеро, оно может вернуть Клыксеру прежний вид. Вода разрушит чары.

– Почему тогда не отправился вместе с королём?

– А какой правитель захочет видеть в своём отряде такого некрасивого мужчину? Да и кто сказал, что озеро действительно существует.

– Ну, сдаваться, не попытавшись, глупо.

– И пропасть, вместе с королём? От его отряда уже давно нет вестей…

И тут Карсилине подумалось, что если бы Клыксер исчез, никто бы сожалеть не стал. За такие мысли ей стало совестно. Нельзя так о людях думать, пускай и о не слишком приятных, в особенности, своим поведением.

***

– Не понимаю, как он мог! – злился Мартин Вейс, когда они с Зольтером углублялись в лесную чащу.

Шёл он стремительно, и Зольтер едва поспевал, то и дело спотыкаясь о коряги.

– Трудный возраст! – буркнул ему Золотский, запыхавшись и желая остановиться, чтобы перевести дух. Как же он ненавидел находиться в лесу!

– Возраст у него нормальный! – не унимался Мартин Вейс. – Мысли у него трудные! Что там вообще в голове происходит?

Разгорячившись, барон с глухим звуком пнул дерево, откуда с ветки, с протяжным криком, улетела испуганная синяя птица.

– Ему же не тринадцать!..

– По моим подсчетам, сегодня Саймону исполняется девятнадцать, – вставил Зольтер, смахнув пот со лба и силясь не согнуться. – По крайней мере, на Колльди… Тут я не знаю, как время идет.

– Вот именно! – крикнул Мартин Вейс, чуть не ударив по свисающей у лица ветке кулаком. – В этом возрасте пора уже осознавать, что творишь! Я ведь, даже с днём рождения его не поздравил.

– Поздравишь, когда найдется. После того, как накажешь за плохое поведение и поставишь в угол, – с сарказмом изрек Золотский.

– Зольтер! Я же беспокоюсь, а вдруг с ним что случится. В незнакомом мире, совсем один!

– Не один, с ним Сулитерия, – напомнил эльф, не теряя надежды на то, что все встретятся.

– Вот именно. Саймон и её с собой прихватил! А теперь они оба в большой опасности. Почему он думает, что мне всё равно? Зачем так рисковать! В чём заключается его мотив?

– Мне напомнить о вашей вчерашней ссоре, – Перебил Зольтер, едва поравнявшись с бароном. – Возможно, Саймон хочет доказать что ты неправ.

– Надо было с ним построже, – злился Мартин Вейс, перешагивая через мшистое бревно. – Как жаль, что я раньше воспитанием сына не занялся!

– Ты сильно на давишь, словно он – рассада помидоров, а ты, парник, дальше зоны которого он не в состоянии прорасти, – заметил Золотский, угодив ногой в лужу. – Ему сейчас очень трудно. Мог бы и подыграть!

– Подыграть? – сердился его начальник, чуть не наступив в большой муравейник. – И дать надежду, на то, что его выдумка оправдается? Карсилина не может быть жива.

Зольтер попал лицом в растянутую между деревьями паутину и, отплёвываясь, отряхиваясь, сказал:

– Если Саймону так легче? А вы его еще больше травмируете. Относитесь ко всем причудам спокойней.

– Отлично, – вздохнул Мартин Вейс недовольно. – Мой сын – шизофреник… Ты это хочешь сказать?

Золотский промолчал, со страхом ища на себе паука, но того не было.

– Ему нужно понять, что нельзя зацикливаться на прошлом, – злился барон Вейс. – что нужно отпустить ситуацию…

– Кто бы говорил. – Ухмыльнулся Зольтер, пытаясь его образумить. – Вспомни себя.

Мартин Вейс резко остановился:

– Я – не лучший пример.

– Ты пытался свыкнуться с мыслью, что жена мертва. Вел себя, как затворник! – напомнил Золотский, говоря это с укором. – Мы давно знакомы, еще с того времени, как вы встретились. Я – свидетель всех событий.

– Столько лет в топку, – уныло кивнул его друг, и эльф понял, что тот стыдился.

– Тогда, что же ты требуешь от сына?

– Я.. я просто хочу, чтобы Саймон был счастлив. То, каким мрачным он стал, меня пугает. Не проявляет к жизни никакого интереса.

Зольтер смотрел на барона с сочувствием, его золотистые глаза в свете лучей, пробивающихся сквозь ветви, казались двумя солнцами.

– Не знаю, сколько времени нужно, чтобы он снова стал улыбаться. Такие раны заживают очень медленно. Не стоит давить, – советовал он.

– Ты прав. – Согласился барон Вейс. – Я был строг. Саймон меня ненавидит.

– Не сказал бы, прояви терпение, старайся не кричать, когда найдется. Скажи, что не хотел обидеть. Попытайтесь все обсудить.

Как же Зольтер ненавидел, когда дурацкие мошки путались в волосах, жужжали возле ушей. Еще и комары, укусы которых очень чешутся, и хочется расчесать себе руку до крови. А если муха в ухо залетит!..

– Как ты думаешь, он воспринимает меня, как папу? – спросил Мартин Вейс с хандрой в голосе.

– Не знаю, думаю, только твой сын сможет ответить на это, – вот уж у кого и спрашивать, так – у Саймона.

***

В лесу вечером заметно похолодало. Стемнело довольно рано, и Саймон с Сулитерией решили устроить привал под раскидистым дубом, на небольшой полянке, заросшей клевером.

Интересно, рос ли здесь четырехлистный, и поменяло ли это бы хоть что-то в его судьбе? Наверное – нет.

Они материализовали себе спальные мешки, Саймон разводил костер с помощью веток и магии, пока Сулитерия доедала последнюю котлету, украденную из ближайшей деревни. Та, конечно же, была холодной.

…Пока он отвлекал на рынке торговку, рассказывая небылицы, Сулитерия с помощью телекинеза незаметно переправила к себе в сумку несколько котлет. Останавливаться на ночь в деревне они не решились. Не было денег на ночлег. А размещать путников просто так, мало кто согласится. Да и внешний вид, особенно наряд Сулитерии, не вызывали у людей желания общаться. Саймон вообще думал, что если они из деревни поскорее не уберутся, люди погонятся за ними с вилами и факелами.

Саймон смотрел на желтое пламя, возле него осторожно вились шальные мотыльки, стараясь не опалить крылья.

Сулитерия вытерла руки о кору дерева и присела рядом с парнем на брёвнышко.

– Я тебя с Днём Рождения поздравить хотела. – Проговорила она, улыбаясь, как яичница глазунья с колбасой, и протянула скромный букетик из одуванчиков и ромашек.

Со всей этой сегодняшней суетой Рейли и забыл, что ему еще и что-то исполнилось.

Опасливо он взял её букетик из только что собранных цветов, боясь, что тот почернеет и засохнет, но этого не произошло. Не веря, что всё хорошо, Саймон удивлённо их разглядывал.

– Прости, что так скромно. – Оправдывалась Сулитерия. – Когда вернёмся в Чалиндокс, подарю тебе что-нибудь, лучше.

– Спасибо, таких подарков мне еще никто не дарил, – радуясь тому, что чувствует себя намного лучше, Саймон вдруг обнял Сулитерию, и та зарделась, как маков цвет.

– Ты, правда, рад? – не верила своему счастью колдунья.

Саймон отстранился от неё, даже не подумав о том, что сделал что-то, что могло трактоваться спутницей неправильно, кивнул:

– Это же первые цветы, которые не умерли у меня в руках!

Сулитерия же придвинулась ближе, подстегнутая объятьями, делая заинтересованный вид.

– Это одно из лучших дней рождений. – Заметил Саймон. – Я узнал, что Карси жива! Нет лучше подарка, чем хорошая весть.

Сулитерия поймала нотку раздражения, но смогла не показать этого.

– Мы её найдем.

Девушка решительно встала, загородила собой костер и затем села ему на колени. Она внезапно попыталась поцеловать Саймона, тот от неожиданности подался назад и упал вместе с ней с бревна, на котором сидел.

– Шалунишка. – Прошептала та, нависая.

– Сулитерия…

– Ничего не говори. – Она прислонила палец к губам, затем расстегнула верхнюю пуговицу на его черной рубашке.

Саймон лежал на траве, которая щекотала ухо, и тяжело дышал, не в состоянии унять панику. Нельзя позволить оголить его, стянуть хоть что-то из одежды. Он не может быть перед ней без защиты! Это – кокон! Трегторф не имеет права трогать и вскрывать его отмычками!

Ситуация складывалась идиотская. (Вот недавно, Морквинов рассуждал о размере груди Сулитерии, чем загнал Альфреда, который с ними завтракал, в краску).

Сулитерия, тем временем, расстегнула вторую пуговицу, провела пальцем по шее Саймона, коснувшись цепочки амулета Карсилины. Парень сглотнул, чувствуя себя жертвой. Срочно нужно выкарабкиваться! Проблема в том, что Сулитерия давила своим весом, да и ростом была чуть выше Рейли.

– Пожалуйста, слезь! – Попросил Саймон, ему было неприятно. Пытался оттолкнуть ее, но девушка властно прижала его запястья к траве, не давая сопротивляться.

Что Сулитерия себе позволяет! Ему не нужна эта близость! Сама мысль даже о поцелуе вызывала отторжение.

– Тихо, всё ведь хорошо… – Говорила она, и не думая отступать.

Шокированный Саймон не мог пошевелить руками. Ему хотелось отстраниться, но голова и так уже упиралась затылком в землю, сквозь которую, к сожалению, провалиться было нельзя.

– Прекрати!

Сулитерия приблизила к его уху свои горячие губы, шепча:

– Это совсем не страшно, – казалось, будто она готова была лизнуть.

Вцепилась, словно хищница.

Саймон, сопротивлялся, отчаянно соображая. Говорят, иногда срабатывает стратегия, чтобы тебя отпустили, нужно сделать что-нибудь неожиданное. Конечно, Сулитерия не похожа на кровожадного маньяка, схватившего в подъезде. Ну а вдруг получится?

Громко залаять? Пустить слюни по подбородку? Попытаться ее укусить?

Сулитерия уже порывалась украсть его поцелуй, но Саймон внезапно набрал воздуха и со всей силы подул ей в лицо. Девушка такого явно не ожидала и ослабила хватку.

Воспользовавшись замешательством, парень столкнул ее, опрокинув в траву, и вскочил на ноги, отряхиваясь и увеличивая дистанцию.

– Не подходи ко мне! – рассерженно твердил он, пятясь к дубу и застёгивая рубашку. На амулете плясали блики от костра.

– Саймон, – выкрикнула Сулитерия, расстроено глядя на него. Ей хотелось расплакаться.

– Ты меня пугаешь, – заявил тот, устало прислоняясь спиной к стволу дуба.

Сулитерия еле сдержала всхлипы. Она должна научиться быть сдержанней, быть холоднее. Чтобы никто не смог увидеть ее в таком состоянии. Больше никогда!

– Мне придется теперь всю ночь бодрствовать? А то вдруг еще подкрадешься, – Саймон не сводил с нее неприязненного взгляда.

Это уязвляло ее гордость. Сулитерия встала, хотела крикнуть что-то обидное про Карсилину, но передумала. По щеке, все же скатилась слеза, и Трегторф резко отвернулась, шагая к костру, затем забралась в спальник

Убедившись, что угроза миновала, Саймон вернулся к потрескивающему пламени. Пока он сидел, пытаясь переварить произошедшее, под спальником, похожим в темноте на огромную гусеницу, готовящуюся окуклиться, что-то всхлипнуло и чуть слышно сказало: «Прости, не знаю, что на меня нашло».

Саймону уже не хотелось спать.

Стараясь не думать о том, как нагло Сулитерия себя повела, парень улегся на холодную траву и стал смотреть на звёздное небо. Наверное, он никогда раньше этого не замечал, но

в Чалиндоксе звёзды не такие отчётливые. Тут же они сияли, собираясь в скопления, их не заслонял свет городских огней.

Рука потянулась к груди, и Саймон нащупал, вынимая из-под рубашки, амулет Карсилины.

– Где же ты сейчас? – прошептал он, с грустью. Когда они смогут наконец встретиться?

А что, если Карси не захочет возвращаться в Листон, после того, как найдётся? Может, не помнит его.

Саймон крепко сжал в руке амулет. Нет, помнит! Она не могла всё забыть.

– Пожалуйста, – прошептал он, на миг, закрыв глаза.

Но, даже если девушка потеряла память, это не остановит его.

Карси как-то говорила, что верит, что если с неба упадёт звезда, и в этот момент успеть загадать желание, то оно сбудется, если в нём есть смысл. Например, если загадать, чтобы человек, которого ты ненавидишь, превратился в животное, например, в корову, то такое точно не покажется Вселенной логичным, для того, чтобы рассматривать просьбу.

В этот момент в небе мелькнула падающая звезда, Саймон едва успел моргнуть.

Где-то сбоку чихнула Сулитерия, слегка шевельнувшись. Спала она или нет, оставалось загадкой.

Не желая разгадывать сей «ребус», Саймон вытянул перед собой руку, и стал водить пальцем по воздуху, воображая, что пишет на ночном небе буквы:

«Карси».

И очень удивился, когда эти два слова вспыхнули огнём среди звёзд. Буквы были такие яркие и огромные, что Саймон ненароком испугался, как бы Сулитерия не заметила.

Но та делала вид, что спала, лёжа на боку и дуясь.

Минуту, фраза висела на небе в гордом одиночестве, и когда уже стала бледнеть, рядом появились светящиеся зелёные буквы:

«Кто это?»

Саймон вздрогнул, сердце взволнованно подпрыгнуло и тут же скептически сбавило темп. Не стоило надеяться, что буквы, написанные на небе, видны только ему. Наверное, их полмира наблюдало сейчас! Это развлечение почище салюта будет! Но ведь, и Карсилина, теоретически, могла это видеть, а значит, догадаться, что её кто-то ищет?

Наверняка, у здешних магов переписка такая, у них небо, как Интернет, компьютеров же в этом мире нет, вот и приходится выкручиваться. Своего рода чат. Или, они там объявления вешают и всякую рекламу. Хотя, вчера Саймон такого не наблюдал. Да и сообщений, после «Кто это?», не появилось.

Парень занял выжидательную позицию, может еще что напишут. Интересно, кто отозвался? Неужели в этом мире так мало магов, или они просто не любят смотреть на небо, раз решил отреагировать только один человек. А, может, этот человек вроде модератора? Счищает с небосвода лишние фразы, чтобы он не был похож на исписанный хулиганами забор?

Буквы стёрлись, и больше никаких фраз в вышине не появлялось.

Саймон включил свой азарт, захотелось того субъекта разговорить. Было очень интересно узнать, как работает «небесный чат».

«А вы кто?» – он отправил светящуюся оранжевую надпись, предвкушая ответ.

Минуту или две, ничего не появлялось. Может, спать пойти?

«Сначала, ответьте, кто вы!» – появились зелёные буквы.

А собеседник оказался упёртый! По крайней мере, клюнул на крючок и можно попытаться что-нибудь из этого него выудить. Может, спросить его о Шелмексе? Что это за мир такой, как вообще устроен. Но отец вроде говорил, что не знает, как зовут свою планету местные.

«Простой обыватель» – Отправил ответ Саймон. Интересно, в здесь знают такое слово?

Ему не хотелось, чтобы весь мир читал их переписку, уж лучше остаться анонимом, а то вдруг, люди, которые это читают, подумают, что бес на небе развлекался. Если, конечно, у них есть какая-нибудь религия.

Затем, Саймон поспешно приписал:

«Вы знаете что-нибудь о Шелмексе?»

«Без понятия» – признался собеседник.

***

Карсилина Фротгерт думала, что на небе её имя мог написать Пятимар, это своего рода провокация, чтобы она не догадалась, откуда исходит инициатива, и поведала, куда путь держит. Навязчивый принц был ей противен.

Увидев через окно комнаты, которую выделила ей древесная староста, буквы в небе, принцесса начертила пальцем фразу, не подумав о последствиях. Ну а потом спохватилась: она как-то читала, что маги иногда прибегают к такой переписке. При этом твоих сообщений никто не видит, кроме адресата. Например, это очень помогает, если кто-то из них заблудился в лесу.

Себя раскрывать Карси не хотела, нужно завершать этот нелепый разговор. Да и кто это – Шелмекс? Еще один какой-нибудь местный принц?

Глава 6. Город со смыслом

Проснулась Карси от того, что кто-то прошептал ей нагло на ухо:

– Подъём.

А потом еще и встряхнул.

– Ты чего, а? – Карси рассердилась, думая о том, что Тюбенций нарывается. Он вёл себя слишком несдержанно.

Какие странные у него способы будить людей. Стоп! Почему он здесь?

– Ты что, не помнишь, что мы договаривались! – Сказал тот, ни капли не порозовев.

– О чём? – к ней в голову закрадывались смутные подозрения. Может, ей чего подмешали в морс, и она ничего не помнила о том, чем занималась с ним ночью? От этих мыслей по спине прошелся холодок.

– Семь часов утра уже. Мы должны в дорогу отправляться. Иначе, можем на поединок драконов опоздать! Скорей, пока мама не проснулась.

Тюбенций встал возле тумбочки и стал что-то искать в верхнем ящичке. Искал он свой ножичек перочинный, который хотел с собой взять.

Карси смотрела на него настороженно. Они ведь не могли ей воспользоваться?

– О чём мы там с тобой договаривались? – Пунцовея, она не спешила вылезать из под одеяла.

– О том, что утром тебя разбужу. – Ответил тот, копаясь в ящичке. – Забыла?

Карси с облегчением выдохнула:

– Да, припоминаю, – как она вообще могла подумать о том, что с ней могли поступить так неприлично?

– О, нашёл! – воскликнул парень, доставая черненький перочинный ножичек, и убрал его в карман. Он даже не догадывался о том, что его чуть не причислили к ряду не очень хороших людей.

Карси терпеливо ждала, пока Тюбенций удалится, но тот, похоже, не спешил покидать комнату. Он стал искать взглядом, где бы теперь что-нибудь найти.

– Слушай, сделай одолжение! – попросила Карси. – Выйди!

– Я могу отвернуться. – Бодро заверил тот, открывая второй ящичек и шаря там рукой. Видимо, раньше его не просили о таком.

Этот парень вообще знаком с нормами приличия?

– Уверен? Может, тебе наскучит стоять лицом к стене целый час, я долго одеваюсь, – Карси действительно не понимала, почему он не мог знать того, что люди переодеваются без посторонних.

– Правда? А моя мама…

– Ну, я ведь не твоя мама! – Карсилина не дала ему договорить.

– Ладно, извини. – Смутился Тюбенций, отходя от тумбочки, и, чересчур медленными шагами, дошел до двери.

Там он дёргал деревянную потёртую ручку, делая вид, что дверь не открывается. Затем, махнув рукой, вышел.

– Хорошо хоть не додумался мне завтрак в постель принести! – фыркнула Карсилина. – Странный какой-то.

Девушка встала с кровати, хлопнула в ладоши, кровать заправилась. А Карси, вместо пижамы, была уже одета в зелёную кофту с длинными рукавами и джинсовые брюки болотного цвета. На ногах были серые сапоги со шнурками.

– Вообще-то, я немного не так хотела, – пробормотала Карсилина, разглядывая себя в большом старом зеркале, одиноко висевшем возле окна. Этот вид магии получался у нее всегда как-то косо. – Хотя.... Для похода сгодится!

Карси засунула руку в большой карман кофты – мешочек с записками был с ней. Хоть и не болтался теперь на шее.

Тюбенций ожидал, сидя на скрипучем табурете, в прихожей, которая, по совместительству, была еще кухней и гостиной. В руках юноша держал длинную и толстую палку, к ней был привязан пузатый тряпичный узелок. Ткань была белая в красный горошек, и с жирными пятнами. От скатерти он её, что ли не стиранной отрезал?

– Это что? – спросила Карси, понимая, что лучше ответ не слышать.

– Провизия. Как раз хватит до Смысловца. – Спокойно ответил Тюбенций. – Бутерброды с курятиной.

– Но ткань тонкая! – поразилась девушка, найдя в этом узелке маленькую дырочку, грозившую стать большой, оттуда даже уголок хлебного ломтика выглядывал, привет передавал. – Еда выпадет…

– Не знаю, – Тюбенций так не считал, затем встал и перебросил палку через плечо, узелок ударился о дверь. – И не такое с голодухи съешь.

– Вот сам и ешь. – Карси представила, в каком виде будут все эти бутерброды, если, конечно, дотянут до момента «подкрепления». – Может, дома их оставишь, не будешь лишнее тащить?

– Лишнее? – Тюбенцию такое заявление насчет бутербродов показалось обидным. – Это самое необходимое! Зачем я так старался, встал в пять утра, готовил их. Возьмём с собой!

– Я и не знала, что у тебя на готовку бутерброда два часа уходит. – Съязвила Карси.

– Возьмём с собой!

– Мама твоя съест и оценит…

– Возьмем! – Тюбенций сейчас напоминал капризного ребёнка, для пущей убедительности ему оставалось лечь и закатить истерику, стуча руками и ногами по полу.

– Хорошо, как хочешь. – Сдалась Карсилина, пообещав себе, что при первой попавшейся возможности избавится от бутербродов. Закинуть бы узелок с провизией повыше на дерево!

– Вот и возьмём.

– А ты маг? – спросила Карси. Любой, уважающий себя волшебник не умрёт с голоду. Он может еды на целый полк наколдовать. Правда, еду могли призывать только волшебники (из случайных мест, где уже была готова еда), чародеев и колдунов такая способность обошла стороной.

Они уже вышли из дома и, стараясь, чтобы их никто не видел, побрели в сторону леса.

– Нет. – Ответил Тюбенций, было непонятно, жалел он об этом или нет. – У нас в деревне только Клыксер колдовать может. И то, старается не прибегать к этому.

– Почему?

– Его пугает магия.

– Странно, маг, который боится магии. Это нелепица какая-то.

– Ты же знаешь, именно магическим способом он таким уродливым стал. Хотел у ведьмы знаний перенять, а вот оно как обернулось…

– Всё равно я не верю, что он не пытался это исправить.

– Эти чары необратимы. Так Клыксер сказал.

Наступила пауза, во время которой перед ними в сторону дырки в изгороди прошла важная белая утка, и выводок пятнистых пугливых утят, покрякивающих на ходу.

– А может, всё-таки, выбросишь бутерброды? – напомнила Карси, провожая их взглядом, в то время как последние три утёнка скрывались за изгородью.

– Нет. – Ответил Тюбенций.

Разговор на этом закончился.

***

Саймон с Сулитерией выбрались из леса на пыльную дорогу, вероятно, соединяющую какой-то город с еще одним каким-то.

Как проснулась, Сулитерия, словно воды в рот набрала, всё еще на него дулась. И лицо у неё всё утро было недовольное, как выжатый лимон.

Это Саймон должен был на неё обижаться, за ту вчерашнюю выходку. Он не понимал. Что она вообще хотела этим добиться? Еще и куксилась, как будто это он виноват в том, что она предстала в таком неловком свете.

Встав посреди дороги, Саймон, сделав «козырек» из ладони, вглядываясь вдаль сказал:

– Ну что, куда пойдём, туда или туда? Назад по ней или вперед?

Выход был только один – куда-нибудь.

Если честно, он не знал, в какую сторону. Карты местности у них не было, да и куда тот клыкастый тип утащил Карсилину, тоже непонятно. Они могли быть в городе, в какой-нибудь деревне, в пещере, просто в лесу – где угодно. Это всё равно, что искать соломинку в стоге сена.

Сулитерия картинно молчала, ожидая, что Саймон перед ней извинится.

Доверившись своей интуиции, Саймон дернул девушку за рукав, чтобы не была такой сонной, и решил:

– Идём сюда!

Сулитерия фыркнула. Когда она молчала, так даже лучше.

Сзади послышался стук копыт, ребята обернулись, по дорожке катилась повозка, в ней ковыляла хилая гнедая лошадёнка. Повозка везла всякие корзинки. Мужчина, держащий поводья, был с бородой, почти лысый и в кафтане, расшитом красными нитками. Местный купец, наверное. А под глазом у него ярко выделялся синяк. Может, это последствия алкогольных встреч?

Мужчина остановил перед ними лошадь и спросил радушным голосом:

– Что это вы посреди дороги ходите? Не боитесь попасть под быструю карету?

– Мы карет уже час как не встречали, сударь. – Ответил Саймон вежливо. – А что там за город, куда вы направляетесь?

– Смысловец. торговать туда еду. Жена отличные корзины плетет, хотите взглянуть?

Это он ненавязчиво предложил товар?

– Я смотрю, нам по пути! – безобидно улыбнулся Саймон. – Мы могли бы составить вам компанию, например, развлечь приятной беседой.

Купец смотрел на них, что-то соображая.

– А еще, вы сможете проявить своё добродушие к заблудившимся путникам, доброе дело сделаете, – Саймон не менял тактики.

Он давно не вел себя настолько расчетливо.

Сулитерия хотела шикнуть Саймону на ухо, что могли подождать экипаж и лучше, но вспомнила, что обиделась и снова фыркнула, показывая недовольство.

Не обращая на её кривлянья внимания, Саймон продолжал уговаривать купца их подбросить, дошел даже до того, что сказал, если он их возьмёт с собой, его душа попадёт в рай.

Хотя на самом деле – рай – понятие иллюзорное, и вообще произошло из какой-то религии с Земли, про которую им рассказывали на лекции. Это слово принесли в Листон те, кто занимался межмировыми коммуникациями и торговлей.

– Смешные вы. – Улыбался мужчина, вдохновенная речь Рейли о том, что надо помогать беспомощным путникам, его веселила.

– Хватит распыляться, – Сулитерии надоело молчать и слушать, как Саймон строит из себя хитрого лиса.

– Полезайте в повозку. Только, корзины, осторожно, не сломайте. – Согласился купец. – А веселой компании в пути мне и правда, не хватает.

Саймон забрался в повозку. Сулитерия ожидала, что хотя бы руку ей подаст, но ошиблась, и пришлось ей лезть туда самостоятельно. Пыхтя и отдуваясь, она уселась на корзину и бросила в сторону Саймона уничижительный взгляд.

***

Карси и Тюбенций шли по лесу. Всё глубже и глубже. Тюбенций, перешагивая через поваленное сухое дерево, чуть не заехал Карсилине по носу узелком с бутербродами. Так они шли очень долго, пробираясь через густые дебри. Благо, комаров почти не было.

Тюбенций, думавший только о подвигах, то и дело спотыкался о коряги.

Вскоре, показался просвет, и высокая отвесная скала впереди. А в скале была небольшая пещера.

– Может, привал сделаем? – предложил Тюбенций, бросив палку с провизией, чтобы размять пальцы.

Узелок упал в лужу и бутерброды окончательно и бесповоротно размокли.

– Ладно, давай сделаем. – Ответила Карсилина, наблюдая, как он их поднимает.

Они подошли ближе к скале, но тут раздался жуткий протяжный вой. Над лесом поднималась снежная пелена, метель, которая стремительно приближалась.

– Быстрее, в пещеру! – приказал Тюбенций, схватив Карси за локоть и потянув за собой.

– В чём дело? – не понимала она, чего это парень, интересно, так испугался?

– Снежные псы Январиса! – крикнул он, затаскивая Карсилину в пещеру.

И как раз вовремя! Снаружи поднялся сильный ветер, а солнце скрылось за тучей, начался буран. А по поляне носились с воем шальные снежные вихри. Холод дотягивался даже до ребят. Тюбенций казался очень напуганным.

– У вас погода такая странная, – буркнула Карси, потирая ушибленный бок. – Сначала лето было, а теперь в зиму перетекло!

– Конечно, это же неопределенное время года, – Тюбенций говорил таким тоном, словно это должен знать с пелёнок каждый ребенок.

– У вас и такое бывает?

Но парень резко сменил тему.

– Я есть хочу, будешь?

Он принялся разворачивать узелок с провизией, а, развернув, увидел вместо бутербродов грязное месиво. Тюбенций даже поморщился от отвращения, выковыривая оттуда кусочки курицы.

– Я, пожалуй, воздержусь. – Фыркнула Карси. – Каша быстрого приготовления «Походная Гадость»! Ты бы мог в Леймакаре на этом деньги зарабатывать, они на рынке и не такое продают.

– У меня аппетит пропал.

Неужели он тоже побывал на той площади?

Тюбенций отбросил узелок подальше, и старался больше на него не смотреть.

Завывание ветра снаружи становилось всё громче и тоскливее. Тюденций стоял у самого дальнего свода пещеры, не решаясь встать даже на шаг ближе.

Карси пошарила в своём кармане, пузырьки с жидкостью – есть, но мешочка с записками там не было. Неужели он выпал!

– Эй, ты куда! Зачем! – крикнул Тюбенций, когда Карси, без предупреждения, выбежала из пещеры.

Холод снаружи обжигал щёки и руки, Карси чувствовала себя так, словно оказалась прямиком во льду. Снежные вихри тут же скрыли вход в пещеру, как будто изображали автоматическую дверь супермаркета. Видимость была практически нулевая. Но девушка должна была

найти свою вещь. Ведь там доказательство того, что она существует, что не Мирель, не бредит, и ее ждут.

Заметив свой кожаный мешочек под ногами, девушка быстро сунула его в карман. Холод сковывал движения, старался пробраться к самому сердцу, воткнуть в него осколок льда.

Карси посмотрела на пальцы рук, она едва могла ими шевелить. Пальцы покрылись инеем. Замерзая, обхватив себя, Карсилина двинулась в обратную сторону, еле переставляя ноги, которые словно оцепенели.

Девушка сумела пройти только пару шагов: на пути возникло три исполинских белоснежных пса, похожие на волков. Они не собирались нападать, просто сидели и наблюдали за ней, не сводя с Карсилины серых светящихся глаз. Их взгляд пронизывал насквозь.

– Нет, не надо! – простонала Карси, поняв, что весь холод пришел вместе с ними, и что она сейчас, возможно, может умереть. По собственной глупости.

И тут три пса дружно завыли, оглушая. Карси больше не смогла удерживаться на ногах, упав на спину, прямо в снег, девушка уставилась в небо остекленевшими глазами. Псы, однако, не уходили, они глядели на нее с ожиданием.

Тюбенций тем временем переборол себя, попытался выйти из пещеры. Но успеха не возымел.

Когда он высунул правую руку, то почувствовал обжигающую ледяную боль, и отпрянул внутрь. Вся кисть была покрыта льдом, Тюбенций стиснул зубы от боли.

Стараясь не стонать, он прижал руку к груди и отошел вглубь пещеры, прислонившись к стене. О том, чтобы покинуть это место сейчас, не могло быть и речи. Придётся ждать, пока буря утихнет. Страшно подумать, но что стало с Карсилиной? Неужели она превратилась в ледышку! Тогда, бедняге уже ничем не помочь.

Тюбенций разозлился на самого себя! Какой же он дурак, зачем вообще согласился участвовать в поединке драконов, пытаясь ее впечатлить!

– Карсилина! – крикнул Тюбенций. Буран не отозвался…

***

– Откуда будете? – поинтересовался купец, подгоняя лошадёнку, но та и не собиралась ускоряться.

– Мы из Листона… – Честно ответила Сулитерия.

– Это большое королевство, находящееся за тридевять земель отсюда! – поспешил перебить Саймон, в то время как кучер озадаченно поднял бровь.

– Интересно, – тот почесал бороду. – Что же заставило покинуть родные края?

Корзина, на которой сидела Сулитерия, издала жалобный треск, но их спутник этого не заметил, крепко держа поводья.

– Мы ищем… – Начала Сулитерия, бегая глазами по пейзажу, пытаясь зацепить мысль.

– …озеро вечной жизни! – соврал Саймон, толкнув ее в плечо, чтобы не подавала повода мужичку для сомнений.

Ни к чему корзинному купцу знать все подробности, да и в принципе – правду.

– А, вежливей нельзя? – возмутилась Сулитерия, она только начала оттаивать после ночной неловкой истории.

– Это не грубость, – искренне не понял Саймон.

– Зачем тогда толкаться, обидно же. – Она готова была снова надуться, как индюшка, и промолчать еще полдня.

– У меня и в мыслях не было, – Саймон растерялся от такой реакции, желая отвернуться. Люди такие сложные!

Что Сулитерия вообще ждала от него? Откуда этот угрюмый вид? Что он опять не так сказал или сделал? Какое право Трегторф имела его в чем-то упрекать? И тот поступок на привале…

Саймон поморщился, хотелось залезть в душ и смыть воспоминания о произошедшем. Но здесь, в Шелмексе, он даже не знал о том, как здесь принимают ванну местные.

Кучер молчал, смотря на круп своей лошаденки.

– Твои мысли никогда не заняты мной, – обиженно проговорила девушка.

Её умозаключение было настолько неожиданным, что Саймон не смог промолчать:

– А они разве должны? На свете так много вещей, которыми можно забить свою голову…

– Например, Карси Фротгерт, – ядовито скривилась Сулитерия.

Парень одарил ее взглядом, который мог прожечь насквозь. Затем презрительно оскалился:

– Например, некоторые не понимают значения слова «Нет».

Сулитерии давно надо было понять, что не интересна ему в романтическом плане. А то, как открыто она пыталась навязываться, (после того, как с Карси случилась беда), будто они уже лет десять женаты, очень выматывало. Конечно, Трегторф наивно полагала, что в будущем всё изменится, но Саймон знал точно, что этого не произойдет, ведь его сердце и душа навеки привязаны к другой. Да, у Сулитерии есть свой шарм, и некрасивой она не была. Эстетически приятное лицо, голос – низкий баритон, глаза цвета грозовой тучи.… Даже можно пару раз нарисовать, если попросит. У нее могло бы быть множество поклонников, но почему-то колдунья взяла и зациклилась на Саймоне. А он чувствовал из-за этого только неудобство. И хотелось быть как можно дальше от Сулитерии и не испытывать такой брезгливой неловкости, но обстоятельства почему-то заставляли их сталкиваться, падать в одну лодку. Вот даже сейчас.

Наступила напряженная пауза, и кучер вежливо поинтересовался:

– Почему вы решили искать озеро вечной жизни? Еще никому не удавалось добраться до него и вернуться.

– Оно существует? – Сулитерия на короткое мгновение забыла о своей обиде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.